

КЛУБ ВЕЧНЫХ ХОЛОСТЯКОВ #2

*Законная
Любовница*

vk.com/bb_vmp

ТИНА ФОЛСОМ

Оригинальное название: *Lawful Lover*

Книга: *Законная любовница*

Серия: *Клуб вечных холостяков #2*

Автор: *Тина Фолсом*

Количество глав: *25*

Переводчик: *Алёна Бефус*

Редакторы: *Маргарита Зыза (1–8 главы),*

Анастасия Фисенко (9–25 главы)

Обложка: *Анастасия Фисенко*

Глава 1

Сабрина пыталась запихнуть свою сумку в отсек над головой, но, даже стоя на носочках, она была слишком низкой. К тому же, она слишком много упаковала и в сумку, и в чемодан, который она сдала при посадке. Но в ее защиту скажу, у нее не было выбора. Ее оставшиеся вещи прибудут в Нью-Йорк в ближайшие дни, поэтому ей пришлось собрать достаточное количество одежды и все самое необходимое до того времени, пока транспортная компания не доставит ее коробки.

Только одному богу известно, что запланировал Дэниел к их приезду. Она надеялась, что у нее найдется что-нибудь для каждой неожиданности. Он упоминал общественные мероприятия, на которые был приглашен, и она хотела быть уверена, что у нее найдется подходящая одежда, если коробки задержатся.

— Нужна помощь? — Раздался низкий голос Дэниела у ее уха, его горячее дыхание обдало ее шею.

Он тесно прижался к ее телу сзади, и его тепло предалось ей, обжигая ее, словно она стояла слишком близко к огню.

Его близость, его уникальный аромат и тепло его тела создавали манящее сочетание, которое возбуждало ее. Он всегда будет производить такой эффект на нее?

— Да, пожалуйста, — прошептала она, медленно повернув к нему голову и поцеловав его в губы. Она сдержала стон, не желая устраивать спектакль на борту самолета.

Разорвав поцелуй, Дэниел потянулся вверх и засунул сумку в отсек, прежде чем закрыть дверцу.

— Садись, — сказал он ей с горящими от желания глазами.

Она села на место у окна в то время, как он сел на сидение рядом с ней и наклонился через подлокотник. Снова ее поцеловал, в этот раз покусывая ее нижнюю губу, он тихо застонала. Будут ли его поцелуи, его прикосновения всегда иметь такую власть над ней и зажигать ее так же, как сейчас?

Боже, он был великолепным мужчиной. Она до сих пор не могла поверить, что он был только ее. Чуть более недели назад она была убеждена, что между ними все кончено, и что ей придется провести остаток своей жизни, пытаясь забыть о нем. Она не рассчитывала на упорство Дэниела.

Оторвав свой взгляд от него, она осмотрела самолет. Она никогда не летала первым классом раньше, но она знала, что сможет привыкнуть к такой роскоши.

Она откинулась на подголовник и улыбнулась. Она переезжала в Нью-Йорк, чтобы быть с Дэниелом. Сочетание азарта и волнения объединились в ее животе, и она сделала глубокий вздох, чтобы успокоится. Но безрезультатно. Сказать, что их отношения с Дэниелом были необычные или то, что их роман был словно ураган, это не сказать ничего. Она по-прежнему с трудом осознавала все, что случилось между ними.

Одним вечером она была одиноким адвокатом с работой, которую любила, и коллегами, которых презирала. А в следующий вечер она уже притворяется своей лучшей подругой Холли, которая работает в эскортном бизнесе. Встречает Дэниела и занимается с ним сексом в тот же вечер. Холли умоляла подменить ее, заверяя, что ее уволят, если она откажется от заказа. Заказчиком оказался Дэниел, которому нужна была девушка для делового мероприятия, чтобы отпугивать назойливых одиноких светских львиц. И кто-бы лучше подошел на эту роль, если не Сабрина, притворившаяся эскортом? То, что произошло дальше, она бы никогда в это не поверила, если бы кто-то об этом рассказал, и если бы она сама этого не пережила: она и Дэниел влюбились друг в друга при этих самых маловероятных обстоятельствах.

И вот, спустя несколько недель, она уезжает из Сан-Франциско от своей работы — хорошо, бывшей работы — и от своей лучшей подруги. Это были грандиозные перемены, поэтому она не позволяла себе слишком заикливаться на них. Все становилось менее пугающим, когда она концентрировала внимание на Дэниеле.

После того, как стюардессы закончили демонстрацию техники безопасности, Дэниел повернулся к ней.

— Тебе удобно?

— Да.

— Хорошо. Не могу дождаться, когда мы доберемся домой и начнем нашу совместную жизнь.

Дом. Ее дом был теперь с Дэниелом, и она была невероятно рада этому. Обстоятельства, при которых все это закрутилось, были странными. Дэниелу понадобилось подготовить контракт, который, по сути, сделал ее его личным эскортом. Это был его способ доказать, что, не смотря на обман, с которого начались их отношения, теперь между ними будет все, как на ладони. Больше никакой лжи. Он согласился только на одну ее поправку в контракте: вместо того, чтобы согласится на его имущество, она потребовала его любовь и уважение. Секс, который был у них сразу после того, как они подписали контракт, был невероятный. Только от мысли об этом по ее коже заплясали языки пламени. А при мысли, что сделали они это на столе ее бывшего босса, она улыбнулась. Она считала это небольшим прощальным подарком — на самом деле, если он узнает об этом подарке, она будет подавлена.

Все будет хорошо, потому что она любила Дэниела больше всего на свете и знала, что он тоже ее любит. Перспектива спать с ним каждую ночь в одной постели и каждое утро просыпаться в его объятиях стерла все ее страхи. Переезд в Нью-Йорк был правильным решением.

Когда Дэниел взял ее руку и поцеловал ее ладонь, она посмотрела на него. Он улыбнулся ей своей особенной улыбкой, от которой ее сердце трепетало, а пульс учащался, и она не могла ничего сделать, только, как улыбнуться ему в ответ.

— Что?

— Ты прекрасна, Сабрина. — Он снова улыбнулся и коснулся поцелуем ее костяшек. —

Я не могу предать словами, насколько я счастлив, что ты переезжаешь со мной в Нью-Йорк.

Она тепло улыбнулась.

— Я тоже счастлива.

— Тогда почему ты выглядишь так встревоженно?

— Сабрина пожала плечами.

— Я не встревожена, правда. Просто немного страшно переезжать в новый город, где я никого не знаю.

Он ближе наклонился к ней.

— Ты знаешь меня. Этого не достаточно? Тебе не достаточно меня?

— Тебя более, чем достаточно.

— Тогда в чем проблема?

— Ни в чем. — Она обнадеживающе ему улыбнулась. — Все будет абсолютно идеально.

Сказав эти слова, она почувствовала себя лучше. Ей просто придется подавлять эти небольшие сомнения, которые продолжали пробираться к ней, пытаясь сказать ей, что переезжать к мужчине, которого ты едва знаешь несколько недель — это сумасшествие. Хорошо, это и есть сумасшествие. Но хорошее сумасшествие!

Дэниел откинулся на свое сиденье, но его пальцы были по-прежнему переплетены с ее.

— Не могу дождаться, когда познакомлю тебя с родителями. Они будут очень рады познакомиться с тобой.

Сабрина тяжело сплотнула. Дэниел уже говорил с ней о встрече с его родителями, и она согласилась, но это не означало, что у нее не было опасений по этому поводу. Что, если она им не понравится? Что, если они подумают, что их сын сделал поспешное решение, попросив ее переехать к нему? Это будет ужасно. Поменяет ли Дэниел свое решение, если его родители не одобряют ее? Эта мысль была слишком невыносимой. Так или иначе, она должна произвести хорошее впечатление на родителей Дэниела.

— Ты снова выглядишь встревоженной.

— Так и есть. — Она посмотрела ему в глаза. — Встреча с родителями моего парня — это очень ответственно. Подожди... — Она почувствовала, как злая ухмылка растянулась на ее лице. — А мне называть тебя своим парнем? Или клиент более предпочтительней? Нет, подожди, по-моему, в контракте ты указан как мой работодатель. Точно. — Она попыталась сдержать смешок.

Похоже, Дэниела это не позабавило.

— Ты моя девушка, Сабрина, а я твой парень. На меньшее я не согласен.

— Где твое чувство юмора?

Он продолжал хмуриться.

— В наших отношениях нет ничего смешного. И даже статус моей девушки не совсем подходит тебе. Для меня ты намного больше, чем просто девушка.

Она улыбнулась, и ее сердце слегка растаяло. Дэниел всегда знал, что сказать, чтобы она чувствовала себя лучше.

Поерзав на своем сиденье, она посмотрела на него.

— Тогда серьезно, Дэниел, что мы скажем твоим родителям, когда они спросят нас, как мы познакомились?

— Ну, мы расскажем им правду, — сказал он спокойно.

Когда она с ужасом снова посмотрела на него, он засмеялся.

— Что мой друг Тим свел нас на свидании вслепую.

Она шлепнула его по плечу.

— Я думала, в наших отношениях нет ничего смешного.

Он схватил ее руку и поцеловал с огоньком в глазах.

— Видишь, у меня есть чувство юмора. Конечно, мы упустим тот факт, что Тим солгал мне о том, что он делал, и то, что я не знал, что нахожусь на свидании.

— И тот факт, что я притворялась эскортом, — добавила она.

Она никогда никому не расскажет эту часть их истории, особенно его родителям. Хватает того, что она вообще на все это согласилась, и она благодарила звезды за то, что Дэниел по-прежнему хотел ее, несмотря на то, что она притворялась эскортом. Большинство мужчин никогда бы не рассмотрели в ней свою девушку, и уж тем более не попросили бы ее жить с ними.

— Это останется нашим секретом. — Он потянулся и погладил ее щеку тыльной стороной ладони. — Детка, пожалуйста, расслабься. Мои родители полюбят тебя так же, как и я.

— Ты правда так думаешь?

— Я знаю это. — Дэниел зарылся пальцами в ее волосах и притянул ее ближе. Он прислонил свои губы к ее губам и раздвинул их языком, умело исследуя ее рот, словно провел всю свою жизнь, целуя ее и только ее.

Искры зажглись глубоко в ней, и она проклинала то, что они были не одни. Она не хотела ничего больше, чем сорвать одежду с его тела, и чтобы он занялся с ней любовью. Она хотела, чтобы Дэниел шептал ей сладкие слова в то время, как подводил ее к экстазу. Так, как он делал на протяжении последних двух недель.

Она провела рукой по его груди и животу, задев его промежность. Она почувствовала, как дернулся его член от ее прикосновения. Дэниел застонал. Она должна обуздать себя, чтобы снова не провести по нему рукой, или она устроит незабываемое шоу для присутствующих пассажиров.

— Ты убиваешь меня, — прошептал он, глядя на нее с неприкрытым желанием.

— Ты начал это, — напомнила она ему.

— Ага, и я планирую это закончить. — Дэниел встал и протянул ей свою руку. — Пошли.

— Что? Зачем? Куда мы идем? — Спросила она, бормоча себе под нос, судорожно оглядываясь.

Они находились в самолете в тысячах футах над землей. Куда же он мог ее вести? Сабрина встала и неохотно последовала за ним вдоль прохода, пытаясь не привлекать внимания, когда вдруг поняла.

— Ты что, шутишь? — прошептала она.

— О, я очень серьезен. — Дэниел осмотрелся украдкой, чтобы убедиться, что за ними не наблюдают.

Затем он завел Сабрину в малюсенькую уборную в передней части кабины первого класса, протиснулся за ней и закрыл дверь на замок. Он прижал ее к двери.

— С тобой я пропадаю, Сабрина. — Он провел губами вдоль ее скулы и вниз по шее. — Я не могу сдерживать себя рядом с тобой.

Сабрина застонала и потянулась к его рубашке, неуклюже расстегивая ее. Боже, какая

же мускулистая у него грудь, не слишком накачанная, но достаточно для того, чтобы у женщины подкашивало ноги. Она с наслаждением пробежалась руками по его груди к животу, пока не достигла его штанов. Наклонив голову, дав ему более широкий доступ, она расстегнула его штаны и высвободила его член. Он был полностью возбужден. Сабрина обхватила его стояк и погладила его вверх, вниз, затем повторила свои движения, работая ладонью над его бархатной мягкой головкой.

Дэниел расположил обе свои руки на двери над ее головой и посмотрел вниз, наблюдая, как она ласкала его. Он втянул воздух.

— Как же хорошо, — сказал он, снова захватив ее губы. Он оставил ее рот и проложил дорожку из поцелуев по ее шее, остановившись, только когда достиг горловины ее летнего платья.

Она выгнула спину, купаясь в ощущениях.

— Да, — прошипела она.

Дэниел продолжил спускаться по ее телу, опустившись на унитаз позади него. Он посмотрел на нее сквозь густые ресницы с сексуальной полуулыбкой на лице, подтянув ее ближе, он поднял ее левую ногу и закинул себе на плечо.

Сабрина втянула воздух и затаила дыхание, когда Дэниел задрал ее платье.

— Как насчет того, чтобы избавиться от этих трусиков?

В последний раз, когда он предложил это, он не вернул их ей. У него уже довольно неплохая коллекция.

Сабрина тихо усмехнулась.

— А ты мне их вернешь?

— Скорей всего, нет.

Он стянул их вниз по ее ногам и положил в карман. Дэниел склонил голову к ее естеству. Раздвинул пальцем ее влажные складки, прежде чем лизнуть ее клитор, затем ввел в нее один палец. Яркие вспышки света заплясали у нее перед глазами, когда ее руки и ногти попытались за что-нибудь удержаться. Она ухватилась за раковину одной рукой и прижалась к стене другой.

— О Боже, о Боже, о Боже! — монотонно повторяла она, пытаясь сдержать нарастающий крик.

— Шшшш. — Его дыхание шепотом пронеслось над ее чувствительной плотью, посылая безудержную дрожь по ее телу.

Она обожала, когда Дэниел облизывал ее. Он всегда точно знал, что ей было нужно и как. Она никогда не была с мужчиной, который так же хорошо понимал язык ее тела, как Дэниел.

Ее бедра двигались в устойчивом ритме, побуждая его вводить палец и лизать ее жестче, быстрее, глубже. Она не могла насытиться этим.

— Твой вкус так хорош, — сказал он, его слова вибрировали на ее складках.

Это было слишком. Хотя она хотела сдержаться, чтобы растянуть удовольствие, она не смогла. Оргазм накрыл ее жестко и быстро. Ее ноги тряслись от его интенсивности.

— Да, вот так, детка. Кончи для меня, Сабрина.

Она зарылась руками в его волосах и закусила губу, чтобы не выкрикнуть его имя, пока волны оргазма накатывали на нее.

Дэниел осторожно опустил ее ступню на пол, пока она пыталась восстановить дыхание. Он встал, подтянул ее ногу к своим бедрам и резким толчком погрузился членом в нее,

прежде чем она даже успела понять его намерения. Сабрина ухватила за его плечи и вонзила ногти в его плоть. Стена скрипела за ее спиной.

— Обхвати меня ногами, — сказал он, и она подчинилась. Затем он развернулся и посадил ее на край мизерной раковины.

Дэниел снова отыскал ее губы и поцеловал ее в том же ритме, что и его член входил и выходил из нее.

— Боже, я обожаю находиться внутри тебя, — сказал он, непрерывно наращивая темп и силу своих толчков.

Она хотела закричать, соглашаясь, но понимала, что она не могла этого сделать.

Они занимались сексом в уборной самолета!

Она никогда не делала ничего столь безумного раньше. Ну, возможно не считая того раза, когда они незаконно пробрались на смотровую площадку с видом на залив и Алькатрас, и занялись сексом в открытой местности. Дэниел умел заставить ее пустить все свои запреты по ветру.

Когда она почувствовала его стон и последний толчок, теплая струя семени сопровождала его, ее лоно сжималось вокруг его члена, присоединившись к его разрядке.

Дэниел прижался к ней лбом, тяжело дыша.

— Ты в порядке?

— Ага. — Кивнула она. — Поцелуй меня.

Он снова отыскал ее губы и двигался в ней медленными почти ленивыми толчками.

— Боже, Сабрина, я не могу насытиться тобой. Я бы мог остаться здесь, внутри тебя, навечно.

— Дэниел, — промурлыкала она. — Это безумие.

— Я знаю. — Медленно он вышел из нее и посмотрел ей в глаза. — Ты так прекрасна, ты знаешь об этом?

— Спасибо. — Она почувствовала, как начала краснеть от его комплимента. Неважно, сколько раз он говорил ей, о том, что считал ее прекрасной, всегда казалось, словно это было в первый раз.

Дэниел вытерся и помог сделать ей то же самое, затем потянулся за своими штанами, натянул и застегнул их.

Сабрина спрыгнула с раковины и поправила платье. Затем протянула руку.

— Мои трусики, пожалуйста.

Дэниел коварно улыбнулся ей, доставая их из кармана и складывая их в ее руку.

— Я заберу их, как только мы доберемся до дома.

Его слова были пропитаны обещанием — обещание, которое она потребует выполнить. Она натянула трусики, когда мысль поразила ее.

— Дэниел? Когда мы выйдем из этой уборной...люди же поймут, чем мы тут занимались, да?

Дэниел обвил свои руки вокруг нее.

— И? Лично я хочу, чтобы люди знали, что ты моя.

С этим не поспоришь. Но все же, не смотря на то, что она только что присоединилась к клубу любителей секса на высоте, она не хотела объявлять это для всех присутствующих.

— Дэниел...

Он усмехнулся, но в его глазах светилось понимание.

— Ладно, если от этого тебе станет легче, ты можешь выйти первой, а я подожду через несколько минут.

— Спасибо.

Она нажала на дверную ручку и выглянула наружу.

Она заняла свое место, и никто из пассажиров первого класса не обратил на нее внимания. Но ее сердце продолжало возбужденно стучать: она летит в Нью-Йорк, чтобы жить с Дэниелом.

Чтобы начать новую жизнь.

Целое приключение лежало перед ней, и она не могла дождаться, чтобы узнать, как сложится их совместная жизнь.

Глава 2

— Ну, вот мы и на месте, — сказал Дэниел, нащупав ключ. Он просунул его в замочную скважину, открыл замок и распахнул дверь.

— Дамы вперед, — сказал он, протягивая руку.

Он был рад тому, что привел Сабрину в свой дом. Он не слишком долго размышлял над тем, чтобы пригласить ее жить с собой. Он просто знал, что это — то, чего он хотел. Он хотел, чтобы Сабрина жила с ним и каждое утро просыпалась рядом.

Странно, насколько легко ему далось это решение, когда до этого он просто задыхался, если одна из его подружек оставляла что-нибудь, кроме зубной щетки в квартире. В то время как с Сабриной он не мог дождаться, когда она поместит свою щетку рядом с его щеткой и разложит свои шампуни и лосьоны в его ванной комнате. Ее нижнее белье будет лежать в соседних шкафах с его боксерами, а ее наряды будут висеть в одном ряду с его костюмами. Он никогда и не думал, что будет когда-то желать чего-то столь обыденного.

До того, как он встретил ее, его жизнь вращалась вокруг работы. Но в течение двух недель его жизнь кардинально изменилась, и теперь она вращалась вокруг нее. Ни что не было столь важно для него, как Сабрина.

Сабрина вошла в его квартиру, волоча за собой чемодан. Внезапно она остановилась.

— Ух ты.

Она повернула голову налево, потом направо, а затем закрутилась, разглядывая все вокруг себя.

Он улыбнулся, довольный ее реакцией.

— Тебе нравится?

Дэниел закрыл за ними дверь и подошел к ней. Выражение ее лица выдавало все ответы, которые были ему нужны. Почему-то он беспокоился, что Сабрине не понравится его квартира, и она сочтет ее слишком вычурной. Она не была похожа на других женщин, с которыми он встречался. Деньги и состояние не впечатляли и не влияли на Сабрину. Она предпочитала обычные вещи. А его квартира совсем не была обычной.

— Она огромная.

Да, так и есть. Его апартаменты были огромными по сравнению с другими апартаментами в Нью-Йорке, и самые большие во всем здании. Ему нравилось располагать большим пространством. Так он чувствовал себя свободным. Он потратил много времени, чтобы найти это место, но когда, наконец, он его нашел, то тут же понял, что ни за что от него не откажется.

— Пойдем, я устрою тебе грандиозную экскурсию по твоему новому дому.

Сабрина подняла глаза полные нежности, и взглянула на него.

— Нашему, — поправила она его мягким голосом, словно журчание горного ручейка.

Он переплел их пальцы.

— Да, нашему. — Он нежно поцеловал ее в губы, затем дернул ее за руку. — Это гостиная и обеденная зона. — Указал он на огромную комнату с панорамными окнами, что открывали ошеломительный вид на Центральный Парк.

— Потрясающий вид! — Воскликнула Сабрина, подходя ближе к окнам. — И здесь так светло.

— Это восточная сторона, так что по утрам в этой комнате солнечно. — Он указал на обеденный стол. — Обычно, я завтракаю на кухне, но теперь, когда ты здесь, думаю, было бы неплохо сидеть за этим столом и наслаждаться утренним солнцем.

Она улыбнулась и обняла его.

— Мне нравится. — Она указала на арку. — Кухня там?

— Да, — сказал он и повел ее туда.

— Боже мой, здесь как в укомплектованной профессиональной кухне, — сказала она, открыв рот и прикоснувшись к нетронутым столешницам и шести-конфорочной плите.

— Тебе нравится?

Гордость раздула его грудь, когда он заметил, с каким восторгом она рассматривала обстановку.

— Если тебе здесь что-то не нравится, мы можем поменять это. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь как дома.

Она развернулась к нему и приложила палец к его губам.

— Здесь идеально. Не могу представить кухню лучше, чем эта. Ты, должно быть, часто устраиваешь здесь званые ужины.

Он усмехнулся.

— Вообще-то, нет. Я не часто готовлю. Обычно, я хожу в рестораны.

— Ох, какая жалость!

— Как насчет тебя? Ты готовишь? Кажется, я еще не спрашивал этого.

Она подмигнула ему.

— Я знаю, как раскатать упрямое тесто для пиццы.

Тут же вспомнив вечер, который они провели в кулинарной школе Танте Мэри в Сан-Франциско, он притянул ее к себе.

— Ах, да, я помню. А еще я помню, что собирался уложить тебя на том кухонном столе и раскатать тесто тобой.

Ее глаза загорелись.

— Чего, конечно, ты не смог сделать, так как мы были не одни.

Он зарычал. Когда Сабрина вот так дразнила его, он ничего не мог поделать с тем, что становился примитивным и одержимым человеком.

— Да, но, к счастью, нам удалось уединиться позже.

Только от мысли о том, как он перегнул ее через перила маленькой смотровой площадки и взял ее сзади, кровь прилила к его паху.

Сабрина облизала свои губы, одна ее рука спускалась вниз по его торсу.

— Я помню. Ты был очень нетерпелив и не мог дождаться, чтобы скорей оказаться во

мне.

Дэниел почувствовал, как участилось его дыхание.

— Да, и если ты продолжишь говорить этим хриплым и соблазнительным голосом, то окажешься перекинутой через кухонную столешницу через секунду, я сорву твои трусики и повторю тот инцидент.

— Хммм, — пропела она и спустила руку ниже. Ее теплая ладонь прошла по его возбуждению. — Возможно, тебе стоит сделать именно это. Ну, знаешь, для того чтобы научить меня не провоцировать тебя, иначе будут последствия.

Она сжала его стояк, и он застонал в ответ.

— А как же экскурсия по квартире? — спросил он.

— Позже, — ответила она соблазнительным шепотом, и он не мог сопротивляться этому.

— Тогда избавься от этих трусиков, — приказал он и наблюдал за тем, как она сняла их и кинула на столешницу.

В тоже время он расстегнул пуговицу своих штанов, затем медленно потянул молнию, почувствовав, как его член подался вперед. Он совсем не планировал окрестить кухню Сабриной, но он еще никогда не говорил ей нет и не собирался начинать делать это сейчас. Он считал себя счастливым из-за того, что Сабрина хотела его, и он ни за что и никогда не откажет ей.

Он собирался опустить штаны и боксеры, чтобы освободить свой член, когда зазвонил мобильный.

— Господи! — Выругался он и полез в карман пиджака.

Он достал телефон и посмотрел на Сабрину с сожалением, когда увидел номер. — Прости детка, это всего на секунду.

Затем он ответил на звонок. — Франциска?

— Мистер Синклер. С приездом, — Исполнительная помощница поприветствовала его. Она была самым эффективным и действенным помощником, который был у него за все время, хотя она проработала на него всего год.

— Спасибо, Франциска. Я только что зашел в квартиру.

— Мне бы не хотелось вас отвлекать, но для сделки по недвижимости с Холстон нужна ваша подпись. Я оставила вам экстренное сообщение на мобильном. Вы получили его?

— О, — ответил Дэниел, убрав телефон от уха и посмотрев на экран. Он заметил несколько голосовых сообщений. — Я уверен, что получил его, но я пока не прослушал свою голосовую почту. Я подпишу всё завтра.

— Эм, Мистре Синклер, боюсь, это невозможно. Завтра документирование. Ваша подпись нужна сегодня, — сказала она сконфуженно.

Он вздохнул. — Ладно, отсканируй документы, я подпишу их здесь и отправлю назад. — Это займет всего несколько минут, а затем он сможет уделить все свое внимание Сабрине.

— К сожалению, это нужно сделать в присутствии нотариуса, — донесся ответ Франциски.

Дэниел посмотрел на Сабрину с виноватым видом. — Ладно, я приеду через полчаса.

Он сбросил звонок, сунул телефон назад в карман и потянулся к молнии, застегивая ее, а затем и пуговицу на штанах. С погружением в сексапильное тело Сабрины придется повременить.

Когда он встретил взгляд Сабрины, он увидел там разочарование. — Мне жаль, но я должен поехать в офис и подписать важные бумаги.

— Сегодня? — спросила она, хмуря лоб.

— Боюсь, что да. — Он быстро поцеловал ее. — Но как только я вернусь, мы продолжим с этого места. — Указал он на столешницу.

— Обещаешь? — промурлыкала она и прижалась к нему.

Машинально одна рука опустилась на ее задницу, когда другая приподняла ее платье и пробралась под него. — И когда я вернусь, я не хочу, чтобы на тебе были трусики.

Он просунул свою руку между ее ног и медленно провел по ее нежной расщелине, купая пальцы в ее влаге.

— Я хочу, чтобы ты была готова для меня, когда я вернусь домой.

— Готова? — Спросила она, затаив дыхание и прижимая свое лоно к его ладони.

— Да, я хочу, чтобы ты ждала меня с раздвинутыми ногами и влажная.

Одним пальцем он пронзил ее, и она ахнула.

— Как сейчас. И меня не волнует, в каком уголке квартиры ты будешь находиться, главное здесь. Понятно?

Неохотно он вывел палец из нее. Он мог придумать более приятные вещи, чем подписание документов.

Сабрина сказала задыхаясь. — Да. — Затем она натолкнулась на его палец, вбирая его снова в себя, ее веки трепетали в процессе. — Да.

Глава 3

Сабрина раздраженно вздохнула. Она висела на линии перевозной компании последние полчаса. Она расхаживала взад и вперед перед окнами в гостиной, блуждая глазами по городу.

Они с Дэниелом уже почти неделю жили в Нью-Йорке, и он проводил каждый день в офисе. Она едва с кем-то говорила, и пока она самостоятельно изучала город и занималась своими делами — ей было одиноко. Она скучала по своей подруге Холли. И, как ни странно, она скучала по своей работе — что ж, не совсем по своей старой работе, но по работе, на которой можно заняться чем-то полезным.

Хотя ночи, проведенные с Дэниелом, возмещали убытки. Даже не смотря на то, что чаще всего Дэниел возвращался очень поздно, в кровати он расточал все свое внимание и любовь к ней, не считая последние две ночи, когда он засыпал, едва его голова оказывалась на подушке. Очевидно, что ежедневная длительна работа высасывала из него все силы.

— Спасибо, что остались на проводе. Чем я могу вам помочь? — Раздался женский голос, словно со жвачкой во рту, и прервал ее мысли.

— Да, я ожидала одну из ваших машин с моими коробками три дня назад. Вы можете мне сказать, где они находятся?

На другом конце провода Сабрина услышала, как женщина яростно начала что-то печатать на клавиатуре.

— Как ваше имя?

— Сабрина Палмер. Счет был выставлен на имя Дэниела Синклера. Они были отправлены из Сан-Франциско в Нью-Йорк.

— Пожалуйста, подождите.

Прежде чем Сабрина успела возразить, она снова услышала монотонную фоновую музыку, которую слушала на протяжении тридцати прошедших минут. Она разочарованно вздохнула и снова начала ходить из стороны в сторону.

Не удивительно, что переезд считается одной из самой стрессовой ситуацией в жизни человека, наряду со смертью члена семьи и разводом. Разве эти люди не понимали, что в их руках находилось все ее нажитое имущество? Как они могли так беспечно относиться к этому?

— Спасибо за ожидание, мисс Палмер. Судя по всему, ваша доставка должна прибыть сегодня.

— Вы не знаете, в какое примерно время?

Не то, чтобы это имело значение. Она все равно никуда не собиралась. Но все же, она была слегка раздражена, что ей придется провести день в ожидании грузчиков, когда они должны были быть здесь три дня назад.

— Пожалуйста, подождите.

— Нет! Не... — Музыка прервала Сабрину. — Ааа!

Прошло несколько минут, прежде чем женщина снова ответила.

— Мисс Палмер, они придут примерно до четырех.

Уже был полдень.

— Примерно до четырех? — Повторила она. Словно это могло бы урезать время ожидания. — Спасибо. — Она положила трубку, не дав себе разозлиться на женщину. Это ничего не изменит.

Вздыхнув, она зашла в кухню. Мороженое успокоит ее. Оно всегда помогает.

Она только открыла морозилку, как зазвонил дверной звонок. Это вообще возможно? Каковы шансы, что это грузчики? Захлопнув дверцу морозилки, она поспешила к двери и посмотрела в глазок. Конечно же, мужчина, что стоял за ее дверью был одет в рабочий комбинезон с эмблемой перевозной компании на нагрудном кармане. Она открыла дверь.

— Вы мисс Палмер? — Спросил мужчина.

— Да. Я ждала вас. Я ожидала, вашего приезда три дня назад. — Они могли бы, по крайней мере, дать ей объяснения своей задержки.

— Извините, мэм, но я просто выполняю свой график. — Он кивнул, извиняясь, когда двое других мужчин остановились позади него, проталкивая вперед тележки с коробками.

Сабрина шире раскрыла дверь, приглашая их внутрь.

— Куда нам их поставить? — Спросил мужчина.

В этот момент зазвонил телефон.

— Эм, вы можете поставить коробки туда. — Указала она на нишу возле обеденного зала, затем потянулась к телефону на столике. — Да?

— Мисс Палмер, это Харви снизу. Я отправил грузчиков к вам, как и просили.

— Спасибо, они здесь. — Она положила трубку.

Дэниел объяснил ей, что для того, чтобы посетителей пропустили в здание, нужно предупредить об их прибытие, если, конечно, у них нет постоянного пропуска, как у уборщиц или у служб доставки.

Сабрина развернулась и посмотрела на коробки, которые разгружали мужчины.

Ее решение переехать в Нью-Йорк было скорей поспешным, как и ее сборы. Она просто покидала свои пожитки в коробки без особой сортировки и маркировки. Она понятия не имела, что лежало в каждой конкретной коробке. Проще всего будет составить их в одну

кучу, чтобы позже она могла разобраться с каждой по очереди.

Пока грузчики расхаживали по квартире, оставляя следы от ботинок на паркетном полу, она наблюдала, как они складывали коробку за коробкой друг на друга. Неужели, у нее и в правду столько барахла? Этого всего было ни так много, когда оно было припрятано в ее шкафах.

— Куда это поставить? — Зашли двое мужчин, неся ее сундук.

Он принадлежал ее бабушке с маминой стороны. Она отдала его Сабрине перед самой своей смертью, и теперь она считала его своей единственной драгоценностью. Это была единственная мебель, с которой она не хотела расставаться. Практически все остальное она оставила в квартире, в которой жила вместе с Холли, так как Дэниел сказал, что в его квартире не будет места для дополнительной мебели.

— В спальню в конце коридора.

Сабрина съезжилась, наблюдая за тем, как они прошли вдоль коридора, надеясь, что они не поцарапают безупречные стены громадой штуковины. Как на нескончаемом параде, мужчины входили и выходили, заноса больше коробок и бережно упакованные картины, которые она не знала, где повесить. Она попыталась указать направление мужчинам, но ниша, где они разместили первые коробки, была переполнена.

— Куда поставить картины? — Спросил один из мужчин, на его лбу выступил пот, пока он продолжал держать огромную раму.

Она огляделась, в поисках безопасного места для своих картин, так как в основном это были работы известных художников. Она посмотрела на просторную столовую, которая находилась между гостиной и кухней, посчитав ее подходящим местом. Но когда ее взгляд упал на стеклянный китайский буфет с дорогостоящей посудой внутри, она передумала. Она не хотела испытывать судьбу и что-нибудь там разбить.

— Поставьте их у стены в гостиной, — проинструктировала она мужчину.

Он кивнул и одновременно раздался телефонный звонок.

Она вздохнула. За все время, что она провела здесь одна, телефон почти не звонил, а сейчас, когда она занята, он звонил уже во второй раз за пятнадцать минут.

— Да? — Ответила она на звонок.

— Извините, что снова мешаю вам, мисс Палмер. Это снова Харви.

— Да, Харви? Кто пришел на этот раз?

— Никто, но боюсь, грузовик перевозной компании остановился не на том месте и его нужно переставить. Большой грузовик пытается заехать, но не может. Вы можете попросить одного из мужчин спустится вниз и переставить грузовик с дока Б на док А? Буду очень признателен.

— Конечно, — сказала она и положила трубку.

Разочарованная тем, что из-за этого разгрузка ее вещей задержится еще больше, она подошла к мужчине, который создавал впечатление лидера среди грузчиков.

— Извините?

Он повернулся к ней.

— Да?

— Мне позвонили снизу. Вам нужно переставить ваш грузовик на другое место. Он загроживает проезд большому грузовику.

Мужчина почесал голову, затем окликнул своего коллегу.

— Эй, Фрэнк, можешь переставить грузовик?

— Сейчас? — спросил мужчина.

— Сейчас. Просто переставь его на другой разгрузочный док.

Когда мужчина ушел, Сабрина почувствовала истощение. Конечно, она не таскала коробки, но перспектива того, что ей придется все распаковать и найти места для всех вещей, подавляла ее.

И плюс ко всему, она постоянно беспокоилась, что грузчики могли повредить некоторые дорогостоящие вещи Дэниела. Мебель выглядела почти неиспользованной, а на полках и столах стояли бесценные произведения искусства, скульптуры и картины.

Сабрина оглядела квартиру и почувствовала физическое напряжение. Она никогда не жила в месте подобном этому, где все казалось новым и дорогим, где она боялась к чему-то прикоснуться от страха испортить это. Все ли люди в Нью-Йорке жили так? Ну, богатые уж точно, и хотя она знала, что Дэниел был богатым, но до сих пор она не совсем понимала, что это значит.

Когда она услышала прибывший лифт, она развернулась к распахнутым входным дверям. И к своему удивлению обнаружила, что это Дэниел вышел из лифта.

— Дэниел! Ты рано, — поприветствовала она его.

Он подошел к ней, притянул в свои объятия и прижался поцелуем к ее губам.

— Похоже, грузчики, наконец, приехали, да?

— Давно пора, — сказала она, когда они входили внутрь. — Но что ты делаешь дома так рано?

Дэниел поставил свой портфель на пол и снова притянул ее в свои объятия.

— Я ушел с работы пораньше, потому что соскучился по тебе.

Сабрина обвила его шею руками и улыбнулась.

— Я тоже скучала по тебе.

— Я хочу заняться с тобой любовью, Сабрина. — Он поцеловал чувствительное место на ее шее под ушком, и она нежно простонала. — Я хочу поцеловать каждый дюйм на твоём теле и хочу попробовать тебя.

Он поднес свой рот к ее губам, очевидно, намереваясь поцеловать ее, но прежде чем их губы соприкоснулись, один из грузчиков попытался протиснуться мимо них.

— Извините, — сказал он и протолкнул тележку.

Вывернувшись из объятий Дэниела, она попыталась скрыть свое разочарование.

— Прости, Дэниел, но, боюсь, сейчас совсем не подходящее время.

Дэниел осмотрел квартиру. Все, чего он хотел, это прийти домой и погрузится в сладостное тело Сабрины, заставить ее выкрикивать его имя во время оргазма, согреться в ее объятиях. Стало ясно, что в скором времени этого не случится. Поэтому он решил сделать единственную вещь, которая поможет ускорить работу грузчиков: помочь им с разгрузкой.

К счастью, осталось всего несколько коробок, и как только они были занесены внутрь, грузчики уехали, он помог Сабрине распаковать коробки, что засеяли всю квартиру

Сабрина передвигалась из комнаты в комнату, как кролик-энерджайзер, распаковывая коробки и убирая по местам содержимое, затем передвигаясь к следующей без передышки. Казалось, у нее была нескончаемая энергия. И ему хотелось, чтобы они могли использовать эту энергию для более приятных вещей, чем распаковывать вещи.

Когда она направилась к следующей коробке, он последовал за ней.

— Сабрина, передохни, — предложил он и обнял ее сзади.

Она откинулась на него, вздыхая.

— Я и не представляла, что у меня столько вещей. Правда, когда я их собирала, их не было так много. — Она повернула голову, извиняясь, посмотрев на него.

Он взглянул на оставшиеся коробки.

— Их намного меньше чем я ожидал. Но потом... — Он подмигнул ей. — ...ты всегда была женщиной без излишеств. И именно это мне в тебе нравится.

Его бывшая девушка Одри, была слишком прихотливой женщиной. Только при мысли о том, что вместо Сабрины сюда могла переехать она, он съежился от ужаса. Она привела бы своего интерьер-дизайнера даже прежде, чем решила бы переехать сюда.

— Я не такая, как те женщины, с которыми ты встречался.

— И слава Богу. В противном случае, ты была бы уже не ты. — Он массировал руками ее тело, скользя по ее спине и плечам. Когда он разминал их, она опустила голову вперед.

— О, как хорошо.

— Просто немного расслабься. Переезд — очень утомительное занятие. — Продолжая массировать ее плечи, он прижался пахом к ней и потерся о ее задницу, утоляя боль совершенно другого рода.

— О, Дэниел, что ты пытаешься сделать? — Промурлыкала она.

— А на что это похоже? — Прошептал он в ответ.

Сабрина прислонилась спиной к нему. Затем одной рукой провела вдоль его бедра, словно пытаясь прижать его ближе к себе.

— Такое ощущение, что ты пытаешься соблазнить меня.

— У меня получается? — Он прижал свой член сильнее к ее ягодицам.

Вздых слетел с ее губ.

— Ты очень плохой, раз пытаешься отвлечь меня от распаковывания вещей.

— Рано или поздно всем нужна небольшая передышка. — А он предпочитал рано, чем поздно. Он спустился ладонями к ее джинсам.

— Мне бы хотелось, чтобы на тебе было платье.

— Почему? — Спросила она, но ее провокационный тон выдавал, что она уже знала ответ на свой вопрос.

— Потому что, тогда я бы смог просто задрать его и стянуть с тебя трусики.

— А потом? — Спросила она, задыхаясь.

— Затем я бы перегнул тебя через одну из этих коробок и резко вошел бы в тебя.

Он скользнул одной рукой между ее ног, потеряв ее естество.

— Тогда, возможно, это даже неплохо, что на мне джинсы, иначе сегодня мы никогда не закончим распаковывать вещи.

— Ты уверена? — Спросил он, прижавшись членом к ней сзади.

— Да, — сказала она, затем вздохнула. — Дэниел?

— А?

— Думаешь, у нас получится?

Он посмотрел на коробки.

— Конечно. В шкафах полно места, и ты всегда можешь поместить лишнее в гостевую комнату. Не переживай...

— Нет, я имею в виду нас. Думаешь, у нас получится?

Дэниел развернул ее в своих объятиях и посмотрел ей в глаза. Он ласково потер ее щеку.

— Все получится. Я обещаю тебе. Я никогда прежде такого не чувствовал. Никогда не хотел жить с женщиной. — Затем он подмигнул.

— И никогда не желал женщину, как желал тебя. С тобой я постоянно тверд, а такого не было ни с одной женщиной.

Она усмехнулась.

— Боюсь, прямо сейчас у нас нет на это времени. — Она лукаво улыбнулась ему. — Но ты всегда можешь принять холодный душ, чтобы позаботится об этом.

Он игриво прищурил глаза.

— Сомневаюсь, что это сработает.

Да, он перепробовал столько холодных душей, когда они были на выходных в Сономе, и Сабрина предложила обойтись без секса.

Это нисколько не помогало. На самом деле, он убедился, что он выходил из душа более возбужденным, чем отправлялся туда.

Сабрина засмеялась, нарушив его эротические мысли.

— Как только я закончу с распаковкой, я полностью в твоём распоряжении.

— Ладно, тогда давай не тратить время в пустую. У нас куча работы. Как тебе известно, я не очень терпеливый мужчина, когда дело касается тебя.

Через несколько часов Сабрина разложила оставшиеся вещи в спальный шкаф. Взглянув на нее, он увидел, что она была обессилена.

Неудивительно. День получился очень длинным. И уже подходил к концу. Она пообещала ему быть его этой ночью, и он изголодался по ней. Весь день он только об этом и думал.

Сабрина измученно рухнула на кровать и зевнула.

— Слава богу, наконец, все готово.

Дэниел посмотрел на нее. Склонившись, он поцеловал ее в губы, сначала нежно, затем жестче, глубже, более требовательней. Это было обещание того, что должно было произойти. Когда он отстранился, ее прекрасные губы были красными и распухшими от поцелуя.

От этого вида он затвердел, и его член болезненно впивался в молнию, требуя освобождения.

— Я быстро приму душ, а потом вернусь в постель, хорошо?

— Я никуда не собираюсь.

Он вошел в ванную комнату и разделся, бросив одежду на корзину, затем зашел в огромную душевую кабинку. Он включил воду и встал под струю воды, позволяя горячей воде скатываться по своему телу и смывая дневной стресс в канализацию. Его мысли были сосредоточены исключительно на Сабрине и его потребности заняться с ней любовью.

Его член гордо выпячивал, готовый для нее. Готовый погрузиться внутри теплого и гостеприимного тела Сабрины. У него чесались пальцы от того, как сильно он хотел прикоснуться к ней, исследовать каждый дюйм ее нежной кожи. Его губы дрожали от потребности попробовать на вкус ее губы.

Дэниел быстро намыл и ополоснул тело. Затем вытерся и обмотал полотенце вокруг талии.

— Эй, детка, надеюсь, ты готова для меня, — сказал он, входя в спальню.

На кровати, развалившись, лежала Сабрина и крепко спала.

Он улыбнулся, несмотря на свое разочарование, его сердце было наполнено любовью к ней. Сабрина устала за день, и ей нужен был отдых.

Дэниел стянул полотенце, повесил на спинку стула и залез к ней в кровать. Сегодня он

будет просто обнимать ее.

Он не мог представить любую другую женщину на ее месте. Она была его осуществившейся мечтой, единственной женщиной, которая согревала его сердце и в тоже время разжигала огонь в его теле. Он любил и желал ее, больше чем кого-либо прежде.

— Я люблю тебя, — прошептал он, целуя ее в висок, затем развернул ее и закрыл глаза.

Глава 4

Полностью одетый в свой дорогой костюм от Армани и шелковый галстук, Дэниел вышел из ванной. Несмотря на то, что Сабрина была в его объятиях всю ночь, он плохо спал. Помощь ей с переездом, днем ранее, помогло ему кое-что осознать: Сабрина бросила все ради него, а он не дал ей ничего взамен.

Как только он закончит эту последнюю сделку, то он загладит свою вину перед ней. На самом деле, он увезет ее на несколько дней, чтобы они могли провести время наедине. И позаботиться о том, чтобы в том месте им нечем было заняться, кроме как валяться в постели. Возможно, в какое-нибудь холодное место. Да, он закажет комнату с камином и будет заниматься с ней любовью перед ним.

Тихо пробравшись в комнату, он был удивлен, увидев сидящую на кровати Сабрину.

— Эй, детка. — Он улыбнулся, подходя к ней. — Почему ты так рано проснулась?

— Я повернулась и не нашла тебя. — Она нахмурилась, а затем пробежала взглядом по его костюму. — Ты снова уходишь в офис?

— Я должен. Я близок к тому, чтобы завершить эту сделку. Я так усердно работал над ней. Не могу пустить все на самотек сейчас. — Он встал на колени на край кровати и поцеловал ее в лоб.

— Я в Нью-Йорке уже неделю, но практически не вижу тебя. У меня нет работы которой я могла бы заняться, как ты. Мне уже не интересно изучать город в одиночку. — Сабрина откинула одеяло и встала с кровати.

Дэниел наблюдал, как Сабрина зашагала к шкафу, открыла дверцы и бесцельно начала искать, что надеть. Он вздохнул. По своей работе он много путешествовал, и часто задерживаясь на несколько недель. Он не понаслышке знал, какого это быть в чужом городе, где ты никого не знаешь. Сабрина бросила все, чтобы переехать с ним в Нью-Йорк, а что сделал взамен он? Ту же вещь, что он делал со всеми остальными девушками: пренебрег ей, проводя больше времени в офисе, чем с ней. А именно этого он пообещал себе больше не делать, не с ней. Он не допустит подобной ошибки дважды. Сабрина заслуживала лучшего отношения к себе.

Он встал и подошел к ней сзади. Обвив руки вокруг ее живота и положив подбородок на ее плечо, он сказал:

— Мне жаль.

Сабрина развернулась в его руках и посмотрела на него.

— Я скучаю по тебе, Дэниел. Я скучаю по нам.

— Как и я. — Он притянул ее ближе и прижался нежным поцелуем к ее губам. — Еще несколько недель, Сабрина, и я завершу эту сделку и...

— Несколько недель? — Она попыталась вырваться из его объятий, но он удержал ее.

— Сабрина. — Наконец, она перестала вырываться, чтобы уйти от него. — Мне жаль, что я не провожу здесь больше времени. Но пожалуйста, я хочу, чтобы ты поняла, насколько

важна эта сделка.

— Я понимаю. Правда. Но я думала, что я тоже важна для тебя.

На несколько мгновений он прикрыл глаза.

— Так и есть. Никогда даже не сомневайся в этом.

— Разве ты не можешь взять выходной и провести его со мной? Ты работал всю неделю.

Неужели, иногда, ты не устаешь от работы? — Ее глаза умоляли его.

Дэниел сделал глубокий вздох и медленно выдохнул. Она была права. Он слишком много работает. Возможно, именно это ему и нужно: провести день с ней, день вне офиса.

— Хорошо. Сегодня у меня выходной.

Она обняла его и вскрикнула от восторга.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — Она поцеловала его. — Это будет замечательно! Не могу дождаться, когда посмотрю город с тобой, а не одна.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Ты хочешь, чтобы я показал тебе достопримечательности города?

— Да. — Она засмеялась. — Тебя что-то не устраивает?

— Нет. — Он покачал головой, не прекращая улыбаться.

Нью-Йорк — фантастический город, и в нем довольно много достопримечательностей, но он провел здесь большую часть своей жизни, поэтому принимал это как должное.

— Мне нужно позвонить в офис, и сообщить, что сегодня меня не будет.

Сабрина просияла.

Дэниел засмеялся. Прямо сейчас он чувствовал безмерное счастье и всепоглощающую любовь. Знание того, что он мог сделать ее счастливой, просто согласившись провести с ней время, действовало на него как афродизиак. Это было лучше, чем любой уличный наркотик.

Он сразу же понял, что она не похожа ни на одну из его бывших девушек, и она еще раз это доказала. Она не предъявляла ему необоснованные требования. Он любил ее за это, и задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь найти достаточно подходящие слова, чтобы выразить это. Обычное «я люблю тебя» даже близко не описывало истинные чувства, которые он испытывал к женщине в своих объятиях.

— Ладно, я пойду приму душ и оденусь, пока ты звонишь в офис, — сказала она.

Он прижал ее сильнее к своему телу. Его руки спустились по ее спине и обхватили ее ягодицы, сжав их и притянув к себе.

— Поторопись, пока я снова не затащил тебя в постель.

Затем он игриво шлепнул ее по попке, и позволил ей высвободиться из его объятий. Очень скоро он увезет ее в какое-нибудь уединенное место, куда-нибудь, где будет всего одна опция, валяться в кровати и заниматься любовью весь день.

Пока Сабрина была в душе, он быстро передел костюм и одел более комфортную одежду: джинсы и футболку поло. Затем он пошел в кухню и набрал номер офиса. Его расписание сегодня, как и большинство дней, было заполнено, а самая важная его задача — это постоянно гасить пожар за пожаром. Каждый раз, когда он думал, что все идет как надо, что-то случалось. Он будет рад, когда завершится эта сделка.

— Офис Дэниела Синклера. Чем могу вам помочь? — Франциска, его исполнительная помощница ответила после второго гудка.

— Франциска, это Дэниел.

— Доброе утро, мистер Синклер. — Ее голос был приятным, и даже не смотря на то, что он не мог ее видеть, он знал, что она улыбается.

— У меня появились дела, и сегодня я не появлюсь в офисе. Пожалуйста, отмени все мои встречи.

— О, хорошо, надеюсь все в порядке. — Разочарование в ее голосе было очевидным.

— Да, все отлично. Франциска, сегодня меня не беспокоить, только если это абсолютная необходимость. Дела могут подождать до завтра. — Его голос был строгим и не позволял вставить аргументы.

— Да, сэр.

Дэниел положил трубку и через момент, Сабрина вышла из комнаты. Черт, она быстрая.

Он никогда не встречал женщину, которая могла собираться также быстро как она. Она была одета в простой фиолетовый сарафан с белыми сандалиями. Он прошелся взглядом по ее телу и задержался на ее длинных стройных ногах.

— Нормально? — спросила она.

Он подошел к ней и погладил ее по щеке.

— Сабрина, ты выглядишь прекрасно, как и всегда. — У него перехватывало дыхание, каждый раз, когда он смотрел на нее.

У нее появился румянец.

— Спасибо.

Боже, как же ему нравилось, когда она так краснела. И ему нравилось, что это он ответственный за этот румянец на ее щеках.

— Ты готова?

Кивнув, она сказала:

— Да.

Дэниел взял ее за руку и переплел их пальцы, выходя из квартиры.

— Есть что-то особенное, чтобы ты хотела увидеть?

— Удиви меня.

Он засмеялся.

— Это я могу сделать.

Сабрина смотрела на него с такой радостью в глазах, что была похожа на ребенка в рождественское утро. Ее энтузиазм был заразителен.

— Мое любимое место в городе — это Метрополитен-музей. — Он сжал ее руку. — Давай начнем с него.

Сабрина улыбнулась и кивнула, нежно обхватив его руку, шагая рядом с ним вдоль тротуара. Никто из них не говорил, а Дэниел не мог отвести от нее глаз. Ему доставляло колоссальное удовольствие, показывать ей свой город.

Такси быстро доставило их к музею Метрополитен. Он с нетерпением хотел показать Сабрине музей и свою любимую выставку.

Они вошли в музей через главный вход на пересечении Пятой Авеню и Восемьдесят Второй Улице. Освещение было тусклым, не считая естественного солнечного света, что проникал через окна. В этой тусклой атмосфере, Дэниел чувствовал себя комфортно и уютно.

Он приходил сюда всегда, когда ему нужно было побыть одному и подумать. Уют этих стен утешал его, когда он сталкивался с трудными ситуациями. Прогулка по галереям успокаивала и умиротворяла его.

До этого дня, Дэниел никогда не посещал музей с девушкой. Он никогда не испытывал желания поделиться этой частью своей жизни с кем-либо. Но Сабрина была другой. Он

хотел разделить с ней все.

Как и полагается с утра, посреди недели, кругом было полно туристов. Их всегда легко заметить, так как они были теми, кто постоянно спешит, пытаясь осмотреть все разом, боясь замедлить шаг или остановиться, потому что могут что-нибудь упустить. Иронично, но именно в этой спешке, они упустили все.

Дэниел направил Сабрину в Египетское крыло. Но она потянула его за руку, останавливая.

— Разве нам не нужно заплатить за вход? — кивнула Сабрина в сторону кассы с билетами.

Он улыбнулся. Дэниел был спонсором, который ежемесячно вносил огромные пожертвования, что позволяло ему посещать музей в любое время. Он, было, открыл рот, чтобы сказать ей об этом, но затем быстро передумал.

— Ты права. Подожди здесь. Я скоро вернусь.

Он подошел к кассе, заплатил установленную цену за двоих, и получил два алюминиевых значка на булавке — фирменный «билет» для всех, кто заплатил за вход. В этом не было необходимости, но он хотел, чтобы у Сабрины осталось воспоминание, о ее первом визите в музей Метрополитен, и об их совместно проведенном времени. Это будет их совместным воспоминанием, и поэтому оно бесценно.

Сабрина ждала его возле информационной доски. Она держала брошюру в руке.

— Ты знал, что они проводят различные курсы и занятия на протяжении всего года?

— Да. — Он снова поймал себя на том, что улыбается — казалось, он не мог контролировать эту функцию рядом с ней. — Вот твой билет.

Она взяла значок, перевернула его, рассматривая.

— Мне нравится.

Дэниел положил руку на ее поясницу, и повел ее дальше в музей.

— Мы направляемся в Древний Египет.

Они задержались в Египетском крыле, которое было освещено ярче, чем вход в музей. Понадобилось несколько мгновений, чтобы его глаза приспособились. Обычно, он был полностью поглощен сокровищами музея, но сегодня, он мог сосредоточиться только на Сабрине. Он восхищался тем, как она осматривала все вокруг, а ее глаза были широко раскрыты и полны благодарности. Проходя мимо озера, что окружало храм Дедура, Дэниел показывал всех разных богов и богинь, что охраняли его.

— Что это за монетки в озере? — спросила она, вглядываясь в прозрачную воду.

— Каждая монетка — это загаданное желание, — объяснил он.

— Ты в это веришь?

Ее вопрос застал его врасплох. Он поразмыслил над ответом, чтобы не показаться пресыщенным, так как правда заключалась в том, что он ни во что не верил. Люди сами вершат свои судьбы, но когда они сами не могут воплотить свою мечту в жизнь, то загадывают желания в волшебном озере.

Однако он оставил свои мысли при себе, не желая лопнуть ее мыльный пузырь, полагая, что она хотела верить в волшебство этого места. В ней проснулся романтик, и он не хотел сделать что-нибудь такое, что могло спугнуть ее.

— Давай узнаем, — сказал он, копаясь в кармане в поисках мелочи. — Загадай желание.

— Я желаю, чтобы этот день никогда не кончался.

Дэниел не решился бросить монетку и посмотрел на нее.

— Ты же понимаешь, что это желание никогда не сможет исполниться, так? — Он приподнял бровь. — Как мы сможем проверить эту теорию, если ты загадываешь такие желания, которые научно и физически невозможны?

Мягкий смех Сабрины пронесся через огромный зал, обволакивая его сердце и перекрывая дыхание. Он бы все отдал, чтобы прямо сейчас затащить ее в темный угол, и показать, как сильно он любит ее.

— Ладно, тогда так... Я желаю, чтобы мы всегда были так же счастливы, как сейчас.

Дэниел посмотрел на нее, а их взгляды соединились, слились. Она могла пожелать все что угодно, драгоценность, лотерейный выигрыш, но она пожелала нескончаемое счастье для них.

Монетка небрежно упала в озеро, когда он потянулся к ней.

— Это не то, о чем тебе стоит загадывать желание, Сабрина, потому что я обещаю, что буду проводить каждый день, делая тебя счастливой.

— Тогда, полагаю, мое желание исполнится, — сказала она, и поцеловала его.

Этот поцелуй был слишком долгим и определенно слишком горячим для публичного места. Но Дэниелу было плевать. Он хотел, чтобы весь мир знал, что Сабрина принадлежит ему и только ему. Неохотно, но он отстранился.

— Пойдем, нам еще многое нужно посмотреть, а если ты снова меня так поцелуешь, то единственное место, которое ты увидишь, будет наша спальня.

Сабрина кивнула и взяла его за руку. Он заставил себя оторвать от нее взгляд, и сосредоточиться на экскурсии по главному залу, а затем по залу Древнегреческого и Римского искусства, где они ненадолго задержались, прежде чем прошли по Современному искусству, а потом оказались в Средневековом крыле.

Больше всего Дэниел любил зал Оружия и Доспехов. Все рыцари возвышались на своих благородных конях, готовые к неизбежной битве, здесь он чувствовал себя в своей тарелке, словно они были родственными душами. Всю свою жизнь ему казалось, что он противостоит всему миру — всегда в бою, чтобы преуспеть в бизнесе, чтобы отделаться от женщин, которые охотились на него и его состояние. В этой комнате он как никогда испытывал чувство выполненного долга и победы.

Дэниел продолжал свою экскурсию по музею для Сабрины, останавливаясь и задерживаясь где ей было угодно. Ему нравилось наблюдать за тем, как Сабрина влюблялась в многочисленные экспонаты, которые он тоже любил.

Когда они покинули музей, Дэниел заметил, что глаза Сабрины были влажными от слез. Его охватило беспокойство.

— Сабрина... что случилось? Почему ты плачешь?

— Я не плачу. — Она улыбнулась. — Просто это место такое потрясающее. Так много истории и воодушевления. Спасибо, что уделил время и показал мне его.

— Нет ничего, чего я бы хотел больше. — Он тепло ей улыбнулся. — Куда теперь?

— Удиви меня снова. — Сабрина взяла его под руку и положила голову на его плечо.

Он поцеловал ее в лоб и направился в сторону Центрального парка. Ему хотелось на немного остаться с ней наедине.

Ноги Сабрины гудели, но она не собиралась жаловаться Дэниелу. В конце концов, он прогулял работу, чтобы провести время с ней, и она не за что не оплатит ему ворчанием.

Поход в музей оставил потрясающие впечатления, и она открыла другую сторону Дэниела. Сабрина не слишком любила музеи, но после того, как Дэниел поделился с ней своими обширными знаниями и увлечениями о значительных выставках, она по-новому взглянула на них.

— Как на счет того, чтобы пойти перекусить? — предложил Дэниел.

— Звучит заманчиво.

Он держал ее за руку, пока они шли. Это был такой обыденный, простой жест, но он много значил для нее: это придавало ей чувство причастности и единства. Она скучала по этому, последние несколько дней, которые Дэниел проводил в офисе.

— Здесь недалеко есть отличное бистро.

— Звучит чудесно, — улыбнулась она ему.

В бистро им удалось занять столик на улице, и Сабрина вздохнула с облегчением, как только присела. Еще никогда это положение не доставляло ей столько счастья.

Миниатюрная официантка, которой на вид было не больше семнадцати лет, вручила им меню, приняла их заказы напитков, и вернулась вовнутрь прытким движением. Прежде чем Сабрина успела взглянуть в меню, она почувствовала, как Дэниел приподнял ее правую ступню.

— Что ты делаешь? — Она спросила, с ускорившимся дыханием.

Он ухмыльнулся, сняв ее сандалию, и начал массировать ей ступню.

— Мне кажется, тебе не помешал бы массаж.

В голове всплыло воспоминание, то когда он делал ей массаж во время их путешествия в Соному. Боже, что он вытворял своими руками. Это было так страстно и захватывающе, что она чуть ли не кончила на массажном столе. Сабрина откинула голову, прикрыла глаза, и застонала от удовольствия, проворачивая в голове воспоминания о винной долине. Чего бы она только не отдала, чтобы вернуться туда с ним и пережить заново каждую секунду.

— Лучше? — спросил он хриплым, сексуальным голосом, от чего ее желание взлетело на новую вершину.

— Да, очень хорошо. — Впрочем, всегда, когда руки Дэниела оказывались на ней, ей было хорошо. Они были сильными, но нежными и любящими. — Ты все делаешь хорошо. — Ее взгляд скользнул по нему, и она не смогла не подумать о том, чтобы случилось, если бы его руки отправились выше по ее ноге.

— Если ты продолжишь смотреть на меня вот так, то нас арестуют за непристойное поведение. — Он потянулся к другой ноге, и начал так же массировать ступню.

— Пока мы будем заперты в одной камере...

Он усмехнулся.

— Не думаю, что хочу объяснять родителям, что мы не сможем приехать к ним на выходные, потому что находимся в тюрьме.

Сабрина мгновенно напряглась. Встреча с родителями Дэниела ужасала ее. Она переживала, что может им не понравиться, и их мнение может повлиять на чувства Дэниела к ней. В конце концов, их отношения были настолько новыми, что любая мелочь могла разрушить их.

— Расслабься, Сабрина. Я же уже говорил тебе, что ты им понравишься.

— Знаю. — Она вздохнула. — Обещаю, что перестану волноваться об этом. — Хотя она сомневалась, что сможет сдержать это обещание, но ради Дэниела она попытается.

— Хорошо. Тебе понравится Хэмптонс. Дом моих родителей находится в нескольких

шагах от пляжа. Нам будет, чем заняться все выходные.

— Все выходные? — Сабрина опустила ногу с его колена, и, выпрямившись, села, паника накрыла ее. — Ты хочешь сказать, что мы проведем все выходные с твоими родителями?

— Ну, конечно. Обычно я так и делаю, когда навещаю их. В противном случае, не имеет смысла торчать в пробке, чтобы выбраться из города. А ты что думала?

— Ну, не знаю. Я думала, мы поужинаем, поговорим, а затем вернемся домой. Я и не представляла, что мы проведем все выходные в их доме.

Она нервно потерла лоб рукой. Дэниел обхватил ее ладонь и ободряюще сжал.

— Не переживай, ты справишься. Мои родители не станут кусаться.

— Ты уверен?

Он игриво подмигнул ей.

— Да, но вот я могу. — Он наклонился ближе. — А еще облизывать, сосать, целовать и прикасаться. — Его горячее дыхание обдало ее шею, разжигая огонь во всех нужных местах.

— Ты несправим! — засмеялась она мягко, и переживания по поводу встречи с родителями Дэниела позабылись.

— Да, но тебе ведь это нравится, так? — Он наклонился, чтобы поцеловать ее, но звонок мобильного прервал его.

Нахмурившись, он отклонился, достал телефон из кармана, и посмотрел на дисплей.

— Это из офиса. Извини, но они не стали бы звонить, если бы в этом не было необходимости. Я дал четкие указания. — Он виновато посмотрел на нее. — Я должен ответить.

Его голос изменился с мягкого на холодный, когда он ответил:

— Да, Франциска?

Вскоре после того, когда они встретились, Дэниел рассказал ей, что его отношения никогда не были продолжительными, потому что его прежние девушки считали его равнодушным, так как он слишком много работал. Более того, его последняя девушка изменила ему с его же юристом, потому что Дэниел не уделял ей достаточно внимания. Было ясно как день, что Дэниел был трудоголиком, хотя Сабрина надеялась, что он изменит свое отношение к работе и необходимости постоянно там находиться — теперь, когда Сабрина переехала в Нью-Йорк ради него.

— Это же не серьезно! — сказал он в трубку, сжав челюсть. — Я думал, я дал ясно понять, что этот вариант отменяется.

Легкая игривость, которую Сабрина видела на его лице все утро, исчезла. Он снова стал неустанным бизнесменом, которого она раньше видела лишь мельком.

— Тогда ладно! — Он провел рукой по волосам. — Организуй видео-конференцию, я буду на месте через сорок пять минут. И лучше им в этот раз играть по моим правилам. — Он отключил телефон, не попрощавшись со своей помощницей.

Сабрина вздохнула. Похоже, их спокойная прогулка с Дэниелом подошла к концу.

— Прости. Я должен ехать в офис. Случилось что-то очень важное.

— Делай то, что должен. — Она натянула улыбку на лицо, скрывая свое разочарование.

Но казалось, что он все равно заметил это. Он нежно провел костяшками по ее щеке.

— Вечером я заглажу свою вину. Я пораньше вернусь домой, и мы отправимся на ужин. Только ты и я. Обещаю.

Сабрина кивнула, а ее натянутая улыбка переросла в искреннюю.

— Это было бы здорово.

Дэниел встал и достал свой бумажник из кармана. Он извлек пачку купюр и передал их Сабрине.

— Можешь отправиться на шопинг, если хочешь. И возьми, пожалуйста, такси на обратном пути домой. Твои ноги будут благодарны тебе за это. — Затем он поцеловал ее и ушел.

Ошарашенная, она уставилась на деньги в своей руке. Ее дыхание затаилось в груди. Он только что откупился от нее, чтобы она не жаловалась, что он снова уходит на работу?

Когда они впервые встретились, и она притворялась эскортом, то она ни разу не взяла с него денег. Что заставило его думать, что сейчас это изменилось?

Она не такая, как его бывшие девушки. Она не из тех женщин, которых можно усмирить при помощи денег и отправить их по магазинам. Возможно, это работало с Одри, его последней девушкой, но она не собиралась вести себя как одна из его бывших. Ей не нужны его деньги. Ей нужна его любовь, его уважение, его время.

Она была не намерена оставлять себе деньги. Она положила их на стол, взяла вазу, что стояла посередине стола, и поставила ее поверх купюр. Появилась молодая девушка, которая обслуживала их, балансируя с двумя напитками на ее подносе, и поставила их перед ней, с любопытством оглядываясь по сторонам.

— Ваш друг ушел? — спросила она.

— Дела, — сказала Сабрина и поднесла стакан к губам. Она сделала большой глоток и поднялась со стула. — Спасибо. Я все-таки не стану заказывать обед. — Она указала на деньги на столе.

Официантка посмотрела на них.

— Я принесу вам сдачу.

Сабрина остановила ее.

— В этом нет необходимости.

Она улыбнулась официантке, у которой отпала челюсть и она потянулась за деньгами, пролистав купюры в недоверии. Ну, хоть кого-то эти деньги осчастливят. Это не действовало только на Сабрину.

И вечером она даст это понять Дэниелу. И не только, сегодня она напомнит ему для чего вообще приехала в Нью-Йорк: потому что она любит его и не может насладиться им вдоволь. Возможно, хорошее сексуальное нижнее белье внесет ясность, и Дэниел вспомнит свои собственные причины, по которым он попросил ее переехать к нему: потому что он тоже любит ее.

Сабрина вышла из бистро и поймала такси. Она забралась на заднее сидение и закрыла дверь.

— Куда? — спросил таксист.

— Эм... — Она задалась вопросом, покажется ли она беспомощным туристом, если спросит таксиста о том, что было у нее на уме. Но необходимость не терять ни минуты взяла верх. — Не подскажете лучшее место для шопинга в этом городе?

— Например, Барнис, Блумингдейлс, Мэйсис, Сакс... выбирайте.

— Блумингдейлс, пожалуйста.

— Хороший выбор. — Водитель выехал на дорогу, и Сабрина откинулась на сидение. — И так вы приехали посмотреть город? — Он посмотрел на нее в зеркало заднего вида

— Нет, на самом деле около недели назад я сюда переехала. Все еще не освоилась.

— Не переживайте, вы быстро втянитесь. Нью-Йорк — самый лучший город в мире.

Сабрина улыбнулась и кивнула. Она слышала, что нью-йоркцы грубые и недружелюбные, но этот таксист казался довольно милым.

Сабрина заплатила ему, когда он остановился возле Блумингдейлс.

— Спасибо.

— Повеселитесь, — ответил он, когда она выходила из машины.

Сабрина потратила почти час разглядывая отдел нижнего белья, пока не нашла подходящую вещь. Когда она посмотрела на ценник, у нее чуть не случился сердечный приступ, но представив Дэниела, когда он увидит ее в этом облегающем наряде, и как его голодный взгляд будет пожирать ее, то она перестала отговаривать себя от возмутительной траты денег за несколько лоскутков шелка.

Она подошла к кассе и положила шелковый розовый тедди на стойку.

— О, это одна из моих любимых вещей, — проворковала женщина за прилавком, отсканировав ценник и аккуратно завернув одежду в оберточную бумагу. — Особенное событие?

— Ну, я даже не знаю. Не совсем. — Сабрина покраснела. — Я недавно переехала сюда, к своему парню. Он был очень занят работой, а сегодня у нас свидание.

Рассказывая незнакомке о своих планах, она поняла, как сильно скучала по своей лучшей подруге, Холли. Они жили вместе в совместной квартире в Сан-Франциско и рассказывали друг другу все.

— Ну, по-моему, это очень даже особое событие. Откуда вы переехали?

— Сан-Франциско.

— Моя кузина живет там. Красивый город. — Улыбнулась кассирша. — Я слышала, там довольно туманно.

— Только летом. А зимы солнечные и превосходные.

Консультантка улыбнулась.

— Здесь зимы холодные. Будьте готовы к этому. — Она указала на нижнее белье. — Это вам не поможет согреться зимой. — Она подмигнула. — Но, уверена, что это сделает ваш парень.

Сабрина удержалась от того, чтобы обмахать себя руками. Только при мысли о том, как Дэниел будет согревать ее в грядущие зимние месяцы, ее бросило в жар.

— На сегодня это все? — спросила женщина.

— Да, спасибо.

Сабрина оплатила покупку кредитной картой. Затем взяла пакет со стойки и вышла из магазина.

Ей было хорошо. Было здорово выбраться из квартиры и пообщаться с другими людьми. Конечно, было веселее, когда Дэниел был с ней, но она не очень-то нуждалась в том, чтобы он развлекал ее. Ей просто нужно завести новые знакомства. И найти, чем заняться. У нее еще осталась брошюра из музея. Может быть, она могла бы изредка посещать некоторые мероприятия, которые они проводили. Это помогло бы ей скоротать время, пока Дэниел будет на работе. А вечерами, когда Дэниел вернется домой, то она могла бы обсуждать с ним события дня. Меньше всего она хотела быть девушкой, которой нечем поделиться. Она не хотела быть красивым трофеем. Она хотела быть его партнером, его лучшим другом — а сегодня ночью его страстной любовницей.

Сабрина не знала, в каком часу Дэниел, наконец, вернулся домой прошлой ночью, но она прождала его до полуночи, прежде чем сдалась, сняла купленное сексуальное белье и одела обычную ночную сорочку. Дэниел за весь вечер позвонил лишь для того, чтобы перенести ужин на потом, но не смог сказать, когда будет дома.

Она открыла глаза, запах бекона пробрался к ней с кухни. Она зевнула и потянулась, а затем села и огляделась. Дэниел готовил завтрак — яйца с беконом.

Она быстро освежилась в ванной, накинула халат и с любопытством вошла в кухню.

— Привет, красавица, — сказал Дэниел энергичным голосом. — Проголодалась?

— Умираю, — призналась она. Прошлым вечером она почти ничего не ела, так как рассчитывала пойти с Дэниелом на ужин, и не собиралась ничего готовить.

Дэниел притянул ее в свои объятия.

— На счет прошлой ночи...

Она отвернула лицо, чтобы не смотреть на него, не желая показать ему, свое разочарование от того, что он не сдержал обещание. Но Дэниел подхватил ее подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Мне очень жаль. Я знаю, что у нас должно было быть свидание. Но боюсь, что иногда мне придется разбираться с экстренными ситуациями, а вчера ситуация была экстренной. Сделка могла, не состояться, если бы я быстро не среагировал. Ты же это понимаешь, да?

Его взгляд молил о прощении.

— Конечно, я понимаю. — Она вздохнула. — Просто...

— Просто что?

— Мне бы хотелось, чтобы ты тогда совсем не давал обещаний, чем нарушал их.

Он кивнул, с серьезным лицом.

— Ты права. Простишь меня?

Сабрина замедлилась, но понимала, что должна сказать это.

— И не думай, что можешь откупиться от меня деньгами. Мне не нужны твои деньги.

Он немного отстранился.

— Откупиться от тебя?

— Да, вчера. Ты дал мне денег для шопинга.

— Ах, это. — Он отклонил голову в сторону. — Я не пытался от тебя откупиться.

— Выглядело именно так.

— Извини. — Он запечатлел нежный поцелуй на ее губах. — Могу я загладить свою вину яйцами с беконом?

Она закатила глаза.

— А теперь ты это делаешь с едой! — Она усмехнулась. — Ты безнадежен!

Он мягко засмеялся.

— Да, безнадежно влюблен в тебя. — Он прижал ее к себе. — Ну, так что, насчет завтрака? Или ты хочешь пропустить его? — Он стрельнул соблазнительным взглядом в сторону спальни.

— Завтрак. Я почти ничего не ела на ужин. Умираю с голоду.

— Значит завтрак. Присаживайся, я поухаживаю за тобой.

Дэниел подготовил две тарелки с беконом и яйцами, и поставил их на стол в обеденном зале, а затем налил два стакана апельсинового сока, поставив их рядом с тарелками. Сабрина села, а Дэниел занял место напротив нее.

— Пахнет восхитительно. Кажется, ты говорил, что не умеешь готовить.

Его глаза сверкнули.

— Я не считаю это готовкой. К тому же, ты еще многого обо мне не знаешь. — Он откусил бекон, и медленно переживал. Затем сделал глубокий вдох. — Боюсь, что я трудоголик. Мне трудно поменять свой привычный ритм жизни. Думаю, так же как и ты пытаешься привыкнуть к жизни в новом городе, а я пытаюсь привыкнуть, меньше работать. Не думай, что я не ценю то, что ты делаешь ради меня.

От его слов, сердце Сабрины оттаяло. Он понимал ее. Он понимал, что ей нелегко. Также как и ему было нелегко, вдруг, начать жить с кем-то вместе. Им обоим нужно привыкнуть. Как и любой другой новоиспеченной паре. Это нормально. Периодические разногласия между ними, так же являются нормой.

Она положила руку поверх его руки.

— Мне нравится здесь. Правда. — Она обвела комнату глазами. — Это замечательное место. И я счастлива, что живу с тобой.

Он наклонился через стол, нежно поцеловав ее, а затем оторвал губы от нее.

— Я никогда раньше не просил девушку жить со мной. Я никогда не считал это правильным, или что готов к этому. Но с тобой... все по-другому. — Он вздохнул. — Но боюсь, старые привычки трудно усмирить. Я привык проводить больше времени в офисе, чем дома. Дома меня никогда никто не ждал. Это было просто место, где можно прилечь и поспать. Но теперь...

Их взгляды встретились.

— Теперь здесь ты, и я приложу усилия, чтобы стать для тебя хорошим парнем. Обещаю.

Она сморгнула слезы, тронутая его искренним обещанием.

— Ты не пожалеешь. Я тебя отблагодарю.

Он пробежался по ней взглядом, облизнув губы.

— Как?

Она улыбнулась.

— О боже, ты думаешь только об одном.

— Ты не можешь винить меня за это, детка. В конце концов, с таким соблазнительным телом как у тебя, что остается делать мужчине?

Смеясь, она отодвинула почти пустую тарелку.

— Я думала о том, чтобы найти работу.

Вилка Дэниела замерла на полпути ко рту.

— Что? Тебе не нужно работать, Сабрина. Я зарабатываю больше чем достаточно денег, чтобы мы оба могли жить в комфорте.

— Я знаю. — Она закатила глаза. — Но дело не в деньгах, Дэниел. Если я продолжу сидеть в этой квартире день за днем, то точно свихнусь. Черт, мне даже кажется, что я уже на половину свихнулась, — покачала она головой.

— Ты не должна устраиваться на работу из-за того что тебе скучно. Я могу свести тебя с некоторыми организациями, и если ты хочешь, то можешь стать членом их сообщества и заняться благотворительностью. У меня есть связи.

— Стать членом благотворительного фонда? Дэниел, я знаю что, скорее всего твои бывшие подружки занимались этим, но я этого не хочу. Сидеть на всех этих собраниях и посещать мероприятия по сбору денежных средств, совсем не то, что мне нужно. Я хочу

настоящую работу, такую, которая будет интересовать меня, на которой я смогу чувствовать себя полезной и значимой.

— Ты много значишь для меня.

Сабрина улыбнулась.

— Я это знаю, но это не то, что я имела в виду.

— Хорошо, — уступил он. — Значит, ты хочешь настоящую работу?

— Да, я хочу снова работать юристом.

— Я знаком со многими местными адвокатами. Тебе, конечно, придется получить Нью-Йоркскую лицензию, но я могу сделать несколько звонков и устроить тебя в фирму...

— Нет. — Она отрицательно покачала головой. — Спасибо за предложение, но я хочу добиться этого собственными усилиями. Я не хочу получить работу только потому, что я твоя девушка. Мне и так приходится доказывать свою профпригодность, потому что я женщина. Не хочу делать этого еще и из-за того, что я твоя девушка.

— Ты уверена? Я знаю очень престижную компанию, в которой ты могла бы продвинуться по карьерной лестнице.

— Да, я уверена. После того как ко мне относились на моем прежнем месте работы, то как Хэнниген и остальные юристы сводили к минимуму мои возможности, только из-за того что я женщина, я должна доказать самой себе свои силы. — Она покачала головой, чтобы откинуть плохие воспоминания. — Я сделаю это сама.

Дэниел кивнул, соглашаясь, но что-то похожее на гордость сверкнуло в его взгляде.

— Если ты уверена, тогда я поддержу тебя.

— Спасибо.

Он посмотрел на свои наручные часы.

— Черт, мне пора.

Он поднялся и обошел стол, склонившись над ней.

— Не забудь, я вернусь к четырем часам, а потом мы поедем в Хэмптонс в гости к моим родителям, — сказал он и быстро поцеловал ее.

— Мне собрать для тебя одежду? — спросила она, когда он уже направился к двери.

— Ненужно. Все необходимое есть в моей старой комнате. Тонны повседневной одежды. Просто собери все, что тебе понадобится.

Затем он вышел за дверь, оставив ее наедине со своим вновь нахлынувшим беспокойством при мысли о первой встрече с его родителями. Возможно, по дороге в Хэмптонс, она расспросит Дэниела более подробные детали о его родителях, так, чтобы не сказать лишнего и не ударить в грязь лицом.

После мучительных раздумий, что из вещей взять с собой в Хэмптонс, она остановилась на повседневной одежде. Кажется, Дэниел упоминал, что хранит повседневную одежду в доме своих родителей? Значит, скорее всего, ей не понадобится ничего изысканного. Уставившись на собранную сумку, она планировала разобрать ее и добавить еще одежды на всякий случай, но вовремя себя остановила. Ей нужно было перестать беспокоиться, и занять свои мысли чем-то другим.

Поиски работы определенно помогут в этом.

Она включила ноутбук, и приступила к онлайн поискам юридических фирм в Нью-Йорке. Через несколько часов, у нее на руках был список компаний, которым она хотела разослать свое резюме. Все что оставалось, это обновить его.

Она посмотрела на часы, было 15:00.

— Черт!

Сабрина закрыла ноутбук и помчалась в ванную. Она запрыгнула в душ. Сегодня ей хотелось быть в более подобающем виде. Она должна была выглядеть идеально, когда встретится с родителями Дэниела. В конце концов — первое впечатление чрезвычайно важно.

Как только она включила воду, то услышала голос Дэниела.

— Сабрина, детка, я дома.

— Ну конечно, именно сегодня он пришел раньше!

Похоже, впервые, теперь ему придется подождать Сабрину.

Дэниел держал Сабрину за руку большую часть дороги в Хэмптонс. Он любил свою работу, но Сабрину любил сильнее, и был рад выходным, которые проведет с ней и сможет показать, насколько она важна для него. Он знал, что его родители любят ее, и не мог дождаться скорее их познакомить. Он так же осознавал, что Сабрина ужасно нервничала.

Дэниел поднес ее руку к губам, и оставил на ней томительный поцелуй, а затем нежно сжал.

— Мы приехали, — сообщил он, заворачивая на подъездную дорожку.

Сабрина улыбнулась ему, но он знал, что улыбка была принудительной. Он чувствовал ее напряженное тело рядом с собой. У нее не было причин волноваться, заверял он ее снова и снова.

— Ух ты, какой красивый дом, — сказала она восхищенно.

Он улыбнулся. Когда он впервые привез сюда Одри, в ее глазах не было ничего, кроме долларовых значков. Но Сабрина была иной. В ее глазах был только восторг. Он был столь сильным, что Дэниел чувствовал его своим нутром.

Дэниел воспользовался моментом, чтобы полюбоваться домом своего детства. Технически, его следует называть особняком, а не домом. Это место было огромным, белые колонны обрамляли крыльцо и парадную дверь.

Цветы его матери полностью распустились, придавая идеально ухоженной лужайке всплеск цвета. Всегда было приятно приехать погостить домой, но эти выходные будут не такие. На этот раз с ним была Сабрина. И хотя Дэниел знал, что не может просто подхватить ее и перенести через порог, небольшая часть него, хотела сделать именно это.

— Готова? — спросил он, выпуская ее руку.

— Как никогда прежде.

Дэниел вышел из машины, подошел к ее стороне, открыл дверь и помог ей выбраться. Он притянул ее ближе к себе, поцеловал в висок, и прошептал.

— Пожалуйста, расслабься, Сабрина. Все будет в порядке.

Затем он взял ее сумку из багажника, и провел ее вверх по ступенькам. Он воспользовался своим ключом, и, зайдя в дом, бросил сумку в фойе.

— Мам! Пап! Мы приехали, — крикнул он, потянув за собой Сабрину.

Из задней части дома, появилась мать Дэниела. Она была едва выше пяти футов, с длинными темными волосами, что были собраны в небрежный пучок на затылке, а глаза шоколадного цвета светились теплом и любовью. Она всегда была женщиной с формами, но теперь, в свои шестьдесят с хвостиком, у нее появилось пару лишних килограммов на талии и бедрах, хотя они совсем ее не портили.

— О, Дэниел! — воскликнула она и притянула его в объятия, как только подошла к

нему.

Он обнял ее в ответ и засмеялся.

— Похоже, ты скучала по мне, да, мам?

Она улыбнулась ему, а затем посмотрела мимо него, туда, где стояла Сабрина, и выпустила его из своих объятий. В это же время в холе появился его отец. Он был ростом с Дэниела, а его каштановые волосы, теперь были почти седыми, и на его лице появились морщинки вокруг глаз и рта, от частого смеха. Он был в превосходной форме с едва заметными жировыми складками на своем атлетическом теле, что было удивительно, ведь он так любил стряпню своей жены.

— Привет пап.

— Дэнни, рад тебя видеть, — ответил отец и обнял его.

Как и его мама, отец теперь смотрел на Сабрину.

Дэниел взял Сабрину за руку и подтянул к себе.

— Мам, пап, это Сабрина, Сабрина это моя мама, Раффаэла, и мой отец, Джеймс.

— Приятно познакомиться с вами обоими, — сказала Сабрина, протягивая руку сначала его матери.

Но его мать не стала тратить время на пожатия рук. Она просто притянула Сабрину в объятия. Дэниел почувствовал, как камень упал с его плеч. Его мать обнимала только тех людей, которые ей нравились. Она ни разу не обнимала Одри.

— Здравствуй, cara*(итал. — дорогая). Я так рада, что Дэниел, наконец, нас познакомил. Он так много о тебе рассказывал, что мне кажется, что я уже тебя знаю.

Сабрина улыбнулась, очевидно, удивившись словам его матери.

— Спасибо, что пригласили.

— Можно мне тоже поздороваться, или ты собралась монополизировать ее, дорогая? — спросил его отец, с ухмылкой на лице.

Дэниел и его отец улыбнулись друг другу. Они оба знали, какой напористой может быть его мать.

Отец протянул руку и поприветствовал Сабрину.

— Дэнни очень хорошо о вас отзывался.

— Спасибо. Он мне тоже много о вас рассказывал.

Его отец засмеялся.

— Ой-ей-ей! Надеюсь только хорошее. — Он подмигнул Дэниелу.

Дэниел засмеялся.

— Перестань выуживать комплименты, пап. Для взрослого мужчины это унижительно.

— Попробовать стоило.

Его мать закатила глаза, привыкшая к их выходкам, когда Дэниел услышал шаги, доносившиеся с той стороны, откуда ранее появились его родители. Он посмотрел в сторону шума и замер. От ужаса его внутренности скрутило в тугий узел. Он знал пару, которая теперь направлялась к ним, пластиковые улыбки были на их загорелых лицах.

— О, Линда, Кевин, присоединяйтесь! — сказала его мама, подзывая их ближе. — Дэниел, ты ведь помнишь Бойдсов? Они неожиданно навестили нас.

— Да, конечно. Здравствуй, Линда, Кевин, рад вас видеть, — поприветствовал он их вежливо.

В целом, он не имел ни чего против Бойдсов. Они были типичными богатыми людьми, к которым он привык за всю свою жизнь. К несчастью, они были друзьями того, кого он

предпочел бы забыть. Он мог только надеяться, что они окажутся достаточно воспитанными, чтобы воздержаться от неуместных комментариев.

— Рад тебя снова видеть, — сказал Кевин, пожимая его руку.

— Да, я тоже. Ты не привел Одри? — спросила Линда, осмотрев Сабрину сверху вниз, словно она была коровой на скотном рынке.

Вот она осмотрительность Линды.

Дэниел прочистил горло.

— Эм, нет. Мы с Одри расстались, некоторое время назад.

Одновременно, Линда и Кевин, удивлено ахнули.

— Да? Когда? — спросила Линда.

— Около месяца назад. — Дэниел обнял Сабрину за талию, и притянул ее ближе.

— Это...

— Но почему? — прервала его Линда. — Вы были идеальной парой.

Идеальной? В их отношениях с Одри не было ничего идеального. Прямо до того дня, когда он застукал ее в кровати со своим юристом.

— У нас ничего не вышло. — Он почувствовал, как рядом с ним заерзала Сабрина, ей явно было неудобно из-за этого разговора. — Это Сабрина Палмер, моя девушка.

Кэвин вежливо протянул руку Сабрине.

— Приятно с вами познакомиться.

Но Линда не могла оставить тему Одри.

— Ох, как печально слышать это. Какая жалость. Одри и ты, вы так хорошо смотрелись вместе. Ну... — Она посмотрела на Сабрину, натянув улыбку. — Я рада, что ты так быстро нашел ей замену.

Но ее выражение лица, не соответствовало ее словам. Она определенно подозревала, что Сабрина являлась причиной их с Одри разрыва.

Хорошие манеры Дэниела, не позволяли ему рассказать правду об Одри, а именно то, что она скакала на его юристе, как дикая кобыла.

С приторно-сладкой улыбочкой, Линда пожала руку Сабрины.

— Обожаю хорошие истории. Как вы познакомились?

— Мы познакомились на свидание в слепую, — ответила спокойно Сабрина, как они и договорились отвечать на этот вопрос, если понадобится.

Он улыбнулся.

— Да, так и было. Наши друзья свели нас.

— Можете винить мою подругу Холли и друга Дэниела — Тима. — Сабрина нервно посмеялась.

— О, разве это не мило? Так хорошо иметь общих друзей, правда? Так значит, твой лучший друг Тим и подруга Сабрины Холли друзья, я удивлена, что вы не встречались раньше, — продолжала выуживать информацию Линда. Определенно она пыталась выяснить, изменял ли Дэниел Одри с Сабриной.

Дэниел сделал успокаивающий вдох.

— Если я не ошибаюсь, ты встречалась с Тимом. И как ты, наверное, помнишь, Тим живет в Сан-Франциско. А так как я живу в Нью-Йорке, то я не совсем знаком с его друзьями.

— А вы из Сан-Франциско, Сабрина? — спросил Кевин.

— Да, — ответила она, а затем быстро добавила. — Но я недавно переехала в Нью-

Йорк, чтобы быть поближе к Дэниелу.

— Не поближе, а быть со мной. Мы живем вместе, — сказал Дэниел, давая понять Бойдсам, что не было никаких шансов, что он снова сойдется с Одри.

Брови Линды взметнулись вверх.

— Живете вместе? О! — Она переглянулась со своим мужем. — Ну, похоже, вы не теряете время даром, да? Даже не смотря на то, что так мало знаете друг друга?

Сабрина напряглась, возле него, и сильнее сжала его торс. Именно об этом она и волновалась, о том, что люди будут сомневаться в них и выяснять, как они встретились.

— Не хочу показаться грубой, Линда, — вмешалась его мать с теплой улыбкой. — Но я должна помочь устроиться Дэниелу с Сабриной, уверена они устали в дороге. Движение в пятницу вечером просто убийственно! И они точно голодны, не так ли ребята? —

Она посмотрела на него с заговорщицким взглядом.

— Да, на самом деле умираю с голода, — быстро ответил Дэниел.

— Было приятно повидать вас с Кевином, — сказала она и посмотрела на Бойдсов. — Спасибо, что заглянули. — Она сопроводила Линду и Кэвина к двери, помахала им на прощание, прежде чем закрыла за ними дверь.

— Спасибо, мам. — Дэниел поцеловал ее в щеку.

— Скатертью дорога! Иногда эта женщина может быть чертовски невыносима. — Она ласково улыбнулась ему и Сабрине. — Я подготовила для вас, твою старую комнату. Чистые одеяла, свежие подушки, и вашу отдельную ванную комнату.

Дэниел кивнул матери, когда она повела их по огромной лестнице.

— Спасибо вам за все миссис Синклер, — сказала Сабрина.

Раффаэла остановилась на ступеньке и развернулась.

— Пожалуйста, зови меня просто Раффаэла. Каждый раз, когда кто-нибудь зовет меня миссис Синклер, то мне хочется оглянуться и отыскать, где прячется моя свекровь.

Сабрина улыбнулась.

— Спасибо, Раффаэла.

Дэниел смотрел на Сабрину, пока она поднималась впереди него вверх по лестнице, следуя за его матерью, которая вела их в его старую комнату. Когда он вошел, то понял, тут мало что изменилось, кроме односпальной кровати, на которой он спал ребенком, а теперь здесь была кровать королевских размеров.

— Располагайтесь, а я оставлю вас. Ужин будет в семь. Я сама готовлю, так что надеюсь, вы проголодались. — Она улыбнулась и покинула комнату.

Дэниел опустил сумку на пол, взял Сабрину за руку и крепко сжал. Затем притянул ее к себе, и подарил ей долгий, страстный поцелуй. Поцелуй, который он хотел ей подарить с того момента, как они сели в машину.

— Ммм, за что это было? — спросила она с полуприкрытыми глазами, когда он высвободил ее.

— Без причины. — Он прикусил ее нижнюю губу. — Прости за Линду и Кэвина. Я понятия не имел, что они будут здесь.

— Ничего. Я так благодарна твоей маме. Она практически выставила их за дверь, — ответила Сабрина.

— Да, мама хороша в этом. И, кстати говоря, ты ей понравилась.

Ее глаза расширились от удивления.

— Откуда ты знаешь?

— Я знаю свою мать. Во-первых, она обняла тебя — а она ни когда не обнимала Одри. И во вторых... — Он прервался, когда он почувствовал, как напряглась Сабрина в его объятиях.

— Извини, я не хотел упоминать Одри. Это было безрассудно с моей стороны.

Сабрина съежилась, отстраняясь от него.

— Довольно трудно не упоминать ее, ты не находишь? После того, как миссис Бойд практически вознесла ее к небесам.

— Линда ничего не сообщает. Она и Одри сделаны из одного теста. Неудивительно, что они подруги.

— Подозреваю у тебя и Одри много общих знакомых и друзей?

— Боюсь так и есть. Мне бы хотелось пообещать тебе, что подобного больше не произойдет, но не могу. Мы вращаемся в одних кругах. Рано или поздно мы столкнемся и с ней, и уверен это будет зрелищем не из приятных.

Он потянулся к ней, приобняв одной рукой ее за талию, а другой погладил по щеке.

— Но я могу пообещать тебе, что я всегда буду рядом с тобой. И ей не удастся вклиниться между нами. Я люблю тебя, Сабрина, и только тебя. Одри ничего для меня не значит.

Она кивнула.

— Спасибо.

— И это все? Как насчет более восторженной физической благодарности? — подмигнул он.

Сабрина усмехнулась.

— Ну, ладно. А вот так?

Она прильнула своими соблазнительными губами к его губам, проведя языком между ними. Не сопротивляясь, он раздвинул их, и позволил ее сладкое вторжение, наслаждаясь ее ласками. Он наклонил голову, позволяя ей проникнуть глубже, и погладил ее язык своим, почувствовав жаркий заряд внутри.

— Хммм, — промурлыкал он. — Мне стоит чаще давать тебе поводы для благодарности.

Она посмеялась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Очень смешно.

Улыбаясь, он отпустил ее.

— Надеюсь, ты голодна.

— Вообще-то, умираю с голода.

— Хорошо. Когда мама отпустит тебя, ты не захочешь, есть еще месяц.

Сабрина покачала головой.

— Она, правда, собирается приготовить так много еды?

— Она итальянка, детка. Готовить и кормить людей это ее призвание.

— У меня есть время, чтобы распаковать вещи и освежиться перед ужином?

— Конечно, — сказал он, целуя ее в щеку. — Я не буду тебе мешать. В шкафу должно быть место для твоих вещей. Просто спускайся вниз, когда будешь готова.

Дэниел оставил ее в одиночестве, и направился вниз. Он последовал за запахом домашнего соуса своей матери. Она была занята, помешивая горшки на плите. Он подцепил помидорку черри из салатницы на столешнице, и отправил ее в рот.

Мама улыбнулась и покачала головой.

— Не порть аппетит, Дэниел. Где Сабрина?

— Она собралась освежиться и переодеться.

— Мне она нравится. Она милая.

Дэниел улыбнулся. Он оказался прав, что Сабрина понравилась его матери.

— Да, она такая.

— А еще она другая.

Он замер с рукой, занесенной над салатницей. Его мать видела людей насквозь.

— В чем?

— Ну, она точно не похожа на Одри.

Облегченно выдохнув, он согласно кивнул.

— Нет, не похожа. — И он был рад этому. Сабрина была теплой и ласковой, сострадательной и милой. Одри не обладала ни одним из этих качеств.

— Ты знаешь, я была удивлена, когда услышала, что ты расстался с Одри. Я не подозревала, что у вас проблемы.

— Я застукал ее в постели со своим юристом. Я бы сказал, это довольно большая проблема, мам.

— О? Ну, это все объясняет. Не могу сказать, что сожалею о том, что Одри ушла из твоей жизни. Ты знаешь, я бы никогда не сказала ничего против, если бы ты был по-прежнему с ней, но мне никогда особо не нравилась эта женщина.

— Я знаю, мам, я догадывался.

— Но я скрывала свои чувства, — заверила его мать.

Он посмеялся.

— Ты не очень хорошо это делаешь, мам. Папа никогда тебе этого не говорил?

Она покачала головой, смеясь.

— Неважно. — Она указала пальцем в потолок. — Тебе повезло с Сабриной.

Дэниел улыбнулся.

— Я знаю. — Он был рад, что его мать думала также, потому что ее мнение было очень важным для него, ведь она желала ему только самого лучшего.

— Хорошо. Так это значит, что ты теперь будешь меньше работать и сосредоточишься на своей личной жизни, возможно на зачатии bambino? Я не молодею, Дэниел, и если ты хочешь, чтобы я нянчила твоих детей, тебе стоит поторопиться с этим. Не упusti свой шанс.

Его мама как всегда права. Он слишком много работал, и это создавало проблемы с Сабриной. На протяжении прошлой недели он оставлял ее без внимания. Он должен меньше работать. Он не может совершить ту же ошибку, что и с предыдущими девушками.

На этот раз все по-настоящему и надолго. Он должен работать над отношениями, принимая во внимание ее желания, и уделять меньше времени вещам, которые имели меньше значения, чем Сабрина. Хотя для него это было нелегко. В конце концов, он посвятил последние десять лет на построение своего бизнеса и проводил каждую минуту, чтобы превратить его в то, чем он является сейчас — процветающее предприятие, которое приносило больше денег, чем он, когда-либо мог мечтать. Но что стоят эти деньги, если он не может купить для себя время с самым важным человеком в его жизни? Деньги не согреют его по ночам, как Сабрина. Он знал это. Теперь он должен действовать, и быть внимательным мужчиной, в котором она нуждалась.

— Не упушу, мам. Клянусь.

Она повернулась к нему и направила ложку в соус на него.

— Значит, ты думаешь о совместном будущем с ней?

Он замешкался.

— Мы еще не так долго встречаемся. Честно я еще не думал об этом, — соврал он.

Он думал об этом, но понимал, что пока не мог сделать этот шаг. Сабрина не готова, да и он тоже. Сначала им нужно привыкнуть к совместной жизни, прежде чем они смогут взять на себя такие обязанности. Но он сделает все, что от него зависит, чтобы они как можно быстрее привыкли к совместной жизни. И чем больше времени они будут проводить вместе как пара, тем быстрее они привыкнут друг к другу. А эти выходные с его родителями, вдали от работы, довольно неплохое начало.

— Что ж, мне кажется, тебе стоит об этом подумать.

Дэниел засмеялся. Он и не сомневался, что она это скажет. Она хотела внука.

— А твоя мама всегда права. Ведь так, дорогой? — обратилась она к своему мужу, который в этот момент вошел в кухню.

— Да, дорогая, как скажешь, — ответил он.

Дэниел просто улыбнулся. Хорошо быть дома.

Следующим утром после завтрака, Сабрина вышла из-за стола и направилась к раковине с грязными тарелками, она услышала, как Джеймс обратился к Дэниелу.

— Не хочешь сыграть в гольф?

— Если это вызов, то я готов, — ответил Дэниел тут же.

Сабрина развернулась, паника охватила ее. Он собирался оставить ее здесь одну? Она поймала его взгляд, и попыталась безмолвно донести до него свои переживания.

Он смотрел на нее, посылая обнадеживающий взгляд.

— Нас не будет всего несколько часов. Мы разыграем всего несколько лунок.

Джеймс положил руку на плечо сына и подмигнул Сабрине.

— Дэниел вероятно не в форме, и сдастся после нескольких лунок.

Сабрина подавила вздох, но Дэниел, казалось, все равно мог прочесть ее озабоченность. Она останется наедине с его мамой. О чем она будет с ней разговаривать? Что если она задаст больше вопросов об их отношениях? Вопросы, на которые у Сабрины нет ответов.

Дэниел подошел ближе и прижался в поцелуе к ее щеке.

— Не переживай, ты будешь не одна. Моя мама будет здесь с тобой, — прошептал он ей. — Она не станет кусаться. Я ненадолго, но если я откажу сейчас своему отцу, то я знаю, что он не даст мне забыть об этом. Лучше покончить с этим сейчас. Три часа не больше.

— Обещаешь? — прошептала она в ответ.

Он усмехнулся и отстранился, разворачиваясь к своей матери, которая загружала посудомоечную машину.

— Мам, ты же позаботишься о Сабрине, пока меня не будет?

Его мать с улыбкой поднялась над посудомоечной машиной.

— Конечно же.

Дэниел поднял палец.

— И без допроса! Я знаю тебя, мама! Веди себя хорошо.

— Разве я когда-то так делаю? — ответила она невинно.

Сабрина улыбнулась. Она сама никогда бы не посмела так разговаривать со своей мамой.

Как только мужчины вышли из дома, снарядившись всем необходимым для гольфа, Раффаэла вытерла руки о кухонное полотенце и посмотрела на нее.

— Что ж, похоже, мой сын запретил мне задавать тебе вопросы личного характера, тогда мы займемся чем-нибудь другим. Ты когда-нибудь делала канноли, Сабрина?

— Канноли? Нет, — ответила она. — Но ела. Я их обожаю.

— Хочешь помочь мне приготовить их?

Сабрина нервно засмеялась.

— Я ни разу ничего не пекла, кроме пирога из коробки.

Раффаэла рассмеялась и открыла дверь кладовки, доставая муку, сахар, растительное масло и другие ингредиенты, положив их на огромную кухонную тумбу.

— Не волнуйся, я научу тебя. — Она подмигнула ей. — Это любимый десерт Дэниела. А путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

Сабрина почувствовала, как ее сердце теплеет к Раффаэле. У нее не осталось сомнений, что Раффаэла приняла ее в качестве девушки Дэниела и желала, чтобы у них все получилось. От этого ей стало легче, и впервые за все время, проведенное в Хэмптонсе, Сабрина почувствовала, что может расслабиться.

Раффаэла передала ей фартук, который Сабрина обвернула вокруг талии, и Раффаэла сделала то же самое. Затем она наблюдала, как пожилая женщина отмерила муки в миске, добавив сахара и корицу.

Сабрина удивленно смотрела на нее.

— Разве вам не нужен рецепт?

— Нужен. Но я так часто их готовлю, что знаю его наизусть.

Сабрина наблюдала за ней, когда она добавила яйца, вино, уксус и воду в смесь и начала перемешивать. Она заглянула в миску.

— Сколько канноли вы планируете испечь? Тут довольно еще много теста, — прокомментировала она.

— Этого еще мало. Дэниел может проглотить полдюжины за один присест, как и его отец. Но этого я ему не позволю. Ему нужно следить за холестерином.

Она размяла тесто руками, а затем, когда оно сформировалось в огромный шар, она положила его на деревянную поверхность кухонной столешницы, и продолжила разминать его, прежде чем вернуть обратно в миску и накрыв чистым кухонным полотенцем.

— Вот, поставь его в холодильник, чтобы оно немного отдохнуло.

Сабрина взяла миску и поставила ее на верхнюю полку холодильника, а затем снова повернулась к Раффаэле.

— Что теперь? — спросила она с нетерпением.

Ей вдруг стало интересно узнать, как приготовить любимый традиционный итальянский десерт Дэниела. Возможно, однажды она сможет удивить его, приготовив десерт к его возвращению домой с работы.

— Пусть охлаждается тесто, а мы займемся начинкой, — пропела Раффаэла и засмеялась. — Хоть в рифму?

Сабрина поймала себя на том, что смеется вместе с ней.

— Кажется да!

Пока Раффаэла ловко смешивала сыр «рикотта» с множеством других ингредиентов в большой миске, и объясняла ей, что она делает, Сабрина спросила.

— Могу я еще чем-то помочь? — Ей было неловко просто стоять, ничего не делая.

— Нет, просто смотри. В следующий раз, когда вы с Дэниелом приедете сюда на выходные, я дам тебе сделать их самой. — Она хитро подмигнула. — Это будет твой тест.

Сабрина засмеялась.

— Если бы я знала, что меня будут тестировать, я бы записывала.

— Не волнуйся, ты быстро все схватишь. — Затем она извлекла ложку из миски и попробовала смесь. — Ммм, да, готово. Можешь поставить это тоже в холодильник?

Раффаэла вытерла руки о фартук, а затем начала окунать металлические трубочки в масло, и размещать их на подставку, чтобы подсохли.

— Теперь надо подождать, — сказала она.

— Долго?

— Около получаса. Тесто должно быть готово к этому времени, и мы сможем пожарить его во фритюре на тех металлических трубочках. — Она указала на подставку. — Пойдем, посидим на заднем крыльце и понаблюдаем за лодками на воде. — Раффаэла схватила две бутылки воды и направилась к задней двери.

Сабрина последовала за ней, и села на мягкое содовое кресло рядом с Раффаэлой. Перед ними растянулся пляж, а нежные волны поглаживали песок.

— Ух ты, великолепный вид.

Раффаэла кивнула.

— Именно поэтому мы купили этот дом. Я думала, что смешно иметь что-то столь огромное, но потом я вышла и увидела это... и сразу поняла, что хочу, проводить каждое утро здесь, попивая кофе и наблюдая за водой.

— Здесь так умиротворенно.

— Да так и есть. — Они какой-то момент помолчали, а потом Раффаэла снова заговорила. — Тебе нравится жить в городе?

— Нужно привыкнуть, после Сан-Франциско, но пока мне нравится, — сказала Сабрина.

Это было не совсем правдой. Конечно, город был интересным и новым для нее, но она бы получала от него больше удовольствия, если бы Дэниел проводил бы с ней больше времени. Но ей не хотелось говорить Раффаэлле, что ее сын редко бывал дома.

— Дэниел упоминал, что ты юрист. Ты работаешь на фирму?

— Нет, пока нет, но я ищу вакансии, чтобы вернуться к работе. У меня есть несколько фирм на примете в городе.

— Бывают такие дни, когда я тоже скучаю по работе, но думаю, такое случается с пенсионерами. — Раффаэла улыбнулась.

Сабрина посмотрела на нее. Она не была похожа на пенсионерку. По правде сказать, Сабрина предполагала, что Раффаэла сама решила не работать.

— Кем вы работали?

— Когда Дэниел учился в школе, я работала волонтером в качестве помощника учителя, а когда он поступил в колледж, то я работала в местном городском клубе. Какое-то время я даже устраивала вечеринки. Мне нравилось. Ну, знаешь, встречать людей, общаться с ними. Я скучаю по этому. — На мгновение она замолчала, а потом спросила. — Итак, Тим устроил для вас свидание вслепую?

Сабрине стало дурно, и ее сердце начало бешено стучаться.

— Да. — Возможно, если ее ответы будут краткими и по делу, Раффаэла изменит тему.

— Тим еще тот тип, да? — Раффаэлла засмеялась, словно вспомнив что-то смешное, о

чем не знала Сабрина.

— Определенно. — Она встречала Тима лишь однажды, как раз перед их с Дэниелом отъездом из Нью-Йорка. — Моя подруга Холли и Тим друзья. Поначалу я сопротивлялась, потому что вы же знаете, какими бывают свидания вслепую.

— О да, и не говори. Я и сама бывала на нескольких. Моя лучшая подруга в школе отправила меня на свидание со своим старшим кузенком. Он так разнервничался, что его вырвало мне на обувь. Нет надобности, говорить, что эти отношения никуда не привели.

Сабрина прикрыла рот рукой и засмеялась.

— Однажды я пошла на свидание с парнем, который на протяжении всего времени делал мои фотографии, чтобы выложить блог об этом на следующий день.

— Технологии разрушили благородство, не так ли? Что они еще придумают? — Раффаэла посмотрела на часы и встала. — Думаю пора пойти и закончить канноли.

Сабрина последовала за ней обратно в кухню, и снова наблюдала за тем, как Раффаэла умело подготавливала итальянский десерт. Пока она раскатывала тесто, а затем использовала паста-машину, чтобы раскатать его еще тоньше, Раффаэла объясняла все, что делала, раскрывая свои секреты, как сделать так, чтобы трубочки не получились слишком толстыми или слишком тонкими.

— Видишь, затем тебе нужно опустить их в раскаленное масло и жарить до тех пор, пока они не станут хрустящими, — объясняла она, и демонстрировала одновременно.

После нескольких минут в масле, Раффаэла извлекла трубочку.

— А вот теперь, секрет как снять трубочку с конуса не сломав ее. Это очень легко, если ты сделаешь это несколько раз.

Сабрина вздохнула.

— У вас все так просто получается, но уверена, если я начну это делать, все развалится!

— Попробуй, — подбодрила ее Раффаэла.

Сабрина кивнула. Когда Раффаэла достала, очередную канноли из горячего масла, Сабрина осторожно стянула хрустящую трубочку с металлического корпуса, и была удивлена, увидев, что она осталась не поврежденной.

— У меня получилось!

Раффаэла улыбнулась ей.

— Отлично.

Вскоре, они ритмично работали вместе в тишине, и единственный звук издавало шипящее масло, когда Раффаэла окунала в него трубочки.

— Я никогда не пробовала домашние канноли, — сказала Сабрина. — Я покупала их в магазине, но они часто были черствыми.

— Ты не ела настоящих канноли, пока не попробуешь мои.

— Не могу дождаться. — Она улыбнулась. — Что мы будем делать, когда пожарим все трубочки?

— Когда они остынут, мы наполним их кремом, и спрячем.

— Спрячем? — спросила Сабрина озадаченно.

— Если мой муж или Дэниел найдут их до ужина, они съедят их. Они не могут удержаться, когда дело касается канноли, эти двое хуже детей.

Сабрина засмеялась.

— Да, могу себе представить Дэниела.

— Этот мальчик может создавать проблемы. — Раффаэлла покачала головой, и передала Сабрине очередную жареную трубочку.

Осторожно, Сабрина сняла последнюю трубочку с конуса и положила ее на стойку остужаться.

Раффаэлла достала начинку из холодильника, и поставила ее перед Сабриной.

— Переложил начинку в этот мешок. — Поместив его перед ней.

Сабрина переложила крем в мешок и закрыла его.

— Хорошо, что теперь?

— Отрежь один уголок около полдню.

Сделав то, что требовалось, мешок превратился в кондитерский шприц. Раффаэлла показала ей, как держать трубочки, и как выдавить в них начинку.

— Не волнуйся, если концы получаются некрасивыми. Мы просто окунем их второй раз в начинку.

Было что-то успокаивающее, в монотонных движениях наполнения трубочек кремом, а затем возвращать их на место и повторять процесс.

— Попробуем? — предложила Раффаэлла, поднеся одну трубочку ко рту Сабрины.

Не мешкая, Сабрина откусила и пожевала. Контраст между хрустящей трубочкой и нежной начинкой был идеальным, как и вкусы, которые дополняли друг друга.

— Ммм, это удивительно! Вкусней канноли я не пробовала!

Раффаэлла просияла.

— В последний свой визит, Дэниел привел с собой Одри. Я тоже попросила ее помочь мне сделать канноли, а она спросила, зачем их делать, если их можно просто купить. И, что пекарня, которую она посещает в Нью-Йорке, делает их лучше всех.

Сабрина чуть не подавилась трубочкой.

— Как она могла сказать такое, не попробовав ваши?

Насколько нужно быть бессердечной, чтобы так оскорбить мать своего тогдашнего парня. Сабрина положила руку на руку Раффаэлы, в которой она держала канноли.

— Ваши самые лучшие, и ни одна пекарня в Нью-Йорке или где-то еще, не сравнится с вами.

Затем она откусила еще один кусочек божественного изделия.

— Думаю, мы с тобой поладим, — заверила ее Раффаэлла, широко улыбнувшись. — Определенно поладим.

Глава 9

— Хочешь еще пасты, дорогая? — Спросила Раффаэлла, нависая над тарелкой Сабрины, с ложкой, готовая наложить больше еды.

— О, нет, спасибо. — Сабрина положила руку на живот. — Я наелась. Я больше не могу. Но спасибо, Раффаэлла. Все было вкусно.

Раффаэлла повернулась к своему сыну.

— Дэниел?

— Нет, спасибо, мам. — Дэниел положил свою салфетку на стол, показывая, что он наелся. Он потянулся и положил руку на ногу Сабрины, нежно сжав и улыбнувшись ей.

— Вы двое почти ничего не съели. — Пожаловалась Раффаэлла, откидываясь на спинку стула. — Ладно, мы с Сабриной приготовили десерт этим утром, так что, надеюсь, у вас

осталось место для канноли.

Дэниел засмеялся.

— У меня всегда есть место для канноли, мам, ты же знаешь.

Сабрина улыбнулась, увидев выражение лица Дэниела. Казалось, ему очень нравилась мысль о канноли. Возможно, ей действительно стоит как-нибудь приготовить их для него в качестве сюрприза. Он придет вечером домой с работы, а она наденет сексуальное белье и будет встречать его с тарелкой свежих домашних канноли.

— Ты знаешь, на этой неделе в городе ярмарка. Ты должен сводить Сабрину, — сказала Раффаэла, вставая из-за стола и убирая тарелки. — Покажи ей окрестности. Сегодня на улице должно быть много людей.

Дэниел повернулся и посмотрел на Сабрину.

— Что скажешь? Хочешь пойти на ярмарку?

Сабрина улыбнулась.

— Звучит здорово. Дай я только сначала помогу твоей маме с посудой, хорошо?

— Нонсенс. — Раффаэла пренебрежительно махнула рукой. — Вы двое пойдете и развлечетесь. Я уберусь, а когда вы вернетесь, мы будем есть канноли.

— Вы уверены? — Спросила Сабрина.

— Конечно, — засмеялась Раффаэла. — Давайте, уходите и повеселитесь.

— Мне повторять не нужно. — Дэниел встал, отодвинул стул Сабрины и протянул ей руку. Она приняла ее и поднялась.

— Самое лучшее здесь то, что мы в нескольких шагах от города и ярмарки, — сказал он, когда они оказались снаружи и начали двигаться вдоль улицы со старомодными фонарями.

— Как раз приятная ночь для прогулки, — согласилась она.

Воздух был теплым, звезды ярко светили, а луна была полной.

Дэниел сцепил их пальцы.

— Как ты провела время с моей мамой?

— Здорово, — сказала она честно. — Она замечательная женщина.

— Она такая. Я рад, что вы поладили. — Он улыбнулся.

— Да. Она рассказала немного о тебе. О том, как ты любишь канноли.

Он усмехнулся.

— Я люблю больше, чем просто канноли. — Посмотрел он на нее голодным взглядом.

Она решила не обращать на это внимание, учитывая то, что они приближались к людной местности, где прогуливались люди и проезжали машины. Это не место для страстных поцелуев, поэтому она сменила тему.

— Должно быть, было замечательно взростеть здесь. Тут так спокойно.

— Есть свои плюсы и минусы.

— Минусы?

Он указал на людей вокруг.

— Все знают друг друга.

— А это плохо?

— Да, если они постоянно суют свой нос в твои дела. Как Бойдсы.

— О. — Она знала, что Дэниел был прав. Но в каждом городе имелись люди, как Бойдс. Это неизбежно. Но ей хотелось, чтобы Бойдс не были знакомы с Одри. Бывшая подружка Дэниела постоянно будет всплывать, когда они будут посещать его родителей?

— Бойдс очень хорошие друзья твоих родителей?

Дэниел пожал плечами.

— Я бы сказал, скорее знакомые. Мама никогда не была особа близка с Линдой. Она считает ее слишком надменной и поверхностной. Но папа любит играть в гольф с Кевином, поэтому маме частенько приходится развлекать Линду.

Сабрина вздохнула.

— Мне жаль твою маму, потому что ей приходится любезничать с Линдой, когда она совсем ей не нравится.

— На самом деле, она делает это ради отца. Думаю, это и значит быть парой, принимать друзей другого, ну или хотя бы терпеть их.

Слова Дэниела заставили ее задуматься. Ей тоже придется мириться с друзьями Дэниела и притворяться, что она рада им, даже если они ей не нравятся?

— Я немного волнуюсь о встрече с твоими друзьями, — призналась она.

Он повернул голову к ней, сдвинув брови в замешательстве.

— Но почему? Поверь мне, они совсем не такие, как Бойдсы.

— Просто, вдруг я им не понравлюсь? Или если они не понравятся мне?

— Конечно, ты им понравишься!

— Одри им тоже нравилась?

Дэниел перестал идти и повернулся к ней лицом.

— Зачем ты притягиваешь Одри?

Она сделала глубокий вдох.

— Потому что кто-нибудь обязательно ее притянет. Если не Бойдсы, тогда один из твоих друзей.

Дэниел провел рукой по волосам и выдохнул.

— Сабрина, у меня есть прошлое. У нас всех оно есть. Я не могу изменить это. Я не могу изменить то, что встречался с Одри, и что мои друзья знают ее. Нам придется смириться с этим, насколько это возможно.

Она кивнула.

— Просто...

— Что? — спросил он обнадеживающе умоляющим и мягким голосом.

Она подняла глаза ему на встречу.

— Сегодня от слов Линды я почувствовала себя неполноценной. Слово я недостаточно хороша для тебя. То есть, в каком-то смысле она права, ведь так? Ты мог получить любую женщину, которую захотел, но ты выбрал меня.

— Именно. Я выбрал тебя. Потому что ты именно та, кто мне нужна и кого я хочу. Не слушай людей таких, как Линда. Из ее рта льется только яд. — Он заправил прядь волос ей за ухо. — Мы вместе, и никто не изменит этого.

Она медленно кивнула.

— Я просто боюсь. Все это так ново. Мы едва знаем друг друга.

Дэниел погладил ее щеку костяшками.

— Да, это ново. И немного пугающе, я понимаю это. Но мы справимся. Мы предназначены друг для друга, и докажем это всем, кто думает иначе.

— Ты думаешь, у нас получится? — прошептала она, придвигаясь ближе.

— Я не только думаю, я знаю это.

Он склонился, чтобы поцеловать ее, и она наслаждалась этим коротким моментом, когда их губы соприкоснулись. Любовь Дэниела придавала ей силы. Она не разочарует его, и

сделает все, чтобы его друзья и семья приняли ее.

— Идем, мы почти пришли, — сказал он и сжал ее руку.

Сабрина посмотрела в сторону огромного открытого пространства, где стояли большое чертовое колесо, много маленьких аттракционов и киосков. Местность была переполнена, но звуки аттракционов, игр и радостный визг притягивал ее. Она снова чувствовала себя ребенком.

— Ого. Мне кажется, я не была на подобных ярмарках со школы.

— Я тоже, но я посещал ее каждый год, когда ходил в школу. — Он отпустил ее руку и обнял ее за плечи. — Куда пойдём сначала?

— Не знаю. Удиви меня. — Она улыбнулась. Пока они будут кататься вместе, ей было все равно на чем.

— Тогда начнем с комнаты страха.

— Слишком жутко. — Покачала она головой. — Именно этот аттракцион я не люблю.

— Я защищу тебя. — И Дэниел повел ее в сторону аттракциона.

Пока Дэниел покупал билеты в киоске, Сабрина осматривалась, наблюдая за людьми, пока они переходили от одного киоска к другому, с одного аттракциона на другой. На ярмарке в основном были взрослые и подростки, так как время было уже не детское.

— Готова? — сказал Дэниел, размахивая билетами и подталкивая ее к входу.

Оператор взял их билеты и направил их в сторону повозки, которая напомнила ей старую бамперную машинку.

Как только они уселись, Дэниел обхватил рукой ее плечи.

— Не волнуйся. Я не дам тебя в обиду.

Сабрина прислонила голову к его плечу и обняла его за грудь.

— Ловлю тебя на слове.

Когда повозка тронулась, она выдохнула и мгновенно закрыла глаза. Цветастые двойные ворота открылись перед ними. Закрывшись позади них, они погрузились в полную темноту. Затхлый воздух ударил ей в лицо, и что-то коснулось ее кожи. Она закричала, и кожа на руках покрылась мурашками.

Дэниел сразу притянул ее ближе.

— Это просто марля, которая похожа на паутину.

Впереди них другие посетители тоже кричали, кто-то нервно смеялся.

— Это была неудачная затея, — заявила Сабрина.

Темная фигура выпрыгнула перед ними, от чего ее сердце на мгновение остановилось, а из горла вырвался удушливый крик. Она ухватилась крепче за Дэниела.

— Я все исправлю, — заявил Дэниел.

— Как?

Дэниел обхватил ее подбородок и притянул ее лицо к себе.

— Вот так.

Он навис над ней и захватил ее губы. Тепло мгновенно затопило ее, когда он глубоко поцеловал ее, его язык проник в нее, лаская, исследуя. Ее рука опустилась ему на колени, прижимаясь ближе к нему и чувствуя, как тепло его тела передавалось ей. Чем дальше, тем сильнее становилась страсть, ее тело сейчас пылало, изголодавшись по большому, изголодавшись по его прикосновению. Ни одному мужчине не удавалось зажигать ее так быстро.

— Поездка окончена! — Сказал где-то рядом голос.

Сабрина отстранилась от Дэниела, и ее лицо запылало. Она даже не заметила, что поездка закончилась. Оператор стоял на выходе, подняв перекладину с их вагончика, указывая в сторону лестниц, что вели к выходу.

— Люди ждут, — сказал он.

— Спасибо за поездку, — сказал Дэниел, улыбаясь, прежде чем помог выбраться Сабрине из вагончика, и повел ее вниз по лестнице.

Он наклонился к ее уху.

— Было не так уж и страшно, да?

Она подняла на него взгляд.

— Нет, не было, но ты должен был прекратить, прежде чем мы добрались до выхода.

Люди смотрели на нас.

Он усмехнулся.

— Пусть смотрят. Мне нечего скрывать. — Он прижался в поцелуе к ее щеке. — Ладно, следующий аттракцион. Ты выбираешь.

— Чертово колесо, — ответила она незамедлительно.

— Значит, Чертово колесо, — согласился Дэниел.

Ему нравился радостный взгляд на лице Сабрины, когда они шли за руку по ярмарке. Он был благодарен маме за то, что она напомнила ему о ярмарке. Именно это им с Сабриной было нужно, чтобы расслабиться и наладить отношения.

Они подошли к киоску с билетами на Чертово колесо и встали в небольшую очередь, которая, тем не менее, продвигалась не быстрее улитки. Дэниел повернулся к Сабрине и убрал прядь ее волос за ухо, не желая упускать возможности дотронуться до нее, даже если это было такое невинное прикосновение.

— Не могу дождаться, когда мы окажемся на Чертовом колесе, и я смогу поцеловать тебя там наверху, — прошептал он ей, притягивая ее ближе.

— Дэниел Синклер? Будь я проклят! — Донесся до него знакомый мужской голос.

Он поднял голову и увидел приближавшегося мужчину, которого он сразу узнал. Он был высоким, чересчур красивым для мужчины, с короткими темными волосами и сногшибательными голубыми глазами, которые пленили множество невинных девушек в прошлом. Да, Пол Гилберт был очаровательным прекрасным дьяволом с кучей денег — денег его семьи.

— Пол Гилберт.

Он протянул руку, и Пол крепко пожал ее, улыбаясь.

Взгляд Пола мгновенно обрушился на Сабрину.

Дэниел повернулся к ней.

— Сабрина, это мой старый школьный друг, Пол Гилберт. — Он посмотрел на Пола. — Пол, это моя девушка, Сабрина Палмер.

— Приятно познакомиться, — сказала Сабрина вежливо, протягивая ему руку.

Пол обхватил ее ладонь и притянул к своим губам, целуя ее.

— Ммм, потрясающе.

— О. — Сабрина освободила свою ладонь и покраснела.

Сабрина краснела только, если была польщена или смущалась. Он предположил, что ее румянец был совсем не от смущения.

Дэниел насупился и крепче обнял Сабрину за талию.

Нельзя отрицать, что Пол был привлекательным и обаятельным. Так же у него была

репутация сердцееда и бабника, но Дэниела это никогда особо не волновало. До этого момента.

— Мы не виделись несколько месяцев, Пол. Что нового? — Сказал Дэниел, переводя разговор от Сабрины на менее щекотливую тему.

— Все еще работаю на прежней фирме, но меня повысили.

— Да? — Спросил Дэниел с небольшим интересом, тайно размышляя над тем, как бы избавиться от него и продолжить свой вечер с Сабриной.

— Да, они сделали меня партнером. Я просто в восторге! Приехал домой на выходные, чтобы отпраздновать это событие с предками.

Дэниел вытянул шею.

— Где они?

Пол небрежно махнул рукой.

— Ты же знаешь их. Они обычно ложатся спать после девяти. Так что я решил выяснить, что происходит в окрестностях, посмотреть, кто еще не спит в это время, если ты понимаешь, о чем я.

Дэниел кивнул. Он точно знал, о чем говорил Пол. Он выискивал цыпочек. А от того, как он сейчас разглядывал Сабрину, Дэниелу стало не по себе.

— Итак, ты пойдешь на вечеринку в честь дня рождения Зака в конце месяца? — Спросил Пол.

— Конечно. Ты?

— Пока я не уверен на все сто, зависит от того, придется ли мне ехать в Чикаго на этой неделе или нет. Моя фирма хочет, чтобы я встретился с некоторыми людьми там и выяснил, заинтересованы ли они в бизнесе с нами. Ты знаешь, как это бывает. Все может поменяться в одну минуту.

Дэниел кивнул.

— Ты прав. Что ж, удачи. Наслаждайся вечером. Возможно, увидимся у Зака, — сказал он, поворачиваясь к окошку киоска. — Два билета, пожалуйста.

Он положил деньги на подставку и взял билеты, которые вручила ему женщина.

— О, вы ребята идете на Чертово колесо? Я сам только что купил билет. — Пол поднял руку с билетом.

— Отлично, — сказал Дэниел, пытаясь не хмуриться. Очевидно, Пол не понимал намеков.

— Ну что, идем? — Спросил Пол, указывая на небольшую очередь у Чертово колеса.

Неохотно, Дэниел взял Сабрину за руку и последовал за Полом в очередь. По крайней мере, на колесе были небольшие кабинки, предназначенные для двоих человек. Как только начнется поездка, он снова останется наедине с Сабриной.

— Ну, Дэниел, ты по-прежнему пашешь на свою собственную компанию? — Спросил Пол.

Прежде чем Дэниел успел ответить, женщина, что стояла впереди них в очереди, повернулась.

— Дэниел? Дэниел Синклер?

Взгляд Дэниела метнулся к ней.

— Ева!

Она была как всегда красива и совсем не изменилась со школьных времен. Длинные светлые волосы каскадом спадали на ее плечи легкими завитушками, а серые глаза мило сверкали. Ее губы были накрашены вызывающим красным, подчеркивая их полноту.

Ева протолкнулась мимо Пола, едва взглянув на него, и схватила руку Дэниела, обхватив в своих ладонях, с широко раскрытыми глазами от удивления.

— О боже, Дэниел, сколько лет, сколько зим. Какой замечательный сюрприз. — Она прошла по нему взглядом. — Ты прекрасно выглядишь.

— Привет, Ева. Я тоже рад тебя видеть. — Он вытянул свою руку от нее. — Ты же помнишь Пола Гилберта, да?

— Да, привет, Пол. — Ева бросила быстрый взгляд на Пола, затем снова вернула свое внимание к Дэниелу. — Я была в городе несколько месяцев назад и пыталась отыскать тебя.

Сабрина сжала его руку, и Дэниел повернулся к ней.

— Сабрина, это моя старая школьная подруга, Ева Маккол. Ева, это Сабрина Палмер, моя девушка.

Он наблюдал, как они небрежно пожали друг другу руки.

Затем Ева подмигнула ему.

— Школьная подруга? — Она усмехнулась, затем улыбнулась Сабрине. — Мы встречались тогда: квотербек и черлидерша. Знаю, это непростительно избито, но мы были не разлей вода, правда, Дэниел?

Дэниел съежился.

— Очень давно. — И чтобы Ева поняла, что он давно уже об этом не вспоминает, он добавил. — Сабрина недавно переехала ко мне.

Брови Евы взметнулись вверх.

— О.

— Давайте, не задерживайте очередь. Следующий, — прокричал оператор.

Они вчетвером прошли через ограждение. Оператор открыл кабинку и помог Сабрине забраться в нее. Дэниел попытался обойти оператора, чтобы сесть рядом с ней, когда Ева неожиданно схватила его за руку.

— Ой, я не заметила эту ступеньку, — сказала она, извиняясь, держась за него, просовывая ногу обратно в сандалию. Затем она посмотрела на него. — Спасибо. Я могла бы сломать лодыжку здесь.

Когда Дэниел повернулся, он увидел, как Пол протиснулся мимо него и сел рядом с Сабриной. Оператор закрыл кабинку.

— Подождите! — Крикнул Дэниел, поднявшись на платформу.

— Только по двое в кабинку, — сказал оператор и завел колесо, продвинув его, и подвёл следующую кабинку к уровню земли.

Дэниел посмотрел на Сабрину, которая в неверии уставилась на него.

Он молча выругался.

— Мы поедem на следующей, — весело проговорила Ева. — Наверстаем упущенное за долгие годы. — Она сказала это достаточно громко, что Дэниел был уверен в том, что Сабрина услышала.

Он был в ярости, но деваться было не куда. Он сел в пустую кабинку рядом с Евой. Кабинка покачнулась и начала двигаться.

Ева положила руку на его плечо и вздохнула.

— Помнишь, как мы целовались на этом аттракционе, когда были в старшей школе?

— С тех пор многое произошло. — Дэниел пошевелил плечом, так что ее рука сорвалась.

Когда их кабинка поднялась на вершину колеса, он посмотрел вниз и увидел Сабрину с Полом в кабине перед ним. Сабрина прижималась к одной стороне, словно пыталась убежать от Пола, который сидел ближе, чем необходимо.

— Я знаю. Ты когда-нибудь думал, что бы было, если бы я не решила уехать в другой конец страны ради колледжа?

Он пожал плечами.

— Мы все не стоим на месте. Уверен, ты тоже.

— Да, конечно. В конце концов, ты отправился в Нью-Йорк и стал большой шишкой.

— Я люблю свою работу.

— Это здорово. — Она глянула на кабинку впереди них. — Она симпатичная. Тебе всегда нравились симпатичные девочки.

Ева пыталась сказать этим, что Сабрина была красивой, но пустоголовой?

— Сабрина юрист, я встретил ее во время командировки в Сан-Франциско.

— О, так значит она не из Нью-Йорка.

— Нет, но сейчас мы живем вместе.

— Мило с ее стороны, что она переехала с западного побережья ради тебя. Как давно вы вместе?

— Некоторое время. — Ни в коем случае он не скажет ей, что знаком с Сабриной меньше месяца.

Поездка, наконец, подошла к концу и спасла его от дальнейших расспросов. Он выпрыгнул из кабинки в тот же момент, когда оператор открыл ее, быстро попрощался с Евой, затем поспешил туда, где увидел стоящую Сабрину с Полом.

— Привет, детка, — сказал он, притягивая ее к себе. — Прости за это недоразумение.

— Не переживай, я не дал заскучать твоей даме, — сказал Пол, широко улыбаясь.

— Спасибо, Пол, было приятно познакомиться с тобой, — сказала Сабрина и улыбнулась Полу.

Он покажет своему строму школьному приятелю, что Сабрина никогда не поддастся на его обаяние, и даст ему понять, что она принадлежит Дэниелу. И он точно знал, как это сделать.

Дэниел притянул Сабрину в свои объятия, обрушил свои губы на нее и поцеловал ее протяжно и страстно прямо на глазах у Пола.

Когда он разорвал поцелуй, после которого они оба тяжело дышали, он заметил в нескольких ярдах от них Еву, уставившуюся на них с раскрытым ртом.

Хорошо, кажется до нее тоже, наконец, дошло.

Глава 10

Дэниел, одетый в одни боксеры, растянулся на своей кровати, запрокинув руки за голову. Он всматривался в потолок, по-прежнему находясь в ярости от того, что выкинул Пол. Он был уверен, что Пол сделал это намеренно, так как он никогда не упускал возможности подобраться ближе к красивой женщине — даже если эта женщина была

занята. Они с Полом часто соперничали за внимание самых прекрасных девушек в школе, а позже и в колледже. Казалось, Пол думал, что может продолжать эту игру.

Благодаря Дэниелу ему это не светит.

Когда он услышал, как открылась дверь ванной комнаты, он повернул голову на звук. Сабрина вошла в комнату, одетая в тоненькую короткую сорочку с соблазнительной улыбкой на лице.

Он приподнялся на локтях и пробежался глазами по ее телу, упиваясь аппетитными формами, которые он мог отчетливо видеть через ткань. Он наблюдал за ней, пока она медленно подходила к нему и остановилась у кровати.

— Это был приятный вечер, правда? — Спросила она и улыбнулась ему.

Он прищурил глаза.

— Большая его часть, да. Не считая той части, где вы с Полом катались на Чертовом колесе вместе.

Она опустила колени на кровать.

— Ты ревнуешь?

— Ревную? Нет, мне просто любопытно, о чем вы говорили во время поездки.

Она усмехнулась.

— О боже, ты и вправду ревнуешь к мужчине, которому я едва пожала руку.

— Он сидел очень близко к тебе в той кабинке.

Сабрина обхватила себя за талию.

— Немногим ближе, чем ты сидел к Еве. Если позволишь добавить, которая является твоей бывшей.

— Ключевое слово «бывшая», — сказал Дэниел и потянулся к ее рукам, притянув ее к себе. Через мгновение она оказалась в том положении, в котором он хотел ее: Сабрина оседлала его.

— Что ты делаешь? Это твой способ сменить тему, чтобы я больше не задавала вопросов о Еве?

— Просто утверждаю свое предыдущее требование, — прорычал Дэниел.

— Ты должен был заметить, что Ева по-прежнему строит тебе глазки. Это было тяжело не увидеть.

Дэниел усмехнулся.

— Посмотри, кто теперь ревнует.

— Я не ревную, просто решила поделиться своими наблюдениями.

— Наблюдения, да? Итак, о чем вы говорили с Полом?

— Ты мне не доверяешь?

Она надулась, и будь он проклят, если он не счел эту гримасу восхитительной.

— Тебе я доверяю. Ему — не очень. Он один из самых больших существующих бабников. Сегодня он не постеснялся увести мою девушку прямо у меня из-под носа.

Она откинула голову назад.

— Значит, ты думаешь, что он может увести меня у тебя?

— Он попытался сделать это сегодня. — Дэниел обнял ее за талию и притянул ее на себя еще сильнее. — Но я позабочусь, чтобы у него ничего не вышло.

Она склонила голову самым кокетливым образом.

— Как?

— Сделаю так, чтобы ты не хотела никого, кроме меня. — Он замолчал и прижал свой

возбужденный ствол к ее мягкому центру. — И моего члена.

— Пещерный человек, — промурлыкала она нежно и склонила свою голову к нему. — Но продолжай в том же духе и покажи мне, что ты задумал.

Дэниел направил свои руки к ее бедрам и скользнул под шелковистую ткань, пробежавшись между ними, пока не достиг их центра. Никакие трусики не помешали его жадным пальцам, когда он ласкал ее теплую влажность. Он застонал, когда она приподнялась на коленях и потерлась круговыми движениями о его руки.

— Ты хочешь управлять сегодня мной? — Он посмотрел ей в лицо в поисках ее глаз. — Этого ты хочешь — насаживаться на меня и затрахать меня, пока не упадешь без сознания?

Она нависла над ним, ее губы на короткий момент захватили его губы.

— Хватит разговаривать, займись со мной любовью, пока я не начала задавать больше вопросов о тебе и Еве.

— Здесь нечего говорить. — Желая раз и навсегда закрыть эту тему, одной рукой он стянул свои боксеры, чтобы высвободить свое возбуждение, затем он обхватил Сабрину за бедра и насадил ее на себя, толкнув свой член глубоко в нее.

Она ахнула.

— Достаточно хорошо для тебя? — Выдавил он, пытаясь держать себя в руках, пока мышцы Сабрины сжимались вокруг него, как кулак.

Сабрина начала двигаться над ним, поочередно приподнимаясь на коленях, затем снова опускаясь.

— Это только начало.

— Только начало, а? Вот, что ты теперь собираешься делать, дразнить меня?

— Если потребуется. — Она осторожно провела ногтями по его груди, оставляя огненную дорожку после своего прикосновения.

— Проклятье, Сабрина, сними эту сорочку. Я хочу видеть всю тебя.

Она ухватилась за ткань и стянула ее через голову, бросив ее возле кровати.

Глаза Дэниела уже пировали на ее грудях, пока они подпрыгивали вверх и вниз с каждым движением. Он потянулся к ним, обхватив округлую плоть и сжав ее.

— Мне так повезло, что ты есть у меня, — признался он, затем притянул ее к себе. — Никогда не бросай меня. — Он не мог представить себе жизни без нее.

— Тогда пообещай мне кое-что, — прошептала она ему в губы.

— Все что угодно!

— Всегда люби меня так, как ты любишь меня сегодня.

Кивнув, он захватил ее губы и вложил всю свою страсть и любовь в поцелуй, показывая ей своим телом, что было у него в сердце. С каждым поглаживанием языка и скольжением губ, он вливал свою любовь в нее, пока его бедра толкались вперед, встречая ее движения на полпути.

Тихие стоны и вздохи смешались со звуками скользящей кожи по коже, тяжелым дыханием и отскакивали от стен, пока матрас под ними одобрительно стонал, а деревянная кровать скрипела в ответ.

— Я люблю тебя, — пробормотал он и перевернулся, подмяв Сабрину под себя, его член резко выскользнул из нее.

Не теряя ни секунды, он погрузился обратно и разместился на своем законном месте: в ее теплом центре, ее мышцы крепко удерживали его, а бедра обвивали, она скрестила лодыжки за его спиной, чтобы он не смог убежать.

Когда его тело накалилось и пот потек по его торсу тоненькими струйками, он посмотрел на ее страстное лицо. Их взгляды встретились, и он увидел отражение той же любви, что чувствовал к ней.

— Я люблю тебя, Дэниел, — прошептала она, ее губы дрожали, а ресницы трепетали.

Ее слова отобрали у него последние крупницы сдержанности и толкнули через край. Без предупреждения он кончил, затопив ее узкий канал своим семенем. Но все же он продолжал двигаться в ней, пока не почувствовал, как ее ножны начали конвульсивно сжиматься, когда она кончала.

Только тогда он прекратил свои движения и навис над ней, удерживая свой вес на коленях и локтях.

Очень нежно он потерся о ее губы, втянув ее нижнюю губу, затем обвел ее языком.

— Сабрина... — Но сказать он ничего не смог.

После занятия любовью с ней он терял дар речи. Будет ли так всегда между ними?

Глава 11

Эйфория, которую Сабрина испытала от визита к родителям Дэниела, быстро прошла, как только они вернулись в Нью-Йорк. Они доели все канноли за несколько дней, и Дэниел снова работал дни напролет, пытаясь завершить важную сделку.

Сабрина, как могла, занимала свое время: изучая город в одиночку походами по магазинам и пробуя новые рецепты, чтобы удивить Дэниела приятным ужином дома. Часто ее усилия шли прахом, так как Дэниел не возвращался домой допоздна и перекусывал у себя в офисе.

Она разослала заявки на работу и провела исследование, что было ей необходимо, чтобы стать законным юристом в Нью-Йорке. Так как между Нью-Йорком и штатом Калифорния не было взаимного соглашения, ей придется сдать экзамены в Нью-Йорке, прежде чем она сможет практиковать право в этом штате.

Сейчас она сидела на кровати, подушки были подложены под ее спину, и внимательно изучала прецедентное право Нью-Йорка. Когда она услышала, как открылась входная дверь, она глянула на часы. Время перевалило немного за одиннадцать. Она даже не заметила, что засиделась допоздна.

Дэниел вошел в спальню с измученным видом.

— Я думал, ты уже спишь, — поприветствовал он ее, садясь на край кровати и снимая обувь.

— Ты не единственный, кто может работать до поздней ночи, — ответила она равнодушно, стараясь скрыть свое разочарование, что он снова пропустил ужин. Она приготовила лазанью и попробовала испечь тирамису по рецепту, который ей прислала мама Дэниела по электронной почте несколько дней назад.

Дэниел вздохнул.

— Мне жаль.

— Я знаю, — сказала она, убирая книгу со своих колен и положив ее на столик. — Кажется, с каждым днем ты возвращаешься все позже.

— Как бы я хотел это изменить, но эта важная сделка. — Он продолжал раздеваться, пока не остался в одних боксерах.

Когда он зашел в ванную, она вздохнула. Возможно, когда он закроет эту сделку, у него

снова появится больше времени на нее. Ей просто нужно быть терпеливой.

Когда через несколько минут Дэниел забрался в постель и положил голову на подушку, она выключила свет и подвинулась к нему.

— Завтра у меня собеседование.

Дэниел пошевелился, притягивая ее ближе.

— В самом деле? О, детка, это замечательная новость! — Он поцеловал ее. — С кем у тебя собеседование?

— Елин, Фогель и Уинслоу.

— Это отличная контора.

— Я знаю, — сказала Сабрина, радостно обняв его. — Я была шокирована, когда мне позвонили днем.

— Замечательно. Я уверен, ты сразишь их наповал! Они окажутся глупцами, если не наймут тебя. — Он поцеловал ее в лоб. — Как продвигается подготовка к переэкзаменовке?

— Непросто. Я думала, что все эти обучения уже позади, но, кажется, мне придется начать с нуля.

— Ты справишься, — подбодрил он ее.

— Ты уверен?

— Ты хороша в своем деле. Ты сама это знаешь. И не мне тебе об этом говорить. — Его руки скользнули по ее талии, прижимая ее к нему. — Боже, я скучал по тебе. Если бы мне не нужно было бы вставать в самую рань, я бы занимался с тобой любовью всю ночь напролет.

— Не обязательно делать это всю ночь, — ответила Сабрина.

— Ты, очень коварная женщина, соблазняешь меня вот так. Но ты не хуже меня знаешь, если я начну, то уже не смогу остановиться. Потому что ты, любовь моя, самая волнующая женщина, с которой я когда-либо был.

Он склонился к ее губам и нежно поцеловал ее.

Надев темно синий деловой костюм, Сабрина вышла из квартиры и поймала такси, дав таксисту адрес юридической фирмы. Затем она села на заднее сидение и мысленно повторила то, что будет говорить на собеседовании.

Юридический офис Елин, Фогель и Уинслоу находился в центре Манхэттена в огромной офисной башне.

Оставив свою подпись в отделе охраны, Сабрина сделала глубокий вдох и вошла в лифт, чтобы подняться на двадцатый этаж. Ее встретила секретарша, которая была похожа на выпускницу старшей школы.

— Здравствуйте, — сказала девушка с улыбкой. — Чем я могу вам помочь?

— У меня сегодня собеседование с партнерами. Я Сабрина Палмер.

Секретарша посмотрела на свой монитор, затем кивнула.

— Да, они вас ждут. Сюда, пожалуйста.

Сабрина проследовала за девушкой вдоль холла в конференц-зал, который был снабжен кофе, чаем, водой и различными пирожными, пончиками.

— Угощайтесь. Они скоро к вам присоединятся. — Затем она вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Сабрина слишком нервничала, чтобы что-то съесть, но взяла бутылку воды и смочила свое пересохшее горло. Ей не пришлось долго ждать до того момента, когда открылась дверь и вошли три человека: двое мужчин и одна женщина.

Сабрина наводила справки и знала, что Фогель была единственным полноправным партнером-женщиной в фирме, и от перспективы получить работу в этой фирме она нервничала еще сильнее. Было отрадно знать, что в Елин, Фогель и Уинслоу женщины были на равных.

— Добрый день, Мисс Палмер. Я Мистер Елин. Это мои партнеры — Миссис Фогель и Мистер Уинслоу.

Сабрина встала и по очереди пожала их руки.

— Приятно с вами познакомиться.

Она энергично и уверенно улыбнулась им.

— Пожалуйста, давайте сядем. — Мистер Елин выдвинул стул из-за стола, напротив которого сидела Сабрина.

— Итак, мисс Палмер, ваше резюме очень впечатляющее. — Сказала миссис Фогель. — В нем говорится, что раньше вы работали на фирму Бранд, Фриман и Мерриветер, верно?

— Да, миссис Фогель, — ответила Сабрина.

— Это одна из ведущих фирм в Сан-Франциско. Расскажите нам, чем вы там занимались, — сказал мистер Уинслоу.

Не при каких обстоятельствах Сабрина не могла рассказать им, что ей приходилось выполнять черную работу, потому что ее куратор был озабоченным слизняком. К счастью, она отрепетировала ответ на этот вопрос.

— Я тесно работала с главными партнерами над несколькими крупными и очень прибыльными банковскими счетами. Моя специальность — слияния и поглощения.

Все трое одновременно кивнули головами, напомнив Сабрине выстроившихся в ряд болванчиков на приборной панели автомобиля. Ей едва удалось сдержать улыбку при этом мысленном образе.

— А почему вы ушли из этой фирмы? — Спросил мистер Елин.

Сабрина сделала глубокий вдох. Она знала, что этот вопрос всплывет, и он был самым трудным. Если она скажет им, что ее уволили, то это плохо отразится на ней, даже не смотря на то, что мистер Мерривотер предложил ей вернуться после того, как узнал, что Хэнниген уволил ее фактически из-за того, что она отказалась раздвигать перед ним ноги.

Если она скажет им, что ушла ради того, чтобы быть со своим парнем, то будет выглядеть как женщина, которая преследовала мужчину по всей стране.

— Ну, — начала Сабрина. — В этой фирме почти не предоставлялось возможности карьерного роста. Мне казалось, что мои навыки использовались не в полной мере, и я решила, что пришло время двигаться дальше. — Ничто из того, что она сказала, не было ложью.

— Да, мы разговаривали с мистером Мерривотером, — сказала миссис Фогель, глядя прямо на Сабрину, словно поймала ее на вранье.

Сабрина изо всех сил пыталась держать лицо и не показывать своих переживаний. Совершенно нормально, что потенциальный работодатель связывается с предыдущим, чтобы услышать рекомендации. Она только надеялась, что предыдущий работодатель был достаточно снисходительным и не раскрыл слишком много о реальных причинах ее ухода.

— Он был очень впечатлен вашими возможностями как юриста и очень огорчен, что потерял вас. Он упомянул, что предложил вам повышение в случае, если вы решите остаться, — сказала миссис Фогель, выжидая больше информации.

Сабрина немного расслабилась.

— Да, так и есть, но по причинам личного характера я решила не отступать от своего выбора и переехать в Нью-Йорк.

— Личного характера? — Спросила миссис Фогель.

Сабрина сглотнула. Казалось, теперь ей не отвертеться.

— Да, из-за отношений. Долгое время у меня были отношения на расстоянии, — соврала она. — Они переросли в нечто более серьезное, и пришло время переходить на новый уровень.

Женщина кивнула.

— Хорошо. Приятно видеть того, кто не боится рисковать

Удивленная ее ответом, Сабрина улыбнулась.

— Да, ради некоторых отношений стоит рискнуть.

Все трое улыбнулись ей, а затем мистер Елин сказал.

— Замечательно. Замечательно. Как вы знаете, эта фирма фокусируется, прежде всего, на приобретениях. Вы знакомы с Нью-Йоркскими законами, которые относятся к этому?

— Да, сэр. — Кивнула Сабрина. — На самом деле, я штудирую Нью-Йоркский закон и готовлюсь к экзамену, чтобы получить лицензию.

— Вы успели подать заявку на экзамен вовремя? Крайний срок был в апреле, если вы хотите попасть на экзамен в июле.

— Эм. — Сабрина нервно заерзала. Она знала, что не успела в срок, но надеялась попасть на экзамен в феврале, так как не рассчитывала, что так быстро попадет на собеседование и думала, что у нее в любом случае есть несколько месяцев.

— Что ж, — продолжила миссис Фогель. — У меня есть некоторые личные связи там. Возможно, они смогут втиснуть ваше заявление на июль, чтобы вам не пришлось ждать до весны. Конечно, если вы готовы к экзамену.

— Конечно. Это чудесно. Я была бы вам очень признательна.

Подготовиться к экзамену меньше чем за месяц? Ей придется зубрить и днем, и ночью.

— Тогда хорошо.

— Давайте поговорим еще о вашем опыте, — сказал мистер Уинслоу и пустился в дело, задавая ей вопросы, как она поступит при тех или иных обстоятельствах, какой закон применить, и как она будет обрабатывать различные аспекты дела.

Она и не заметила, как прошло два часа. Это было ее самое долгое — и лучшее — собеседование.

— Ну, — миссис Фогель постучала ручкой по столу. — Думаю, мы все обсудили. — Она встала и протянула ей руку. — Спасибо, что пришли мисс Палмер. Мы скоро с вами свяжемся.

Когда Сабрина вышла на суетливые и шумные улицы Манхэттана, она сделала глубокий глоток воздуха. Дела налаживались.

К тому моменту, когда она добралась до дома, она прослушала голосовое сообщение от очередной юридической компании, которая приглашала ее на собеседование через несколько дней. Запрыгав вверх и вниз, Сабрина разрезала кулаком воздух.

— Да!

Глава 12

Дэниел поднял взгляд, услышав звук распахнувшейся двери в его офис. У кого хватило

наглости врываться в его офис вот так? Особенно после того, как он дал своей секретарше строгие указания, чтобы ему не мешали.

Его хмурый взгляд превратился в улыбку, когда он увидел вошедшую, как всегда прекрасную, Сабрину с сияющей улыбкой на лице и блеском в глазах.

— Сабрина, что ты здесь делаешь? — Спросил он, вставая и направляясь в ее сторону.

— Я только что вернулась с собеседования. — Ее слова были резкими, а голос полон радости. Ему нравилось видеть ее такой. — О боже, Дэниел, это было самое лучшее собеседование.

Он улыбнулся.

— Это замечательно.

Сабрина во второй раз пришла к нему в офис. Впервые он привел ее сюда, чтобы познакомить с Франциской и дать ей понять, что вход для Сабрины в его офис всегда открыт, несмотря на то, насколько он занят.

Он должен признаться, что ему понравился ее неожиданный визит. Это нарушило монотонность его дня и придало ему бодрости.

— Да! На самом деле, все прошло так хорошо, они сделали мне предложение, от которого я не смогла отказаться. — Она взвизгнула от восторга и, подпрыгнув, захлопала в ладоши, чем напомнила ему ребенка в рождественское утро. — Я получила эту работу!

Смеясь, он сказал. — Это превосходная новость, Сабрина!

Дэниел подхватил ее, закружил и поцеловал в губы, прежде чем опустил на ноги. — Поздравляю, детка. Я так счастлив за тебя.

Он действительно был счастлив. Но еще больше счастья ему доставляло то, что Сабрина пускала корни в Нью-Йорке. Это придавало ему дополнительную надежду на то, что у них все получится, что она останется и ей на самом деле понравится здесь. Он начал волноваться, что ей не нравится в Нью-Йорке и что она захочет вернуться в Сан-Франциско, особенно из-за того, что в последнее время он не проводил достаточное количество времени с ней.

— Я до сих пор не могу поверить. Ну, то есть, кто получает работу прямо с хода?

— Ты! Мы должны отметить это сегодня. Ты этого заслуживаешь.

— С удовольствием, но уже вечер пятницы. Нам не за что не удастся заполучить столик в приличном ресторане за такой короткий срок.

Он улыбнулся. — Я уже заказал столик в "Per Se". У них превосходная французская еда, отличное место для подобного случая. — Утром он попросил свою ассистентку, Франциску, заказать для него столик. Так как он был частым гостем, для него всегда находился столик, даже если для этого требовалось изменить существующее расположение мест и втиснуть дополнительный столик.

Сабрина озадаченно посмотрела на него.

— Как? То есть, я имею в виду, откуда ты знал, что сегодня у нас будет повод для торжества? — Она склонила голову на бок.

Конечно, он не знал, но планировал провести вечер с Сабриной, потому что так часто пренебрегал ей в последнее время и хотел искупить свою вину.

Он пожал плечами. — Они бы остались в дураках, если бы не наняли тебя, — сказал он и улыбнулся. — Я не сомневался, что тебе предложат эту работу. Ты потрясающий юрист, Сабрина. Ты заслуживаешь этого.

Она улыбнулась ему в ответ, и его пульс ускорился. Боже, она великолепна, и, когда она

улыбалась ему вот так, он чувствовал, как ускорился его пульс, а сердце билось в горле.

— Ты слишком милый.

— Мне нравится думать, что я оптимист. — Он подмигнул, а затем отпустил ее.

— На какое время заказан столик?

— Семь тридцать.

— Отлично, — сказала она. — У меня есть достаточно времени, чтобы собраться.

— Я буду дома раньше. Не могу дождаться, что провести этот вечер с тобой.

— Я тоже. — Она поцеловала его в губы и покинула его офис.

Он улыбнулся ей в след и покачал головой. Его жизнь была такой унылой и бессмысленной до того, как он нашел ее. И теперь он даже представить себе не мог, что когда-то вернется к своей старой жизни.

Вернувшись на свое место, он заставил себя сосредоточиться на работе, что было почти невозможно, когда его мысли были поглощены Сабриной. Как давно они занимались любовью? Он был так занят работой, что уже прошло несколько дней с тех пор, как он погружал свой член в ее теплое, гостеприимное тело. Сегодня он это исправит.

— Ваш столик будет скоро готов, — сообщил метрдотель, когда они прибыли в "Per Se". Сабрина осмотрела элегантный ресторан, который выбрал Дэниел, и испытала страх.

Он положил руку на ее поясницу и склонился к ее уху.

— Давай посидим в баре и выпьем, пока ждем.

Его прикосновение как всегда было опьяняющим, и от понимания, что после ужина они вернуться домой и займутся любовью, ее ноги подкашивались. Они направились в сторону бара, и Дэниел отодвинул для нее барный стул.

Вместо того, чтобы сесть, она повернулась к нему.

— Ты можешь заказать для меня Космополитен, пока я освежусь?

Он указал мимо бара.

— Уборные в той стороне.

— Ты уже был здесь раньше?

— Неоднократно.

Она прошла в указанном направлении и двинулась к уборным. Когда она дошла до конца коридора, она толкнула дверь, на которой красовалась обычная надпись "Женский", и вошла внутрь. Тихая музыка доносилась из потайных колонок, и в помещении пахло, словно в шикарном спа салоне.

Женщина с длинными рыжими волосами вытирала руки, затем повернувшись к двери, Сабрина разглядела ее лицо. Ее сердце убежало в пятки. Она сразу же узнала эту женщину. Она бы узнала ее где угодно. Как она могла забыть лицо женщины, которая нежданно нагрязнула в номер Дэниела, когда они были в Сан-Франциско: Одри. Она на самом деле выглядела потрясающе: платье сидело на ней как вторая кожа, подчеркивая ее осиную талию и полную грудь. Ее кожа была словно фарфоровая, без единого изъяна, тяжелые от туши ресницы делали ее карие глаза более выразительными. Да, Сабрине было абсолютно очевидно, почему она притягивала мужчин.

На полпути к двери Одри остановилась, ее взгляд застыл на Сабрине, ее дыхание стало прерывистым.

Глаза Одри сузились.

— Неужели, эта та же самая шляха, которую я поймала в номере отеля у Дэниела.

Сабрине захотелось сделать несколько шагов назад и сбежать, но она подавила это желание. Она не предоставит Одри такого удовольствия, чтобы она думала, что может ее напугать. Вместо этого она просто прошла мимо нее к раковине.

— Вы позволите.

— Так значит то, что я слышала — правда. Он притащил тебя в Нью-Йорк, чтобы продлить эту интрижку.

Сабрина приподняла бровь, удивившись, откуда она могла знать про них с Дэниелом, но потом вспомнила Линду и Кевина Бойдсов. От того, с каким пренебрежением смотрела на нее тогда Линда, Сабрина решила, что она позвонила Одри в ту же минуту, как только покинула дом Синклеров в тот день.

— Это не интрижка, — поправила ее Сабрина беспристрастно. Если Одри напрашивалась на драку, то она будет разочарована. Сабрина не опустится до такого.

Одри перекинула волосы за плечо. — Не знаю, что Дэниел нашел в тебе. Полагаю, каждый мужчина иногда хочет перекусить в забегаловке после постоянных ужинов в пятизвездочном ресторане.

Удар оказался болезненным, и ее руки начали трястись. Сабрина быстро схватила мыло и начала намыливать руки, чтобы отвлечься от нарастающей ярости.

— Иногда мужчины устают от пафосных переоцененных пятизвездочных ресторанов после того, как съедят что-то не то, и решают больше никогда туда не возвращаться, — возразила она и ополоснула руки.

Одри возмущенно выдохнула, ее щеки окрасились яростью.

— Слушай сюда, потаскушка. Ты ничего не знаешь о таких мужчинах, как Дэниел. Ты понятия не имеешь, что ему нужно, или чего он хочет, и тем более, ты не понимаешь, как удовлетворить такого мужчину как он. Я могу дать тебе гарантию, как только ты наскучишь ему, он вышвырнет тебя под твой прекрасный зад. И вот тогда он вернется ко мне. Он всегда так делает.

Потянувшись к полотенцу, Сабрина медленно начала вытирать руки, чтобы скрыть то, как они трясутся.

— Он бросил тебя, Одри. Он со мной. Он любит меня.

— Ха! Только потому, что он спит с тобой, не значит, что он любит тебя.

Сабрина кинула полотенце в корзину.

— Нет, но когда мужчина просит женщину переехать к нему, это довольно серьезный шаг, ты так не думаешь?

— Он... — От удивления Одри раскрыла рот.

Линда Бойд не удосужилась сообщить ей об этой детали?

— Ничто из того, что ты скажешь не изменит наши чувства друг к другу. Ничто.

Спокойно, насколько смогла, Сабрина прошла мимо Одри, потянувшись к дверной ручке и открыла дверь.

— Это еще не конец. Дэниел вернется ко мне. Вот увидишь.

Решительным шагом Сабрина вышла и позволила двери захлопнуться за собой. Слова Одри холодом пробежались по ее позвоночнику. Она действительно верила в то, что может вернуть Дэниела? Сабрина тихо покачала головой. Нет, в Одри говорило отчаянье. Она больше не властна над Дэниелом.

Сделав несколько глубоких вдохов, она вернулась к бару, но место, где стоял и заказывал напитки Дэниел, теперь было занято другой парой. Сабрина оглянулась, когда подошел официант и улыбнулся ей.

— Мистер Синклер ждет вас за вашим столиком, — сообщил мужчина.

Сабрина вздохнула с облегчением и последовала за ним вглубь ресторана, где она увидела Дэниела, сидящего в углу за небольшим столиком. Дэниел встал, когда она подошла. Он поцеловал ее в щеку, а затем выдвинул для нее стул.

— Все в порядке? Я начал уже волноваться.

— Да, все хорошо, спасибо. — Она сделала глоток Космополитена и, чтобы избежать зрительного контакта, уткнулась носом в меню.

— Ты же знаешь, как это бывает. В дамских комнатах всегда очередь.

Ни в коем случае она не расскажет ему о встрече с Одри и не позволит этому инциденту разрушить их вечер.

Она подняла лицо и мило ему улыбнулась. — Итак, скажи, что ты мне посоветуешь? Не думаю, что знаю и половину этих блюд.

Он улыбнулся ей в ответ.

— Здесь все блюда отличные, но если ты хочешь, я могу кое-что посоветовать. — Затем он подмигнул. — Я посоветую то, что полегче. Мы же не хотим вернуться домой с полными животами и не в состоянии двигаться?

Она не могла не заметить блеск в его глазах, который говорил ей о том, чем планировал заняться Дэниел, как только они доберутся до дома.

— Ты негодяй, Дэниел Синклер! Неисправимый негодяй.

— А это плохо? — Промурлыкал он, склоняясь над столиком, его взгляд слился с ее взглядом.

— Очень, очень плохо, — прошептала она, облизывая губы. — Я в предвкушении.

Глава 13

Дэниел зевнул, хотя прошло всего полдня, откинулся на спинку кресла и потер лицо. После удивительной ночи и великолепного ужина в "Per Se", они с Сабриной едва видели друг друга. Он продолжал возвращаться домой поздно, когда Сабрина была уже в постели, и вставал рано утром, чтобы вернуться в офис. Многое шло наперекосяк в сделке, которой он занимался, и ему казалось, что он должен быть постоянно на рабочем месте, чтобы ничего ни вышло из-под контроля.

К сожалению, из-за этого он пренебрегал Сабриной. Снова. Нужно что-то менять в этой схеме, потому что он боялся, что она бросит его и уйдет. Он видел разочарованные взгляды, которые она пыталась скрыть, и грустные нотки в голосе, которые она пыталась скрасить смехом, когда он говорил, что придет поздно.

Возможно, ему стоит уйти в отпуск и отправиться куда-нибудь с Сабриной. Расслабиться. Воссоединиться. Как только устаканится эта сделка.

Стук в дверь прервал его мысли.

— Войдите. — Выпрямился он.

— Простите, что прерываю вас, Мистер Синклер, но это только что пришло для вас. — Его ассистентка подошла к столу и положила перед ним конверт с пометкой "Лично".

— Спасибо, Франциска, — ответил он машинально и едва заметил, как она покинула

его офис и закрыла за собой дверь.

Дэниел взял конверт и тут же заметил адрес Сан-Франциско. Кто мог прислать ему что-то оттуда? Сделка в Сан-Франциско была завершена еще до того, как он уехал, и единственные люди, которых он там знал — были Тим и Холли.

С любопытством он открыл конверт и извлек несколько листов. Он взглянул на первую страницу и его сердце начало громыхать, продолжив чтение, он соскочил со стула.

— Чертов ублюдок!

Его кровь вскипела. Ярость схватила его за горло и крепко сжала. В свою очередь его руки сжались в кулаки, и он хлопнул бумагами по столу.

Сделав глубокий вдох, он поднял телефонную трубку. На звонок ответили с первого гудка.

— Тим, это Дэниел.

— Привет, Дэниел, чем я заслужил такую почесть? — Усмехнулся Тим.

— Мне нужна твоя помощь. Кажется, ты встречался с одним из лучших адвокатов по гражданским делам в Сан-Франциско? Я помню, ты говорил, что он беспощадный. Мне нужно, чтобы он кое-что уладил для меня.

— Я чувствую себя твоим дилером. Сначала тебе нужен был корпоративный юрист, потом эскорт, а теперь тебе нужен адвокат по гражданским делам. Кстати говоря, как поживает очаровательная Сабрина?

— У нее все абсолютно замечательно. Более того, она недавно получила работу в Елин, Фогель и Уинслоу.

— О, это замечательные новости. Нужно будет рассказать об этом Холли.

— Я уверен, она уже в курсе. — Даже несмотря на то, что они с Сабриной не обсуждали этого, он был уверен, что она поделилась хорошими новостями со своей лучшей подружкой.

— Так, и зачем тебе нужен адвокат?

— Это грязный ублюдок Хэнниген, с которым работала Сабрина, подал на меня в суд. Мне немедленно нужен лучший адвокат, чтобы замять это дело, прежде чем оно станет серьезной проблемой.

— Я бы сказал, что судебный процесс это и есть серьезная проблема, — заметил Тим. — За что он подал на тебя в суд?

— Помнишь, когда я узнал, что этому Хэннигену удалось уволить Сабрину с работы после того, как он увидел нас вместе в отеле Сономы?

— Как я мог забыть? Думаю, именно в тот момент этот слизняк понял, что не сможет затащить ее в свою постель.

Дэниела передернуло при мысли о грязных лапах Хэннигена на Сабрине.

— Этот ублюдок домогался ее с того момента, как она начала там работать! В общем, я был зол, как дьявол, и сказал этому уроду все, что о нем думаю.

— Сказал? — Спросил Тим. — Значит, он засудил тебя за оскорбления?

— Не совсем. Я объяснил ему кулаками.

У Тима вырвался смешок. — Ты избил парня? Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Это не совсем то, чем я горжусь. Я даже Сабрине не рассказывал. Не хочу, чтобы она считала меня дикарем. Так что, не смей рассказывать Холли.

— Эй, эй, не переживай, это останется между тобой и мной. Но, воу, мне бы хотелось при этом присутствовать. Так значит, его слово против твоего, да?

— К сожалению, нет. Половина офиса видели драку. — Именно поэтому ему и нужен

хороший адвокат.

— Дэнни, Дэнни! Ты что, не знаешь, как это делают? Нельзя избивать противника перед кучей свидетелей, которые могут дать показания против тебя. Нужно делать это в темной аллее.

Дэниел покачал головой. — Ты смотришь слишком много плохих фильмов.

— Ладно, значит, он подал на тебя за умышленное нанесение телесных повреждений.

— Помимо всего прочего. Я рассказал его боссу, Меривотору, что он сфабриковал ложь о Сабрине, чтобы уволить ее, и потребовал у Меривотора, чтобы тот избавился от него. Он согласился и незамедлительно уволил Хеннигена. Дело о нанесении телесных повреждений было бы пустяковым. К несчастью, он еще обвиняет меня в том, что он из-за меня лишился работы и будущих заработков, и требует пять миллионов долларов.

— Парень не в себе.

— Пусть так, но мне нужно разобраться с этим.

— Ладно, я займусь этим и позвоню своей бывшей пассии. Уверен, он сможет помочь. Скорей всего, он захочет допросить Сабрину о причинах ее увольнения и...

— Нет, — прервал Дэниел. — Нельзя вмешивать Сабрину. Она не знает о судебном разбирательстве, и я не собираюсь ей рассказывать об этом.

— Почему нет?

— Не хочу, чтобы она переживала. Хэнниген нанес достаточно вреда. Я не хочу, чтобы ей напоминали о том, как он к ней относился. Ей и так тяжело привыкать к жизни в Нью-Йорке.

— Ребята, у вас что, уже проблемы? — Спросил Тим серьезным голосом.

— Нет, у нас нет проблем! — Огрызнулся Дэниел в ответ более резким голосом, чем планировал.

— О, а звучит совсем иначе.

— Проклятье, Тим, у нас нет проблем! Просто у Сабрины нет здесь друзей, а я работаю целыми днями. Ей нелегко.

— Я понял. Ты знаешь, если она узнает, что ты скрываешь от нее судебное дело, она будет в ярости, — добавил Тим.

— Она не узнает.

— Не зарекайся. — Усмехнулся Тим. — Значит, ты по-прежнему работаешь, как лошадь, да?

— Только до окончания этой сделки.

— Где-то я уже слышал эти слова. Ты не вынес урока из фиаско с Одри? Ты не можешь просто пренебрегать женщиной такой, как Сабрина. Она не станет долго терпеть этого.

Как всегда, Тим был прав.

— Я знаю. — Дэниел провел рукой по волосам и поерзал в стуле. — Скоро у меня будет больше времени для нее.

— Не жди слишком долго, или она ускользнет от тебя.

Но именно этому Дэниел и не мог позволить произойти.

Глава 14

Сабрина облокотилась через прилавок ювелирной лавки в Блумингдейле, чтобы привлечь внимание продавца-консультанта.

— Простите, пожалуйста, — позвала она мужчину, который прислонился к рекламному щиту с прижатым к уху телефоном, улыбаясь, он тихо говорил в трубку.

Из тех пары слов, что она уловила, Сабрина поняла, что он говорил не с клиентом, а вел разговор личного характера.

— Минутку, — сказал он недовольным, грубым голосом

Сабрина воздержалась от возмущений. От этого продавец лишь неохотней станет ей помогать.

Взамен она разглядывала брошь в своей руке. Она купила ее днем ранее, чтобы приколоть ее спереди на одну из своих любимых блузок, чей разрез, к сожалению, был слишком глубоким. Так как она хотела надеть блузку в новый офис, где, как она заметила, персонал одевался более сдержанно, чем на ее старой работе, она решила подыскать подходящие аксессуары, чтобы внести изменения в свой гардероб.

К несчастью, центральный камень броши выпал из оправы.

Она осмотрела магазин, подумав о том, чтобы пойти к другому консультанту, но понимала, что лучше разговаривать с человеком, который продал ей брошь. Так возврат и замена броши пройдут легче.

Нетерпеливо она потопала ногой по полу, пока, наконец, консультант не отложил телефон и не подошел к ней.

— Чем могу вам помочь? — Сказал он холодно.

Она протянула ему брошь и указала на место оправы, где находился камень.

— Я купила ее здесь вчера, но камень выпал. Я хочу вернуть ее.

— У вас есть чек?

Она кивнула и выудила чек из сумочки, подав ему.

Он взял чек и взглянул на него. Затем нахмурился. — О! Это уцененный товар. Вы не можете вернуть уцененный товар.

— Но...

— В чеке четко об этом говорится, — прервал он ее и указал на место в чеке.

— Я понимаю. Но товар бракованный. Вы определенно должны принимать назад бракованные товары.

Высокомерный продавец поднял брови. — Как я уже сказал, вы не можете вернуть уцененный товар. Кроме того, вчера брошь была в порядке. Возможно, вы обращались с ней слишком неосторожно или ударили ее обо что-то из-за чего камень выпал.

Оскорбленная его намеком, она прижала руки к талии.

— Я не делала ничего подобного. Он выпал, когда я приколотла ее к блузке. Я ни обо что не ударяла ее.

— Мы не можем взять ее назад. — Отодвинув от себя чек, сказал он.

— В таком случае... — Сабрина сузила глаза и сфокусировалась на табличке с его именем. — Иэн, я хотела бы поговорить с вашим начальником.

Он с негодованием фыркнул, когда позади Сабрины раздался мужской голос.

— Сабрина?

Она развернулась и оказалась лицом к лицу с Полом Гилбертом.

— Привет! Пол, какой сюрприз.

Он широко ей улыбнулся, затем склонился к ней и поцеловал в щеку.

— Ты прекрасно выглядишь.

Не желая придавать ему стимула, она отошла в сторону.

— Спасибо.

Пол указал на брошь в ее руке.

— Какие-то проблемы?

— Брошь сломалась через день после покупки, но они не хотят брат ее назад.

— Я уверен, что это недоразумение, ведь так Иэн? Можешь что-нибудь сделать для моей подруги? Я был бы очень признателен. — Мило улыбнулся Пол.

Смутившись, продавец покраснел, он заморгал глазами, как школьница, которая столкнулась с самым горячим парнем школы. Сабрина подавила улыбку: Иэн явно неровно дышит к Полу.

— Мистер Гилберт, так приятно снова вас увидеть. Я не подозревал, что эта леди ваша подруга. Конечно, мы заменим брошь. Это вовсе не проблема.

Сабрина заметила, что его рука почти дрожала, когда он брал у нее брошь.

— Вы хотите обменять ее или вернуть деньги?

— Я бы хотела получить похожую брошь, — сказала она ему.

— Конечно, я принесу вам несколько подходящих, — охотно сказал Иэн и исчез за одной из витрин.

С признательностью Сабрина повернулась снова к Полу.

— Ух ты, спасибо большое. Должно быть, ты очень частый покупатель здесь.

Пол фыркнул.

— Люблю купать своих подружек в подарках. Что сказать? Я романтик.

Сабрина засмеялась и понизила голос до шепота. — И это абсолютно бессовестно, как ты ведешь себя с этим бедным парнем, позволяя ему верить в то, что ты играешь за его команду.

Играючи, Пол толкнул ее локтем.

— Он будет фантазировать об этой встрече всю ночь. Кто я такой, чтобы останавливать его? Иногда нужно прибегать к грязным уловкам, чтобы получить то, что тебе нужно.

Сабрина медленно кивнула. Она была уверена, что Пол именно такой человек, который сделает все что угодно, чтобы достичь своей цели, будь то женщина или бизнес сделка. И благодаря его шарму, подумала она, большинство людей даже не винили его в этом.

— Итак, что ты делаешь в городе? — Спросила она, меняя тему.

— О, я думал, ты знаешь. Я работаю в городе. В центре. — Он подмигнул. — Иногда мне удастся улизнуть из офиса, чтобы изведать улочки Манхэттана в поисках легкой добычи.

Сабрина засмеялась. Он казался не слишком серьезным человеком. Это было как глоток свежего воздуха.

— Что ж, тогда мне не следует задерживать тебя. Я уверена, что жертва уже ждет и будет разочарована, если ты не объявишься.

Он отмахнулся.

— Они могут и подождать. От этого их сердца станут еще более любящими. Давай я лучше помогу тебе выбрать новую брошь?

Она не смогла придумать причину, по которой смогла бы отказаться от его предложения, хоть и предпочитала, чтобы на его месте был бы Дэниел.

Когда продавец вернулся с бархатной подставкой, на которой лежала дюжина других брошей, она склонилась над ними и внимательно рассмотрела их.

— Они великолепны, — сказала она.

— Прекрасно, — промурлыкал Пол и подвинулся ближе, их руки соприкоснулись, когда они потянулись к одной и той же броши.

Сабрина взяла ее.

— Мне она тоже нравится больше всего. У нее цвет твоих глаз, — заявил Пол.

Зеленый камень сиял в ярком свете ламп магазина.

— Мне нравится. — Сабрина избегала зрительного контакта с Полом, смущенная его прямым комплиментом, и уставилась на продавца. — Я беру ее.

Он улыбнулся, забирая брошь из ее руки. — Она немного дороже, чем та, но думаю, мы сможем сделать вам скидку. — Иэн посмотрел на Пола.

Бесстыдно Пол положил свою руку на короткий момент продавцу на плечо.

— Это так мило с вашей стороны.

Когда Иэн отвернулся, чтобы завернуть и упаковать товар с ярко красным лицом, Пол усмехнулся ей.

Она покачала головой.

— Ты ужасен, — пробурчала она себе под нос.

Пол без стеснения флиртовал.

— Я знаю. Разве это не грандиозно? — Он засмеялся с блеском в глазах. — Ну, может, пообедаем? Ты свободна?

Сабрина быстро покачала головой. Даже если бы она и хотела пообедать с Полом, у нее не было времени. — Мне нужно в библиотеку.

— В библиотеку? — Спросил он, сдвинув брови.

— Да, мне нужно подготовиться к Нью-Йоркскому экзамену по праву. Мне предложили работу, и я не могу начать ее пока не сдам экзамен. Поэтому, каждую свободную минуту я использую для учебы.

— Бедный Дэниел! Он наверно не часто видит тебя теперь.

Сабрина подавила вздох.

Дэниел бывал дома слишком редко, чтобы заметить, что Сабрина сама едва была дома, проводя большую часть дня в библиотеке, подготавливаясь к экзамену. Разве такой должна быть совместная жизнь? Жить вместе, но в то же время вести отдельный образ жизни и сталкиваться лишь ночью, как поезда, которые едут в разных направлениях? Каким-то образом, ей нужно изменить направление, к которому стремятся их отношения, и сделать снова такими, каким они были в Сан-Франциско: страстные и всепоглощающие.

Глава 15

Солнце уже село, когда Дэниел склонил голову над бумагами, которые он получил от Майера — адвоката, с которым встречался Тим. Он изучал его предложения о том, как опровергнуть показания Хеннигена, пункт за пунктом. Одним из предложений было, конечно, вовлечение Сабрины, но Дэниел не рассматривал его. Он не хотел расстраивать ее воспоминаниями о том, что она пережила, работая на Бранда, Фримана и Мерривотера.

Звук открывшейся двери в его офис заставил его поднять голову от удивления. Он моргнул и уставился на человека, который вошел в офис и захлопнул дверь.

— Сабрина? — У него галлюцинации?

— Дэниел, нам нужно поговорить. — Сказала она строгим голосом.

Ужас размером с Техас поселился в его животе. Если женщина говорит "нам нужно

поговорить" — это плохо. А он слышал эти три слова больше, чем достаточно — обычно, когда женщина была готова расстаться с ним. Он сглотнул ком и поднялся со своего стула.

— Ладно. — Сказал он дрожащим голосом. Этого не может быть.

— Я чувствую себя забытой, Дэниел, и думаю, тебе пора что-то с этим сделать.

Она медленно раскрыла свое пальто, стянула его с плеч и уронила его на пол, ее ноги были обнажены и одеты только в черные босоножки на высоком каблуке.

У Дэниела отвисла челюсть, а глаза расширились.

Сабрина была одета в шелковое розовое бодди, которое открывало больше, чем скрывало. Декольте было таким глубоким, что практически достигало ее пупка, ткань на ее груди была тоньше бумажной салфетки и, наконец, намного прозрачней. Он четко мог видеть ее возбужденные соски, прижимающиеся к невесомой ткани.

Он проглотил панику, что охватила его на короткий момент, и позволил облегчению заполнить его тело. Сабрина пришла не для того, чтобы расстаться с ним; она пришла, чтобы соблазнить его.

— Значит, ты хочешь, чтобы я что-то сделал с этим, да? — Спросил он шутливо и обогнул стол.

Когда он добрался до нее, он погладил шелк, скользя рукой вниз по ее туловищу. Он заметил, как сбилось ее дыхание и затрепетали веки.

— Обожаю это ощущение, — прошептал он.

— Шелка? — Спросила она.

— Ощущение твоей кожи под шелком. — Он провел кончиками пальцев по одному твердому соску и, казалось, что она выгнулась ему навстречу от прикосновения. — Кажется, я знаю, как исправить твое положение.

Она подняла веки, страсть струилась из ее глаз. — Правда?

— Да, только вот мне не нравится, что Франциска может прервать нас в любой момент.

Сабрина коварно улыбнулась.

— Я отправила твою ассистентку домой.

Он признательно приподнял бровь.

— Мне нравятся женщины, которые проявляют инициативу.

Он скользнул руками ей за талию, затем спустился к ее заднице, поглаживая ее округлости.

— В наше время не слишком много ткани используют для нижнего белья. — Он опустил голову к ее плечу и оставил на нем поцелуй. — Ее едва хватит на платок.

— Ценится не количество, а качество, — промурлыкала она, обхватывая руками его затылок.

Дэниел схватил тоненькую лямку зубами и стянул с плеча Сабрины, от чего обхватывающая грудь ткань упала, раскрывая ее голодному взгляду.

Его член затвердел сильнее от вида ее прекрасной плоти. Он всегда считал, что у Сабрины прекрасная грудь: идеально круглой формы и упругая. Манящая и соблазнительная. Ему нравилось зарывать свое лицо в них, чувствуя, как тепло и мягкость окутывают его. Ему нравилось целовать и облизывать их, сжимать в своих руках и чувствовать, как они реагируют на него.

Сейчас он хотел именно этого. Склоняя голову ниже, он схватил открывшийся сосок и втянул его в рот.

— О! — Простонала Сабрина. — Значит, ты не злишься на меня за то, что я прервала твою работу? — спросила она кокетливо.

Он выпустил сосок из своего рта. — Ты можешь прерывать меня в любое удобное для тебя время. При одном условии.

— Какое условие?

Он скользнул одной рукой по ее животу, затем опустил между ее ног, почувствовав тепло и влагу, что уже пропитала тоненькую ткань. Он поднял взгляд, чтобы заглянуть ей в глаза, которые похотливо смотрели на него в ответ.

— На тебе должно быть только нижние белье и пальто, когда ты придешь прерывать меня. Если на тебе будет что-то кроме этого, то мне придется отшлепать тебя за непослушание.

— Нужно запомнить это на будущее, — промурлыкала она, проведя языком по нижней губе и смотря на него с озорным блеском в глазах.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его сердце пропустило удар. Неужели она собиралась нарушить его желания, чтобы он исполнил свою угрозу?

— Если, конечно, ты не против того, чтобы тебя отшлепали, — подстраховался он и переместил руку на ее задницу. Он сжал упругую плоть и дернул ее на себя, чтобы она почувствовала его стояк. — Ну, так, как?

Она простонала.

— Думаю, тебе следует это выяснить.

Его обдало жаром от мысли о том, чтобы ударить ладонь о ее голую задницу и услышать ее стоны в ответ. Он никогда раньше не чудил в спальне, но Сабрина подталкивала его к новым идеям.

— Хорошо, тогда в следующий раз, когда ты сделаешь что-нибудь непристойное, я знаю, что делать, — сказал он.

— Непристойное? Что ж, давай посмотрим, получится ли у меня сделать что-нибудь непристойное. — Она прижала руки к его груди, чтобы он отпустил ее.

Но прежде чем он успел возразить, она потянулась к его ремню и расстегнула его, затем открыла пуговку на его штанах. Дэниел задержал дыхание.

— Это не плохое начало, — похвалил он, затем проследил, как она потянула за молнию и спустила вниз его штаны.

Они упали к его ногам. Она улыбнулась ему, затем ослабила его галстук и убрала его перед тем, как расстегнуть пуговицы на его рубашке, чтобы сдернуть ее. Он тяжело дышал, возбуждение переполняло его. Прошло несколько дней, когда они последний раз занимались любовью, и он отчаянно нуждался оказаться в ней.

Член натянул его боксеры. Он заметил, как она посмотрела на него и облизала губы. От этого он чуть было не кончил. Черт, неужели она собиралась сделать то, о чем он думал?

Когда она опустилась на колени, его сердцебиение удвоилось. Он ухватился за стол позади себя для поддержки, подготавливаясь к неизбежному.

Сабрина потянула за его боксеры и высвободила его член. Он гордо вытянулся, указывая прямо на ее красные губы. Втянув воздух, он поддался вперед, прижимаясь к ним. Она положила руки на его бедра, их тепло перетекало в его тело.

— Пососи меня, — приказал он, прежде чем успел остановить слетевшее с его губ требование.

С похотливой улыбкой, Сабрина посмотрела на него.

— Как пожелаешь.

Затем она обхватила губами головку его члена и спустилась ниже. Ее щеки втянулись, когда она вбирала его глубоко в свой рот и облизывала языком вдоль чувствительной нижней стороны его члена.

— Черт, — прорычал он, ухватившись крепче за стол, пока его костяшки не побелели.

Вид Сабрины на коленях с его членом во рту, зажег мощный запал, столь сильный, что он мог поставить его на колени.

Она медленно подалась назад, пока ничего кроме ее языка не касалось кончика его члена. Она игриво облизнула его и спустилась снова вниз по его стволу. Чистое удовольствие накрыло его.

— О Боже, да.

Он убрал руки от стола и положил их ей на плечи, чтобы удержаться. При следующем ее спуске на его член, он подался вперед, погружаясь глубже в ее соблазнительный рот с громким стоном.

Через мгновение он почувствовал, как ее рука обхватила его мешочек, сжимая драгоценные камушки внутри. Он чуть было не взорвался от столь эротического ощущения.

— Ты очень коварная женщина, — выдавил он сквозь сжатые зубы, отчаянно хватаясь за самообладание.

Казалось, эти слова только сильнее подстегнули ее, потому что она начала сосать его жестче, с большим напором и страстью. словно все, чего она хотела, это чтобы он покорился ей. Но он не допустит этого, не сейчас. Нет, он не позволит этой чувственной интерлюдии завершиться слишком быстро. Сабрина соблазняла его не каждый день, и он хотел испытывать это как можно дольше.

Когда она обхватила основание его члена и крепко сжала, он выскользнул из ее рта яростно дыша.

— Нет, ты этого не сделаешь!

Она невинно посмотрела на него.

— Что не сделаю?

Схватив ее за плечи, он подтянул ее.

— Не заставишь меня потерять самообладание таким образом. О, нет, плохая женщина.

Что-то промелькнуло в ее глазах.

— Это было достаточно непристойно для тебя?

Его сердце замерло.

— Да, так непристойно, что ты заслуживаешь наказания.

Он оттолкнулся от стола, развернул ее и перекинул через него так, что ее тело накрыло бумаги на столе, а ее задница выпячивала прямо на него.

— Раздвинь ноги шире, — приказал он, неистово дыша.

Когда она раздвинула ноги, он двинулся к ее центру.

— А теперь приступим к твоему наказанию.

Он заметил, как участилось дыхание Сабрины, и от этого звука его возбуждение возросло еще больше. Скользнув рукой между ее ног, он отыскал две маленькие кнопки на ее бодди. Он потянул, расстегнув их, затем отодвинул ткань в сторону, чтобы получить доступ к ее киске и заднице.

Затем он соблазнительно обхватил ладонью ее задницу, нежно поглаживая.

— Ты же знаешь, что тебя ждет?

— Ты отшлепаешь меня, — прошептала она дрожащим голосом, хотя страха она не показывала, так как ее зад, казалось, прижался к его паху.

— Да, а затем я возьму тебя вот так, перекинутую через мой стол, сзади. Потому что ты была очень плохой девочкой. — И ему это нравилось.

Дэниел отнял руку от ее задницы, затем шлепнул ее. Не слишком сильно, но достаточно жестко, чтобы она почувствовала. От вида ее покрасневшей кожи он возбудился сильнее, чем когда-либо.

Сабрина простонала.

— О, Боже!

— Хорошая девочка, — похвалил он ее и погладил место, по которому ударил.

Затем пробравшись второй рукой между ее ног, он провел по ее влажным складкам. Не убирая руки, купая свои пальцы в ее соках, он ударил ее еще раз. Одновременно он погладил ее клитор и почувствовал, как ее тело прижалось к его рукам.

— Скажи мне, что тебе хорошо, Сабрина. Скажи мне, что тебе нравится, — потребовал он, желая услышать эти слова из ее уст несмотря на то, что ее тело уже говорило ему, что не имеет ничего против его действий.

— Да.

Он ударил ее снова и в то же время ввел свой палец глубже в ее лоно.

— Скажи мне!

Она выпустила воздух.

— Я обожаю, как ты прикасаешься ко мне.

— А удары?

Он ударил по другой ягодице, пока его палец входил и выходил из нее, затем он вернулся к ее клитору, поглаживая чувствительный орган.

— Да! — выкрикнула она. — Мне нравится, когда ты шлепаешь меня.

Дэниелу захотелось взреветь от ее признания.

— Черт, да! — Он нанес очередной удар ее заднице, затем извлек из нее палец и приставил свой член к ее входу.

— Ты такая горячая, Сабрина! Не думаю, что был когда-то так возбужден!

Не в состоянии ждать еще дольше, он погрузился в нее, надавив с такой силой, что ее тело двинулось дальше по столу, и документы слетели на пол. Но ему было плевать. Все, что сейчас имело значение, это быть внутри горячего миниатюрного тела Сабрины.

Он вцепился в ее бедра и почти полностью вышел из нее, затем вонзился обратно.

— Это значит, что ты завершил свое наказание? — Спросила она, задыхаясь.

— Конечно, нет! — Ответил он и ударил ее еще раз, выходя из ее ножен, прежде чем погрузиться обратно в нее.

— Боже, ты такая чертовски узкая!

Она задыхалась.

— Это потому что ты редко занимаешься со мной любовью.

— Ах, да? — Прорычал он. — Ну, тогда нам нужно что-то с этим сделать, да?

Он снова схватил ее бедра и вошел в нее быстрыми и жесткими толчками, его тело двигалось машинально без каких-либо раздумий. Когда дело касалось Сабрины, он не

контролировал свое тело. С тем же успехом он мог бы признать свое поражение и подчиняться только потребностям своего тела.

Дэниел наблюдал, как Сабрина ухватилась за край стола для большего преимущества, отталкиваясь ему навстречу, усиливая его толчки. Он любил ее такой: дикой, необузданной, неуправляемой. Только глядя на нее ему становилось жарко.

Место их небольшой прелюдии только разжигало его возбуждение. Хотя он и знал, что Франциска ушла домой, и никто не потревожит их, это не значило, что никто их не увидит. Его офис находился на сорок седьмом этаже, окруженный типичными высокими зданиями. Панорамные окна предоставляли возможность всем, кто находился в соседних зданиях и обладал исключительным зрением или телескопом, наблюдать за ними.

Эта мысль обрадовала его сильнее, чем следовало. Он никогда не был эксгибиционистом, но по какой-то причине он хотел, чтобы весь мир знал, что Сабрина принадлежит ему.

Его бедра яростно раскачивались в то время, как его стучащееся сердце заряжало его тело кислородом. Его губы зашевелились, прежде чем он успел остановить себя.

— Ты знаешь, что кто-то может наблюдать за нами?

Голова Сабрины взметнулась от шока, и она ахнула.

— Да, — усмехнулся он, вонзаясь глубже и жестче в нее. — Возможно, у кого-то в здании напротив есть телескоп, и он наблюдает за тем, как я трахаю тебя сзади, и он видел, как ты позволила мне отшлепать твою сладкую задницу.

Он весьма показательно погладил ее задницу.

— Возможно, нам стоит это повторить, чтобы устроить для тех, кто-бы ни наблюдал за нами, очень хорошее шоу.

Дыхание Сабрины ускорилося, но она не возразила. Ах, она была более развратной, чем он подозревал. Казалось, ее не меньше его возбуждала эта мысль.

— И, возможно, он видел, как умело ты сосала мой член.

Сабрина застонала. — Мне нравится сосать тебя.

— Я заметил. И мне бы очень хотелось кончить в твой рот, но тогда бы это слишком скоро завершилось. — Он ускорил свои толчки. — А я не хочу, чтобы это завершилось.

Он быстро шлепнул ее по заднице, вырвав неожиданный стон из ее уст.

— О, Боже, Дэниел, хватит! Я сейчас кончу! — Выкрикнула она.

Не в силах остановить себя, он шлепнул ее еще раз и почувствовал, как ее внутренние мышцы сжались вокруг него, захватив его внутри, когда оргазм накрыл ее.

— Черт! — Выдавил он, когда почувствовал покалывания в своих яйцах, сигнализирующие о его разрядке.

Горячее семя выстрелило из его члена прямо в ее гостеприимное лоно, он продолжал вонзаться в нее еще несколько раз, пока его колени не ослабли, и он обрушился на нее.

— О, детка! — Он попытался набрать воздух в легкие. — Я никогда не испытывал ничего подобного.

Медленно она подняла и повернула голову в сторону, чтобы взглянуть на него. Ее глаза были затуманены от их занятия любовью.

— Значит тебе понравился мой сюрприз?

— Понравился? — Усмехнулся он мягко, выйдя и снова нырнув в ее ножны. — Ты сама как думаешь?

Она нежно засмеялась.

— Мужчины такие предсказуемые. Стоит только показаться в скудном нижнем белье, и они теряют головы.

— В этом нет ничего плохого, — защищался Дэниел. — Кроме того, кому пришло в голову заявиться у меня в офисе практически голой? — Он поцеловал ее в щеку. — Детка, ты хотела этого также сильно, как и я. — Он подмигнул. — Хотя я не подозревал, насколько ты изобретательна.

Он обхватил ее задницу.

— Надеюсь, я не сделал тебе больно.

Сабрина прикрыла глаза, избегая его взгляда. — Нет.

Он приподнял ее подбородок, чтобы она посмотрела на него.

— Тебе нечего стыдиться. Что бы нам ни нравилось, это хорошо. И если тебя заводит легкая порка, то я самый счастливый парень в мире.

Ее брови взметнулись в недоумении.

— Потому что от этого мое тело словно взрывается от оргазма.

И он не мог представить себе ничего лучше.

Глава 16

Когда Сабрина вышла из маленькой смежной ванной комнаты в офисе Дэниела, он вошёл внутрь.

Сабрина чувствовала себя обновленной, любимой и насыщенной. И была немного шокирована своим поведением. Она никогда не делала ничего такого развратного в своей жизни. Возможно, ее подруга Холли не сочла бы это развратным, не то что бы Сабрина собиралась рассказывать ей об этом, но по меркам Сабрины то, что произошло на столе Дэниела, было сумасшествием. Они не впервые занимались любовью на столе, но он впервые отшлепал ее, и весь этот эпизод был более эротичным и возбуждающим, чем она могла себе представить. Даже мысль о том, что кто-то мог увидеть их издалека, не спугнула ее.

Сабрина осмотрелась в офисе и осознала, что стол Дэниела в полном беспорядке. Некоторые документы попадали на пол. Она обогнула стол и наклонилась, чтобы подобрать бумаги и попытаться разложить их.

Ее глаза машинально пробежались по документам.

От шока она пошатнулась, увидев знакомое имя в заголовке письма: Хэнниген.

Она соскочила на ноги, метнувшись взглядом дальше по документу.

— Боже мой! — Пробормотала она себе под нос. Она продолжила читать, но достигнув третьей страницы, услышала звук открывшейся двери ванной комнаты, она взметнула голову и уставилась на появившегося Дэниела.

Сабрина подняла бумаги.

— Ты напал на Хэннигена?

Глаза Дэниела расширились от удивления, а челюсть сжалась.

— Он заслужил это. Он домогался тебя.

Ее злость вырвалась наружу.

— Да, а теперь он падает на тебя в суд! И требует пять миллионов долларов! Оно того стоило?

С дерзким взглядом Дэниел подошел к ней.

— Это стоило каждого цента. При тех же обстоятельствах, я поступил бы точно также. Никому не дозволено обижать тебя безнаказанно.

Она вздохнула и покачала головой.

— Раньше ни один мужчина не дрался за меня. Не пойми меня не правильно, я польщена. Это мило, что ты заступился за меня. Но это было не самое верное решение. — Она указала на письмо. — Особенно на виду у свидетелей.

Он пожал плечами.

— Что сделано, то сделано. Не переживай из-за этого. Мой адвокат все уладит.

Она помахала письмом в воздухе.

— Да, кстати говоря. Когда ты собирался рассказать мне об этом разбирательстве?

— Я не собирался.

Она покачала головой и указала на абзац.

— Твой адвокат хочет допросить меня, но, судя по всему, ты сказал ему, что это не вариант. Ты даже не спросил меня, Дэниел! Конечно, я дам показания.

Дэниел подошел ближе и забрал письмо.

— Нет, ты не станешь этого делать. Я справлюсь с этим без тебя. Нет необходимости втягивать тебя в это. Это только расстроит тебя.

— Расстроит меня? Дэниел, я расстроена из-за того, что ты не рассказал мне об этом. Ты должен был сразу прийти ко мне и рассказать, что происходит. Мы команда.

— Ты через многое прошла из-за Хэннигена. Я не хочу, чтобы тебе пришлось пережить это снова.

Она вздохнула.

— Я ценю твою заботу. Правда. Но ты не должен был скрывать это от меня. У нас ничего не получится, если у тебя будут от меня секреты.

— У меня нет от тебя секретов. Я просто пытаюсь защитить тебя от этого злобного ублюдка.

— Меня не нужно защищать. Я ни какая-нибудь слабая, наивная, беспомощная женщина, которой нужен мужчина для защиты. Я могу справиться с этим. Я могу помочь тебе, если ты только позволишь. Я знаю Хэннигена лучше, чем ты. Я знаю его слабые места.

— Я знаю, что ты не слабая или наивная или беспомощная. Но все же, пожалуйста, не вмешивайся, Сабрина. Я сам заварил эту кашу, и мне ее расхлебывать. — Он поднес руку к ее щеке и погладил ее. — Пожалуйста.

Сабрина отыскала его взгляд и увидела в нем решимость.

— Мне бы хотелось, чтобы ты позволил мне помочь тебе, Дэниел. Разве не для этого нужны отношения? Чтобы быть всегда рядом друг для друга? Чтобы мы помогали друг другу? Этого не получится, если ты будешь отталкивать меня из определенной части своей жизни.

Дэниел прикрыл глаза.

— Мне жаль, я должен был послушать Тима. Он как всегда оказался прав.

— Тим? В чем он был прав?

— Он сказал, если я не расскажу тебе, то я об этом пожалею.

— Ты должен чаще прислушиваться к нему. У этого парня смышенная голова на плечах. — Усмехнулась Сабрина.

— Ага, так и есть. — Он нежно поцеловал ее в щеку.

— Дэниел, пообещай мне кое-что.

Он встретился с ней взглядом.

— Да?

— Пообещай мне, что больше никогда ничего не утаишь от меня. Чтобы это ни было, я смогу справиться с этим. Я сильнее, чем ты думаешь.

Он кивнул, затем прислонился лбом к ее лбу.

— Я знаю это. Обещаю. Теперь все в порядке?

— Да, все в порядке.

Дэниел улыбнулся.

— Хорошо. Как ты смотришь на то, чтобы отправиться домой? Возможно, ты захочешь наказать меня за то, что я утаил это от тебя, и снова домогаться меня. — Подмигнул он.

— Домогаться? Так вот как ты обо мне думаешь? — Засмеялась она громко.

Затем она замолчала. Внезапно она поняла, как заставить Хэннигена забрать свое заявление. Это было слишком легко, как забрать конфетку у ребенка.

Глава 17

Прошло три дня с тех пор, как Сабрина заявила в его офисе полуголая. Дэниел мог поклясться, что ее аромат по-прежнему витал по офису, напоминая ему об их любовных ласках.

Было неправильно скрывать от нее иск Хэннигена, и он по-прежнему чувствовал себя немного виноватым, хотя и знал, что она простила его. И за это он хотел отблагодарить ее. Не только словами, но и подарком.

Дэниел кинул ручку на стол и поднялся. Он схватил свой пиджак и открыл дверь. Франциска сидела за столом прямо возле его офиса. Она незамедлительно подняла взгляд.

— Уже уходите? — Спросила она.

— Да. Следующий час, пожалуйста, направляй все звонки на мой сотовый. После я буду недоступен. Я пойду по магазинам в Сакс, — сообщил он ей.

— Хотите купить новый костюм? — Спросила она вежливо.

Он улыбнулся.

— Хочу купить что-нибудь приятное для своей девушки.

Она кивнула.

— Это мило.

Он развернулся, чтобы уйти.

— О, и, Франциска, можешь спокойно уйти домой раньше. Ты слишком много работала.

— Да, сэр. Спасибо.

Дэниел покинул здание и вышел на теплый вечерний воздух. Сакс находился в нескольких кварталах, поэтому он решил прогуляться, а не ловить такси. Прогулка пойдет ему на пользу, учитывая то, что он пропустил большинство своих обычных утренних тренировок.

Добравшись до Сакса, он направился прямо в магазин нижнего белья и приступил к поискам. Он заметил всего несколько покупателей, все были женщины, и чувствовал их взгляды на себе. Когда он уловил взгляд одной женщины, она улыбнулась ему и подошла.

— Для жены? — Спросила она, указывая на белье, которое он рассматривал.

— Для девушки, — ответил он.

Она указала на другой прилавок.

— Белье вон там намного приятней на ощупь, чем это, — сказала она тихо, ее глаза метнулись к продавцу, которая складывала товары. — Но местные консультанты все время пытаются втюхать этот брэнд, потому что он более дорогой.

— Спасибо за подсказку, — сказал он и улыбнулся ей в след.

Он подошел к прилавку, на который она указала, и вытянул из стопки красную шелковую сорочку. Он должен признать, что на ощупь она намного мягче, чем та, что он рассматривал ранее.

— Красиво, правда? — Женский голос, который он надеялся никогда больше не услышать, донесся сзади. Внутри все перевернулось, и волосы на затылке встали дыбом от раздражения.

Медленно он развернулся, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Одри.

Ему стало не по себе только от произношения ее имени. Что он вообще когда-либо видел в этой женщине? Сексапильное тело. Да, возможно. Однако теперь он думал, что был не в себе, когда встречался с ней. Другого объяснения просто не существовало.

Одри сладко улыбнулась.

— Такой большой город, а мы столкнулись в одном и том же отделе. Забавно, как иногда складываются обстоятельства.

Дэниел подозрительно посмотрел на нее. По ее улыбке он понял, что их встреча не случайна. Должно быть, она преследовала его из самого офиса. Она разбила там лагерь, чтобы выследить его?

— Странно, — сказал он сухо.

Она подняла одну сорочку и посмотрела на нее.

— Ах, мда, дешевки. — Затем откинула ее, словно затронула что-то ядовитое.

— Чего ты хочешь? — спросил он холодно, не одобряя подтекст ее слов.

— Просто хотела поболтать о былых временах. Ты помнишь выходные, которые мы провели в Хемптонсе с твоими родителями? Я удивила тебя тем голубым корсетом и поясом с подвязками. Мы так страстно хотели друг друга, и убежали из дома, чтобы заняться сексом на пляже. Ты сказал, что должен увести меня из дома, чтобы твои родители не услышали моих криков, когда ты...

— Хватит, Одри.

Он с сомнением вспоминал те выходные. Да, он определенно был не в себе, когда встречался с ней. Что на него нашло, что он привел ее к своим родителям, хотя глубоко внутри он понимал, что никогда не позовет ее замуж?

Она засмеялась.

— Давай проберемся в раздевалку и повторим этот перформанс? — Одри протянула руку и положила ему на плечо.

Дэниел стряхнул ее и отступил.

— Что бы сказал на это Джадд?

Одри вздрогнула, но быстро вернула свое самообладание.

— О, мальш, Джадд никогда не будет таким, как ты. Только ты заставляешь меня так кричать.

Она сделала очередной шаг ему навстречу, а он отступил, слишком поздно осознав, что

оказался пойманным между ней и прилавком с бюстгальтерами.

Одри пробежалась пальчиками по его груди и наклонилась, ее лицо оказалось слишком близко. От аромата ее цветочных духов Дэниела замутило.

— Дэниел, не говори, что не скучаешь по мне. Правда, я же знаю тебя. Ты просто слишком гордый, чтобы вернуться обратно ко мне. Я знаю, что та женщина не в состоянии дать то, что тебе нужно.

— Прекрати, Одри. Больше ни слова! — Предупредил он ее. Если она продолжит оскорблять Сабрину, он забудет о своих хороших манерах

— Ты можешь даже не извиняться за свою интрижку.

— Интрижку? — Дэниел схватил ее за предплечье. — У меня нет интрижки. Я люблю Сабрину. — Его злость была мгновенной и всепоглощающей. — Я никогда не любил тебя.

— Это ты сейчас так говоришь, но я помню все наоборот. Ты и я, мы были сильной парой. И можем быть ей снова.

— Мне это не интересно.

Глаза одри сверкнули от раздражения.

— Что есть у нее, чего нет у меня?

— Сердце, совесть, сострадание...

— Сердце? — Она снова сократила дистанцию между ними. — Ты правда думаешь, что у меня нет сердца? О, Дэниел, ты делаешь мне больно. Прямо здесь.

Она взяла его руку и прижала к своей груди так быстро, что он не успел убрать ее вовремя. Его ладонь соединилась с ее полной грудью, когда другая ее рука скользнула ему на затылок и притянула к себе.

Разъяренный ее попыткой поцеловать его, он оттолкнул ее так, что она ударилась о прилавок. Когда она снова взглянула на него, ее лицо исказила уродливая гримаса.

— Я клянусь, ты заплатишь за это! — Она одернула свою сумку и поправила торчащую из нее газету.

Затем она резко развернулась и выбежала.

Дэниел провел рукой по волосам и тяжело выдохнул, пытаясь успокоиться. Он надеялся, что до Одри, наконец, дошло, что он никогда не вернется к ней. Его передернуло от мысли, как могло бы сложиться его будущее, если бы он не поймал ее в постели со своим юристом, и если бы он по-прежнему встречался с ней.

Пытаясь выкинуть эти мысли из головы, он поспешил домой. Ему было необходимо почувствовать Сабрину в своих объятиях, чтобы убедиться, что он увернулся от этой пули.

Когда через полчаса он открыл дверь своей квартиры, он выкрикнул.

— Сабрина? Я дома.

Ответа не последовало. Нахмурившись, он прошел в спальню, но она оказалась пустой.

— Сабрина? — Повторил он, затем прошествовал через гостиную и вошел в кухню.

На темной кухонной столешнице выделялась небольшая записка. Он прочитал ее.

"Дэниел, я в библиотеке, готовлюсь. Не жди меня. Сабрина."

Разочарование одолело его. Ему хотелось провести вечер с ней, уткнуться в изгиб ее шеи, быть с ней рядом. Целовать ее до беспамятства. Заняться с ней любовью.

Дэниел оглядел свою пустую квартиру. Без Сабрины здесь было уже не так. Сабрина чувствовала себя также, когда он допоздна не возвращался домой?

Ему не нравилось это ощущение, и он знал, что Сабрине оно тоже не нравилось, хоть она и пыталась это скрыть. Какой же он дурак! Он привез Сабрину сюда, чтобы жить вместе,

но не поменял образ своей жизни ради нее. Он по-прежнему жил, словно холостяк, и ничем не жертвовал.

Встреча с Одри отрыла ему глаза. Он был невнимательным парнем с Одри, и он не совершит этой ошибки с Сабриной. Он сделает все возможное, чтобы Сабрина никогда не оставила его.

Глава 18

— Юридический офис Бранда, Фримана и Мерривотера, с кем вас соединить?

Сабрина улыбнулась.

— Привет Кэролайн. Это Сабрина Палмер.

Кэролайн ахнула.

— О, мой бог. Сабрина! Как ты?

— У меня все хорошо. Как твои дела?

Сабрина сидела на диване, скрестив ноги и зажав телефон между плечом и ухом. Ручка и записная книжка лежали поверх подушки, что покоилась на ее коленях.

— Все хорошо. Мой муж нашел новую работу, и она ему нравится.

— Это замечательно, Кэролайн.

— Да. Приятно снова видеть его счастливым.

— С этим не поспоришь. Ну, как у вас дела в офисе?

— Намного лучше, теперь, когда нет Хэннигена. — Засмеялась Кэролайн. — Но без тебя уже не так.

— Оу, спасибо. — Улыбнулась Сабрина.

Она скучала по девушкам со старой работы и по их дружеским отношениям.

— Кстати говоря, о Хэннигене, ты помнишь клиента по имени Дэниел Синклер?

Слегка колеблясь, она ответила.

— Как кто-то мог забыть о нем?

Сабрина вздохнула.

— Все нормально, Кэролайн, я знаю, что произошло в офисе. Я знаю, что Дэниел избил Хэннигена.

— О! — Выдохнула Кэролайн. — Я бы рассказала тебе, честно, но Мерривотер сказал, если мы хоть словом обмолвимся тебе о...

— Не волнуйся. Все в порядке, — прервала она ее.

— Значит, то, что я слышала правда? Он твой парень и причина твоего переезда?

— Хорошие новости быстро разлетаются, да? — Усмехнулась она. — Да, сейчас я живу с ним в Нью-Йорке. Но у нас по-прежнему есть кое-какие проблемы, касающиеся Хэннигена. Окажи мне услугу и соедини меня с Хэлен, пожалуйста?

— Конечно. И, Сабрина, если мы больше не поговорим, я желаю тебе всего самого лучшего с ним. Думаю, он достойный мужчина.

— Так и есть. — Через мгновение Сабрина услышала щелчок на линии, а затем раздался голос.

— Хэлен Чой.

— Привет, Хэлен, это Сабрина.

Хэлен была способной помощницей адвоката с двадцатилетним опытом, и подходящим человеком, который мог помочь Сабрине.

Молчание продлилось ровно секунду, прежде чем Хелен ответила.

— Ух ты, Сабрина. Какой сюрприз. — Сказала Хэлен голосом, полным удивления и радости. — Как дела?

— Хорошо. Недавно я получила предложение о работе в Нью-Йорке, и если повезет, то через несколько месяцев у меня появится еще и лицензия.

— Это потрясающе. Им повезло с тобой, хотя мне бы хотелось, чтобы ты осталась здесь. — Засмеялась Хэлен. — Я скучаю по работе с тобой.

— Да, я тоже скучаю. Кстати, говоря о работе, как у вас продвигаются дела?

— Спокойно. — Хелен не стала ударяться в подробности своего однообразного ответа, и ей это не было нужно. Сабрина точно знала, что она имела в виду.

— Я рада слышать это. Каждый в этом офисе заслужил немного спокойствия от нападков Хэннигена.

— Ты не представляешь, как приятно видеть довольных улыбающихся женщин, а не прячущихся в женской комнате от этого озабоченного.

Сабрина засмеялась. Бывали такие моменты, когда она сама пряталась с коллегами в уборной, лишь бы избавиться от Хэннигена. Конечно, когда они вдруг все появлялись, Хэнниген отвечивал непристойные шуточки о том, почему его не пригласили на лесбийскую оргию. Одни лишь мысли о Хэннигене заставляли кожу Сабрины зудеть. Так или иначе, она заставит его заплатить за все, что он сделал. Когда она покончит с ним, Хэнниген больше никогда не посмеет приставать к женщинам.

— Тебе не хотелось бы поквитаться с Хэннигеном?

— Поквитаться с ним, серьезно? Как? — Интерес окрасил голос Хэлен.

— Ты помнишь Дэниела Синклера?

Хэлен многозначительно вздохнула.

— Какая нормальная женщина может забыть такого мужчину, как Дэниел Синклер?

Сабрину заполнила гордость от знания того, что такой желаемый мужчина, как Дэниел, принадлежал ей. Куда бы они ни выходили с Дэниелом, она замечала, как другие женщины пожирали его глазами, и кидали ей завистливые взгляды. Но Дэниел был ее.

— Итак, как продвигаются дела с прекрасным принцем?

— Превосходно. За исключением одного.

— Проблемы в раю? — Спросила Хэлен.

— Хэнниген подал на него в суд за избиение, и обвиняет его в том, что потерял работу.

— Ты что, шутишь? Обвинения этого слизняка безосновательны. Мэрривотеру следовало давным-давно уволить его за все выходки. — Затем она замолчала. — Так, значит, ты знаешь про драку?

— Да. И мне нужна твоя помощь.

— Что тебе нужно? — Спросила Хэлен с готовностью.

— Мне нужно, чтобы ты опросила всех, кто подвергнулся нападкам со стороны Хэннигена, и собрала информацию для заявления. Достань как можно больше подробной информации и особенно точные даты, если они запомнили их, особые случаи, места, обстоятельства. Все, что они вспомнят. Как только у тебя появится информация, пришли мне электронное письмо, я все просмотрю и отберу, затем отправлю снова тебе, чтобы ты дала подписать им заявления.

— Отлично. Я сейчас же займусь этим.

Сабрина вздохнула с облегчением. Если Хэлен допросит всех женщин, это будет

намного проще, чем если бы Сабрине пришлось обзванивать каждую индивидуально.

— Спасибо тебе большое. Ты не представляешь, сколько это значит для меня.

Хелен засмеялась.

— Шутишь? Девчонки запрыгают от радости, когда узнают, что смогут прижать этого урода к стене. Теперь, когда он не нависает над нами, не угрожает нам нашей работой, мы не боимся вступить за правое дело.

— Ты — находка, Хэлен.

— Мы достанем его, не волнуйся. Была рада слышать тебя. Передашь привет прекрасному Принцу? И если у него есть брат, отправь его в Сан-Франциско и дай мой адрес. Я доступна и днем, и ночью. — Она усмехнулась. — Особенно ночью.

Сабрина засмеялась.

— Хотелось бы мне тебе помочь, но Дэниел единственный ребенок в семье.

— Проклятье!

— Я спрошу, есть ли у него кузен, идет?

— Ты красотка!

— До скорого, — сказала Сабрина.

— Береги себя, — ответила Хэлен.

Сабрина разъединила звонок. Хэлен была чрезвычайно надежной. Она не сомневалась, что она соберет информацию, чтобы подготовить заявления.

Когда через мгновения зазвонил телефон, она подумала, что, возможно, это Хэлен кое-что забыла, и ответила, не взглянув на определитель номера.

— Алло.

— Теперь, когда ты живешь светской жизнью в Нью-Йорке со своим богатым парнем, у тебя не осталось больше времени на друзей?

— Холли! — Выкрикнула Сабрина радостно, услышав голос подруги. — Как дела?

— У того парня прошлой ночью определенно были проблемы с его дружкой!

— Холли! — Безудержно засмеялась Сабрина. Холли была высококлассным эскортом и развлекала ее рассказами о своих клиентах. Она была замечательным рассказчиком, всегда добавляя нотку юмора в каждую историю, которой она делилась с Сабриной.

— Ну, как идут дела на другом конце страны? — Спросила Холли.

Сабрина откинулась на диван.

— Хорошо по большей части.

— По большей части? Это звучит не так уж и хорошо для меня. Я думала, вы занимаетесь крышусносящим сексом двадцать четыре на семь. Так, как вы делали до того, пока не уехали в Нью-Йорк.

Сабрина закатила глаза и покачала головой.

— Дэниел проводит больше времени, глядя на свои четыре стены в офисе, чем на меня.

— Вот облом. Мне жаль это слышать. Может, мне стоит приехать и надрать ему задницу? Я предупреждала его, что именно так и сделаю, если он будет плохо к тебе относиться.

Смеясь, Сабрина сказала.

— Нет, он прекрасно ко мне относится. Просто он слишком много работает. Просто это слишком большая перемена для нас обоих, понимаешь, совместная жизнь... И я особо никого не знаю здесь.

— Ты ищешь отговорки.

— Вовсе нет. Как бы там ни было, есть хорошие новости, я скоро начну новую работу.

— О, милая, это потрясающе! Что ж, скоро ты будешь слишком занята, что у тебя не будет времени ни для чего другого. Я тебя знаю, как только ты окунешься в новую работу, ты застрянешь там. Думаю, мне стоит тебя навестить в Нью-Йорке прежде, чем это случится.

— Ты приедешь в Нью-Йорк? — Спросила Сабрина радостно.

— Если у вас есть свободная гостевая комната, я бы обосновалась там на недельку. Конечно, я не хочу вас стеснять...

— Ерунда! Я буду рада видеть тебе, Холли! Здесь стольким можно заняться вместе. Тебе понравится здесь. Это будет как в старые добрые времена.

Холли взвизгнула от восторга.

— Отлично. Сейчас залезу в интернет и закажу авиабилет. Я пришлю тебе по почте информацию о полете. Ты сможешь забрать меня из аэропорта?

— Конечно. Я приеду с водителем.

— С водителем?

Сабрина закатила глаза.

— Да, Дэниел пользуется сервисом частных лимузинов, чтобы передвигаться по городу, потому что здесь негде парковаться. Он выезжает из гаража, только если мы отправляемся за город. И я уж точно не хочу ездить по этому городу. Так что я встречу тебя с лимузином.

— Как шикарно! Думаю, мне понравится Нью-Йорк.

Сабрина усмехнулась.

— Ты обалдеешь.

Глава 19

— Ты выглядишь великолепно, Сабрина, — сказал Дэниел, когда они поднимались в пентхаус Зака.

— Расскажи еще раз, кто такой этот Зак, — спросила она, по-прежнему ерзая в своем обтягивающем красном платье, от которого у него чуть не остановилось сердце, когда она надела его час назад.

Он собирался попросить ее переодеться, боясь, что каждый холостяк на вечеринке в честь дня рождения Зака захочет побороться с ним, чтобы отвоевать ее. В конце концов, гордость взяла вверх: Сабрина принадлежала ему, и он даст понять этой кучке озабоченных богачей, что у них нет шансов.

— Зак — мой ментор. — Усмехнулся Дэниел. — Хотя он не старше меня. Он бросил колледж и начал свой бизнес, когда ему не было и двадцати. Он добился высот. Он очень влиятельный, и он помог мне, когда я изо всех сил пытался наладить свой бизнес вначале. Он научил меня большему, чем я узнал в бизнес школе.

— Значит, вы уже давно знакомы?

Он кивнул.

— Ага. Он понравится тебе. Он настоящий дамский угодник, но он знает границы, в отличие от других людей. — На ум незамедлительно пришел Пол Гилберт.

Сабрина закусилла нижнюю губу между зубами, и от этого действия ему захотелось прижать ее к стене лифта и поцеловать, пока они оба не упадут от изнеможения.

— То есть, он знает Одри?

При звуке имени Одри все сладострастные чувства как ветром сдуло.

— Боюсь, что да.

Когда он заметил, что Сабрина нахмурилась, он успокаивающе положил руку на ее предплечье.

— Но не волнуйся. Он заверил меня, что не приглашал ее. Он осведомлен, что мы расстались. И он отдает себе отчет в том, что на его вечеринке разразится буря, если он пригласит всех бывших.

Сабрина заметно успокоилась.

— Спасибо.

Легкий гудок оповестил, что они достигли верхнего этажа, и двери лифта раскрылись. Сабрина напряглась, и Дэниел потянул ее за руку.

— Что если я не понравлюсь твоим друзьям?

Он усмехнулся, и ввел ее в элегантно оформленный коридор.

— Боюсь, ты слишком сильно им понравишься, — признался он и позволил своему взгляду блуждать по ее заманчивым изгибам.

Когда он поднял глаза к ее лицу, ее щеки покрылись румянцем.

— Ты ужасен, — прошептала она. — Теперь я стесняюсь еще больше.

— В этом нет необходимости. Как только ты побываешь в этой толпе сегодня... — Он указал на единственную дверь на этаже. — ...ты сможешь пережить все, что угодно. И я знаю, что ты сразишь эту кучу наповал. К концу вечера они будут плясать под твою дудку.

— Я бы предпочла, чтобы они меня не заметили.

— Слишком поздно. Нет такого мужчины, который бы не заметил тебя в этом платье.

Сабрина вздохнула.

— Оно было единственным, которое казалось более менее элегантным для такого мероприятия. Я уверена, жители Нью-Йорка одеваются более элегантно, чем я привыкла в Сан-Франциско. Мне все еще кажется, что я как-то не так одета.

— Поверь мне, если бы мне показалось, что ты как-то не так одета, то я бы тебе сказал об этом раньше. Ты выглядишь идеально, Сабрина. На самом деле, ты никогда не была более прекрасней.

Когда их взгляды встретились, он заметил, что ее плечи расправились, и улыбка озарила ее лицо.

— Ты всегда знаешь, что сказать, — промурлыкала она. — Спасибо.

Он переплел их пальцы и позвонил в дверной звонок. За дверью уже были слышны музыка и голоса.

Дверь открылась, и появился мужчина в темном костюме. Его рот изогнулся в широкой усмешке, глаза озорно сверкали, придавая радушие его красивому лицу.

— Эй, Дэниел!

Дэниел протянул руку для пожатия.

— Привет, Майкл. Что, Зак заставил тебя работать дворецким? — Он вошел внутрь притягивая за собой Сабрину.

— Ты же знаешь Зака. Ничего сам не может. — Майкл захлопнул за ними дверь. — Но его манеры не настолько плохи, как твои. — Он указал на Сабрину. — Ты еще не представил мне свою прекрасную спутницу.

— Ага, и если бы моя мама не научила меня таким хорошим манерам, я бы и вовсе не стал знакомить ее с такими, как ты.

Майкл подмигнул Сабрине. — Мне жаль, что тебе приходится тусить с этим парнем. Только намекни, и я избавлю тебя от его присутствия.

Дэниел шутя ударил его в бок. Затем улыбнулся Сабрине.

— Сабрина, это мой старый приятель по колледжу, Майкл Кларксон. Но берегись: он бессовестный флиртун и безжалостный бизнесмен. Майкл, это моя девушка, Сабрина Палмер.

Майкл засмеялся.

— Приятно с тобой познакомиться, Сабрина. — Он пожал ее руку.

— Взаимно, — ответила она с улыбкой.

Майкл наклонился и понизил голос.

— Дэниел забыл упомянуть, что я так же член клуба вечных холостяков.

Дэниел съежился. Он не ожидал, что это всплывет сегодня.

Сабрина повернулась к нему, ее лоб сморщился от веселья. — Клуб вечных холостяков?

Дэниел закатил глаза.

— Спасибо большое, Майкл!

Его старый друг просиял.

— Всегда, пожалуйста!

— Этот клоун и несколько других, с кем мы учились в колледже, однажды придумали заключить пари, когда мы были слишком пьяны для того, чтобы здраво мыслить. Мы создали клуб, который назвали клубом вечных холостяков. Сделка заключалась в том, чтобы каждый год все вкладывали в казну клуба деньги, и тот, кто окажется последним членом клуба, получит все.

— Последним членом? — Спросила Сабрина.

— Да тот, кто дольше продержится холостяком, будет последним членом и, следовательно, получит все деньги, — продолжил Майкла вместо Дэниела.

Сабрина покачала головой.

— Вы забавные ребята. Ну и сколько в вашей казне денег? Несколько тысяч долларов?

Дэниел обменялся взглядом с Майклом. Они улыбнулись друг другу.

— Ты казначей, Майкл.

Майкл кашлянул.

— Наши инвестиции достигли хороших результатов. В последний раз там было около трех с половиной.

— Тысяч? — Спросила Сабрина. — Ну, это не плохо для небольшого выигрыша.

— Миллионов, — поправил ее Майкл.

Глаза Сабрины расширились и она ахнула.

— Три с половиной миллиона? Боже мой! Это безумие. — Она заметно сглотнула. — Сколько холостяков по-прежнему состоит в клубе?

Дэниел улыбнулся.

— Все.

Хотя он был уверен, что в скором будущем в списке членов произойдут изменения.

— Я, Майкл, Зак, конечно, Пол Гилберт, которого ты встречала, Джей Боеннон, Ксавьер Имэн, Уэйд Уильямс и Хантер Хэмилтон. Я кого-то забыл?

Майкл усмехнулся.

— В общем-то, это все.

— И они все по-прежнему холостяки из-за этого клуба?

Дэниел засмеялся.

— Я не уверен на счет их причин, но да, они все по-прежнему холостяки.

— Что я слышу о Холостяках? — раздался голос сзади.

Дэниел развернулся и протянул руку, чтобы поприветствовать своего старого друга Зака, который олицетворял собой успех. Успех некоторых людей был написан на их лице; успех Зака был запечатлен по всему его телу: в его походке, в его осанке, в его манере речи и в его взгляде на окружающий мир. Харизма Зака была неоспоримой, его внешность безоговорочной, кроме носа, который был сломан дважды, и темных глаза, которые придавали ему вид дьявола воплоти.

— С днем рождения, приятель!

— Эй, спасибо! Рад видеть тебя, Дэниел! Хорошо, что ты сумел прийти. — Взгляд Зака переключался мимо него к Сабрине. — Ты привел для меня подарок? Не стоило!

Дэниел не одобрил шутку.

— Руки прочь от нее. Это Сабрина, моя девушка. Сабрина, это Зак.

— Спасибо большое за приглашение, — сказала Сабрина, улыбаясь, и пожала его протянутую руку. — С днем Рождения!

Зак удерживал ее руку на несколько секунд дольше, чем Дэниел считал необходимым.

Заметив официанта с подносом бокалов шампанского, Дэниел увидел возможность занять руки Сабрины чем-то другим.

— Может кто-нибудь подаст нам напитки, или тебе слишком тяжело угостить гостей чем-нибудь стоящим?

Усмехнувшись, Зак выпустил руку Сабрины и подозвал официанта.

— Выпивку для моих друзей.

Дэниел поднял два бокала с подноса и предал одни Сабрине.

— Спасибо, — промурлыкала она и поднесла бокал к губам, сделав маленький глоток.

— Идемте, ребята, поприветствуйте остальную банду. Похоже, что в этом году все смогли выбраться, — сказал Зак и направил их в огромную гостиную, что открывала потрясающий вид на Нью-Йорк.

За панорамными окнами, что вели на большую террасу, в темноте, сверкали огни города.

Рядом с Дэниелом, Сабрина замерла.

— Вау, это восхитительно. — Она повернула голову к Заку. — У тебя великолепное место.

— Спасибо, — ответил Зак, — Оно подходит мне.

— Как давно ты живешь здесь? — Спросила Сабрина, и Дэниел был рад, что она казалась более спокойной, чем ранее.

— Всего пару лет. Я купил его в зародыше, — объяснил Зак.

— В зародыше?

— Да, в основном здесь были только внешние стены. Я привел своего архитектора и поручил ему спроектировать внутреннее пространство. Единственный способ получить желаемое — это сделать самому. Разве не так, Дэниел? — Зак улыбнулся ему.

— Поэтому мы и занимаемся тем, чем занимаемся. — Дэниел сжал руку Сабрины, привлекая ее внимание. — Я устрою тебе экскурсию. Зак, ты же не против?

— Ты знаешь мои владения. — Он подмигнул Сабрине. — Не позволяй ему зажимать себя в спальне. Если вы не вернетесь через пять минут, я отправлю за вами поисковой отряд.

Дэниел засмеялся и положил руку на талию Сабрины, уводя ее.

— Твой друг довольно прямолинейный, — прошептала Сабрина, когда они оказались вне зоны слышимости.

— Он всегда говорит, что думает. — Он бросил на нее косой взгляд, когда проводил ее сквозь толпу в гостиной. — Но он не злой. Ты ему понравилась.

— Откуда ты знаешь?

— Он бы не стал подшучивать, если бы это было не так. Зак может быть довольно сдержан, когда ему кто-то не нравится.

— О.

Они добрались до столовой, где находился шведский стол с различными деликатесами со всего мира.

— Вот это комната! — Воскликнула Сабрина, указывая на картины на стене и дорогой ковер под ногами. Затем ее взгляд переместился к окну и на вид отдельных частей Манхэттена.

— Наверное, в таком месте лучше не бояться высоты.

Дэниел усмехнулся.

— Да, это было бы проблематично, учитывая то, что пентхаусы всегда находятся на верхних этажах.

Она игриво пихнула его в бок.

— Умник.

— Этот мужчина докучает тебе, Сабрина? — Раздался позади них знакомый голос.

Они оба обернулись. Дэниел протянул свою руку Полу.

— То тебя не видно месяцами, то ты внезапно появляешься везде, где бываю я. Как ты?

Пол пожал его руку.

— Хорошо. — Затем он улыбнулся Сабрине, пожав ее руку. — Вижу, ты надела новую брошь. Как я и сказал: она подчеркивает цвет твоих глаз.

— Привет Пол, рада снова тебя увидеть.

— Новая брошь? — Спросил Дэниел, переводя взгляд с Сабрины на Пола.

Его глаза опустились на золотую брошь, что была приколоты к платью Сабрины. Откуда Пол знал, что у Сабрины новая брошь?

— Да, — сказал Пол весело. — Забавно вышло. Сабрина пыталась вернуть бракованную брошь в Блумингдейле, а продавец не хотел ей уступить. К счастью, там оказался я и смог убедить парня обменять брошь на другую.

Сабрина улыбнулась.

— Пол помог мне выбрать вот эту. Тебе нравится, Дэниел?

Дэниел оттолкнул свое раздражение. Он должен был быть там и помочь Сабрине, а не Пол. Теперь он будет для нее как рыцарь в сияющих доспехах?

— Да, она прекрасна. — Он сделал вдох. — Ты не говорила, что встречалась с Полом.

Он попытался сдержать обвинительный тон, не желая показаться манипулятором, хоть ему было очень неприятно, что Сабрина утаила свою случайную встречу с Полом.

— Ты так много работал в последнее время, у нас почти не было время для разговоров. Думаю, я просто забыла упомянуть об этом, — сказала она поспешно.

— Что ж, я рад, что Пол смог тебе помочь. — Он кивнул своему другу.

Пол ухмыльнулся.

— А для чего нужны друзья?

Желая сменить быстро тему, Дэниел спросил.

— Ты привел сегодня девушку?

— Я пришел один. Но не волнуйся, домой один я не уйду. Зак всегда приглашает самых симпатичных женщин. — Взгляд пола задержался на Сабрине, затем скользнул к шведскому столу, где прекрасная блондинка положила несколько кусочков суши на свою тарелку.

— Простите, ребята, думаю, пора включать свой шарм.

Сабрина засмеялась.

— Удачи. И спасибо еще раз.

Большими шагами, Пол подошел к шведскому столу.

— Значит, вы столкнулись с ним в Блюмингдейле, — повторил Дэниел.

Сабрина посмотрела прямо на него и отпила из своего бокала.

— Да, как я и сказала.

Он хмыкнул.

— Ты ревнуешь?

— Конечно, нет! Просто странно, что ты не рассказала мне о встрече с Полом.

— Встреча с Полом? Это едва можно назвать встречей. Он увидел, как я спорю с продавцом в ювелирной лавке, и подошел.

— Хмм.

— Дэниел, пожалуйста, в чем проблема?

— Я должен был тебе помочь в этой ситуации, а не он.

Сабрина покачала головой.

— Но тебя там не было.

— В этом и проблема. Кажется, меня никогда нет рядом, когда я тебе нужен. — Что за парень он был?

— Пожалуйста, не раздувай из мухи слона. Он помог мне и все. Я была ему благодарна.

— Насколько благодарна? — Выдохнул он.

Сабрина провела рукой по его груди и наклонилась. — Не настолько благодарна, насколько бы я была, если бы ты разобрался с продавцом, — сказала она похотливым голосом, моргнув ресницами.

— О боже, Сабрина, не играй со мной.

— Я не играю. — Она потерлась об его губы. — Я была бы очень, очень благодарна тебе.

Дэниел чуть не задохнулся и почувствовал, как кровь прилила к его паху от ее слов.

— Думаю, нам следует уйти отсюда.

— Мы тольк, что пришли, — прошептала она. — Будет странно, если мы уже уйдем.

— Я знаю, но когда ты так смотришь на меня — все, о чем я могу думать — это о том, как уложить тебя на ближайшую плоскую поверхность и погрузиться глубоко в тебя.

Она нежно поцеловала его в губы, затем отстранилась.

— Позже.

Он удрученно вздохнул.

— Хорошо, но еще одна такая попытка соблазнить меня, и я затащу тебя в спальню Зака и запру за нами дверь.

Подтверждая свое обещание жгучим взглядом, которым он пробежался по ее изгибам, он обнял ее за талию и направился обратно в сторону гостиной.

— Давай я познакомлю тебя с остальными.

Много знакомых лиц приветствовали его, пока Дэниел, держа за руку Сабрину, возвращался обратно в гостиную, где собралось большинство гостей вечеринки. Он оглядел комнату, пока не увидел людей, которых искал.

— Идем! — Сказал он Сабрине и потянул ее через толпу, прежде чем остановиться перед двумя привлекательными мужчинами в черных смокингах, оба темноволосые, один со щетиной на подбородке, другой гладко выбритый.

— Джей, Хантер! — Поприветствовал он их.

— Будь я проклят! — Джей хлопнул его по плечу. — Дэниел! Трудяга выбрался на ночную тусовку!

— Ты так говоришь, словно я только и делаю, что работаю, — пожаловался Дэниел, улыбаясь.

Джей и Хантер обменялись взглядами, затем кивнули.

— Ага, — подтвердил Хантер, затем протянул свою руку.

Дэниел пожал ее.

— Ребята, я хочу вас кое с кем познакомить. — Он повернулся к Сабрине. — Это Сабрина Пламер, моя девушка. Сабрина, это Джей Боеннон, переселенец с юга. — Он указал на парня со щетиной, которую Джей носил, как почетное знамя. — А это Хантер Хэмилтон. Он оба мои старые приятели по колледжу.

Сабрина поприветствовала их дружелюбной улыбкой.

— Приятно с вами познакомиться.

Они пробежались взглядами по Сабрине, но оказались достаточно мудрыми, чтобы не задерживать его слишком долго.

— У тебя не Нью-Йоркский акцент, — заметил Джей. — Тоже переселенка?

— Сан-Франциско, — ответила она.

— А, я должен был догадаться, что ты Калифорнийская девушка, — продолжил Джей.

— Дэниел, — раздался голос Зака позади него.

Дэниел развернулся, услышав тревогу в его голосе.

— Да?

— У нас проблема. — Он указал в сторону входа. — Том только что пришел с парой. Я понятия не имел, кого он притащит. Но...

— Дерьмо! — Выдохнул Дэниел, когда он увидел появившегося в гостиной Тома с Одри под ручкой.

Сабрина возле него напряглась.

— О, нет, — прошептала она на одном дыхании.

Он ободряюще обнял ее за плечи.

— Не волнуйся, детка.

Пока Одри не заметила его, но это был всего лишь вопрос времени.

— Что ты собираешься делать? — Спросил Зак, загородив его от взгляда Одри своей широкой спиной.

Джей мгновенно встал рядом с Заком, и Дэниел с благодарностью посмотрел на него.

— Боюсь, я не могу ее выгнать, — сказал Зак, поднимая руки в знак поражения.

— Я понимаю, это не твоя вина.

Сабрина потянула его за руку.

— Можем мы уйти, пожалуйста? Я не хочу ее видеть.

Дэниел посмотрел на Зака.

— Ты можешь отвлечь ее, чтобы мы ушли незаметно?

— Ты уверен, что хочешь это сделать? Она, должно быть, знает, что ты тут. Если ты сбежишь, она сочтет это за слабость.

— Мне плевать, что подумает Одри. — Все, что имело значение, это увести Сабрину и избежать скандала. Ради благополучия Сабрины он должен избежать встречи с Одри. Кроме того, зная Одри, она обязательно упомянет, что они столкнулись в Саксе, и он был уверен, что эта новость не понравится Сабрине.

— Ладно, я пойду, поприветствую их и отправлю к шведскому столу, — согласился Зак и ушел.

— Ну, было приятно повидаться с тобой. Возможно, в следующий раз нам удастся поболтать подольше, — сказал Хантер.

— Спасибо парни, я уверен, что вскоре появится хороший повод собраться всем вместе. Я позвоню вам! — Дэниел положил руку Сабрине на поясницу.

Осторожно он направил Сабрину через толпу, с каждой секундой продвигаясь к выходу. Еще несколько шагов и они будут в безопасности.

— Дэниел! Привет, какой приятный сюрприз! — Тяжелая ладонь приземлилась на его плечо, и он развернулся.

Уэйд Уильямс, еще один приятель из колледжа и член клуба вечных холостяков, довольно улыбался. Его каштановые волосы были коротко стрижены, а карие глаза придавали ему добрый и дружелюбный вид. Бородка была новой, но Уэйд всегда любил экспериментировать с волосами на лице.

— Привет Уэйд, прости, но я уже ухожу.

— Нет, ты не уходишь! Давай же, мы даже еще не выпили вместе. И кто эта великолепная женщина с тобой?

— Сабрина, познакомься с Уэйдом Уильямсом. Уэйд, это Сабрина, моя девушка. — Он нетерпеливо ждал, пока они пожмут друг другу руки, затем снова обратился к Уэйду. — Прости, приятель, но нам правда нужно бежать. Давай, я позвоню тебе и приглашу тебя к себе на ужин?

— Звучит заманчиво! — Согласился друг.

— Вот и отлично! До скорого. — Дэниел развернулся, обнимая Сабрину, и замер.

Одри стояла прямо перед ними, загораживая им путь.

— Привет Дэниел, приятно видеть тебя здесь. В прошлый раз ты не упомянул, что приедешь на вечеринку Зака. Если бы я знала...

Он сузил глаза.

— Я как раз уходил.

— Надеюсь не из-за меня? — Она бросила небрежный взгляд на Сабрину. — Что ж, не буду вам мешать.

Он почувствовал, как рядом с ним напряглось тело Сабрины. Без слов он прошел мимо Одри, уводя Сабрину от нее и выходя из двери.

Как только они добрались до лифта, он нажал на кнопку.

— Прости, детка. Если бы я знал, что она появится, мы бы никогда не пришли сюда.

— Что она имела в виду, сказав, что ты не упомянул в прошлый раз, что придешь на вечеринку Зака? — Спросила Сабрина, хмурясь.

Черт! Две секунды в присутствии Одри, и ей удалось сказать гадость, чтобы рассорить их с Сабриной.

— Ничего, Сабрина. Она просто коварная, и пытается нас рассорить, потому что не может принять тот факт, что я влюблен в тебя.

Он притянул ее в объятия и прижался к ее губам.

— Я люблю тебя. Не позволяй никому переубедить себя в этом.

Затем он поцеловал ее и заглушил любой протест, который она могла озвучить. Когда ее руки обхватили его шею, а ее тело слилось с ним, он понял, что смог предотвратить самое худшее.

Дэниел договорился со своим водителем, Морисом, чтобы он подождал их и отвез домой в лимузине, и теперь был рад этому, потому что в лимузине было более уединенно, чем в такси.

На протяжении всей поездки домой Дэниел продолжал целовать ее. Он не собирался позволить этой небольшой неожиданной встрече с Одри испортить хорошее настроение Сабрины. Ей и так было достаточно тяжело привыкнуть к жизни в Нью-Йорке.

К тому моменту, когда они добрались до его квартиры и закрыли за собой дверь, у него не осталось никакого самообладания.

— Пошли в кровать, — прошептал он возле ее распухших губ.

— Я пока не хочу спать, — промурлыкала она, ее рука скользнула ему на задницу и прижала к себе.

— Я тоже не хочу.

Они ввалились в спальню, нетерпеливо разрывая одежду друг друга. Когда Сабрина сняла платье, только стринги, пояс с подвязками и чулки покрывали ее разгоряченное тело. Дэниел избавился от боксеров.

Она потянулась к подвязкам, чтобы развязать чулки, когда он остановил ее, схватив за руку.

Она напугано взглянула на него.

— Оставь их. — Затем он подцепил ее трусики и потянул их низ. — Но, давай, сними эти трусики.

Когда упомянутая вещь упала на пол, Дэниел обшарил взглядом тело Сабрины.

— Ты самая сексапильная женщина, которую я встречал, — признался он, нежно скользя рукой по ее бедру.

Она улыбнулась и подвинулась ближе, ее рука блуждала по его груди и медленно спускалась ниже, ее глаза следили за направлением руки.

— Ты тоже не плох собой.

— Не плох собой, да?

Он взял ее руку и обхватил ей свой эрегированный член.

— Ты не хочешь изменить свое замечание?

Она сжала его.

— Очень даже ничего. — Она замолчала, облизав губы. — На самом деле, не думаю, что когда-то прикасалась к чему-то более внушительному, чем твой член.

На ее последнем слове он застонал. Он любил, когда она использовала такие словечки, когда она говорила пошлые вещи, пока они занимались сексом. Это заводил его больше

всего. И теперь, зная, что она была готова на любые эксперименты, доказав это, когда они занимались любовью в офисе, он возбуждался еще сильнее каждый раз, когда они собирались заняться сексом.

Сабрина превратилась в искусительницу, превосходя все его ожидания.

— Скажи мне, — прошептала она, поднеся голову к его уху, ее мягкое дыхание ласкало его. — Чего бы ты хотел? Что бы я легла на кровать, раздвинув широко для тебя ноги, или ты хочешь перекинуть меня через тот шезлонг и взять меня жестко сзади?

Дэниел с трудом сглотнул, его горло внезапно пересохло. Оба предложения казались ему заманчивыми.

Ее рука двигалась взад и вперед по его члену.

— Или может, ты хочешь, чтобы я опустилась на колени и пососала тебя.

От ее слов он сильнее толкнулся в ее руку.

— Что ты пытаешься со мной сделать, Сабрина? Заставить меня излиться раньше, чем я войду в тебя?

Потому что, если она продолжит так с ним разговаривать, это определенно произойдет.

— Мы же этого не хотим, — ответила она и проложила мокрые поцелуи по его шее. — Потому что я хочу почувствовать, как ты кончишь внутри меня.

— О, боже, Сабрина! — Он оттянул ее голову и захватил ее губы, изголодавшись по ней.

Раздвинув губы, она пригласила его внутрь, и он вторгся, как варвар, без особого изящества, но с силой и решимостью. Он обхватил ее руками, приподнял и понес к кровати, где опустил их на простыни, коленями развел ее ноги, устраиваясь между ними, и скользнул по ней.

— Вот, что мы сделаем, мой дорогой эскорт, — сказал он, подстраивая свою позицию, подведя член к ее лону. Он уже чувствовал ее жар. И назвав ее своим эскортом, прибавил действию нечто запретное.

— Я войду в тебя, а ты будешь говорить, как сильно тебе нравится мой член, и что ты хочешь, чтобы я им делал.

Ее глаза пригвоздили его, медленно ее руки скользнули по его спине, затем сцепились на его заднице.

— И ты сделаешь то, о чем я тебя попрошу?

— Только, если ты попросишь как следует.

— Как?

— Тебе придется использовать правильные слова.

Ее рот изогнулся в идеальной 'О'. Затем она полу прикрыла веки.

— Я хочу твой член в свое киске.

Слова Сабрины послали разряд по его телу прямо в яички. Без раздумий, он подался вперед, погрузившись в нее по самую рукоятку.

— Черт! — Прошипел он, когда почувствовал крепко сжимающиеся мышцы вокруг него.

Сабрина издала стон.

— Мне нравится, что ты такой большой. — Она обхватила его ногами, скрестив лодыжки за его задницей. — Сделай это еще раз. Я хочу чувствовать, как ты пронзаешь меня.

Жар исходил от Дэниела, когда он входил в нее, затем выходил, и повторял толчок за толчком. Возможно, в конце концов, это была не такая уж и хорошая затея, просить ее

говорить ему грязные словечки: он был близок к разрядке, а ведь он едва начал.

Он сжал зубы, удерживая вес на руках и коленях, и заглянул ей в глаза. Они сияли похотью и желанием. Ее губы были раскрыты, а быстрое дыхание и стоны вырывались из них, когда ее тело под ним, извивалось, а сердце бешено билось о его грудь.

Одного ее присутствия под ним хватало, чтобы свести его с ума. Осознание того, что она хотела его так же сильно, как он ее, действовало на него как самый мощный афродизиак. Ни с одной женщиной он никогда не чувствовал себя таким: совершенным.

— Я люблю тебя, — пробормотал он и заметил, как поднялись ее веки, чтобы взглянуть на него.

— Тогда возьми меня жестко, — приказала она. — Покажи мне, что ты хочешь только меня.

— О, боже, да, Сабрина!

Он захватил ее губы и погрузился в ее прелестный рот, погладил языком ее язык и исследовал ее. Как завоеватель, он брал то, что она ему предлагала, и вливал всю свою любовь и страсть в поцелуй, пока, ниже по курсу, его бедра двигались синхронно с ней, вонзаясь, затем выходя в безумном ритме, подталкивая их к неизбежности.

Это было безумием, то, как жестко он ее брал, вонзая свой член так глубоко, хватаясь за ее бедра, и ударяясь об нее словно в последний раз. Но она попросила об этом; она требовала этого.

— Вот так? — Выдавил он сквозь сжатые зубы, отчаянно хватаясь за последние нити самообладания.

— Да, Дэниел, да! — Кричала она.

— Я должен трахать тебя вот так каждую ночь!

Их взгляды встретились.

— Да, должен! — Ее ногти вонзились глубже в его плоть на заднице, подталкивая его жестче к себе и погружая его член глубже.

Когда ее мышцы вдруг сотряслись вокруг него, отступить было некуда: он кончил горячими и намеренными всплесками, присоединяясь к Сабрине в ее кульминации. Но он еще не мог остановиться. Ему нужно было продолжать вводить свой член в ее теплую шелковую оболочку, ударяясь пахом о ее естество и снова зажигая ее клитор.

— О боже, только не снова, — умоляла она, но его было не остановить.

— Да, снова, Сабрина, — приказал он. — Ты моя женщина, и я собираюсь смотреть на твое удовольствие.

Когда ее снова сотрясло, ее веки затрепетали, и стоны вырвались из ее горла, он замедлил свои толчки.

Затем он нежно поцеловал ее в губы.

— Дай мне пару минут, и увидишь, что мы сможем сделать это лучше.

— Ты сумасшедший, — сказала она бездыханно.

— Да, я схожу с ума от тебя.

Глава 21

— Он говорит, что вы знаете, кто он такой, — сказала Франциска раздраженно по селекторной связи. — Он очень груб. Я бы не стала его соединять с вами, но он звонит уже третий раз за пять минут, и я боюсь, что совсем не справлюсь с работой, если...

Дэниел вздохнул.

— Соедини меня с ним, Фанциска, я разберусь, кто бы там ни был. — Он пробежался рукой по волосам.

Раздался щелчок на линии.

— Дэниел Синкл...

— Ты чертов, грязный сукин сын! — Прервал его злой мужской голос.

Дэниел выскочил из-за стола, его руки мгновенно превратились в кулаки.

— Хэнниген!

— Значит, ты думаешь, что можешь обыграть меня вот так? Думаешь, можешь спрятаться за женщину? Трус!

Он понятия не имел, о чем говорил Хэнниген.

— Какого черта тебе нужно?

Показалось, что Хэнниген зарычал.

— Твоя чертова шлюха посадила этих сучек мне на хвост. Как будто ты не знал! Хитрый мудак!

В ярости Дэниел сжал челюсть.

— Назовешь ее еще раз шлюхой, и я прилечу в Сан-Франциско и закончу то, что начал. — И на этот раз, Хэннигену понадобится скорая помощь.

Рваное дыхание донеслось из трубки.

— Передай этой маленькой проститутке, что однажды я поквитаюсь с ней за это.

— Не вмешивай сюда Сабрину. Она здесь вообще не при чем!

Хэнниген фыркнул.

— Конечно. Поэтому она подговорила этих сук в офисе и угрожает подать на меня в суд, если я не заберу заявление.

На мгновение Дэниел не мог произнести и слова от удивления.

— Ага, эта чертова сука собрала всех секретарш фирмы, чтобы подать заявления против меня. Необоснованные заявления! — Заорал он так громко, что Дэниелу пришлось убрать трубку подальше от уха. — Я забираю чертов иск! Теперь счастлив?

Прежде чем Дэниел успел ответить, щелчок на линии оповестил о том, что Хэнниген бросил трубку.

В потрясении, он рухнул обратно в кресло. Когда открылась дверь, он повернул голову на звук.

— Все в порядке? — Спросила Франциска с тревогой на лице.

Он вяло кивнул.

— Это был Хэнниген.

— Из судебного разбирательства?

— Он забирает иск.

— Ну, поздравляю. Должно быть, этот новый юрист из Сан-Франциско выдающийся.

— Да, этот юрист гений. — Хоть он и не говорил о юристе, к которому направил его Тим, а о более привлекательном юристе: Сабрине.

Сабрина сделала это ради него. Она поговорила с женским персоналом фирмы Бранда, Фримана и Мерривотера за его спиной и уговорила их выдвинуть обвинения против Хэннигена. Она провернула это, зная, что у Хэннигена не останется выбора, кроме как отступить, если он не хотел погрязнуть глубоко в дерьме.

Дэниел осознал, что полностью недооценил Сабрину.

— Франциска, меня не будет до конца рабочего дня.

Он поднялся и схватил свой пиджак, затем выскочил из офиса. Он не мог дождаться скорей увидеть Сабрину и отблагодарить ее за то, что она сделала.

Холли должна была прибыть примерно через два часа. Сабрина провела весь обед на кухне, подготавливая заранее ужин, зная, что Холли не захочет куда-то идти после шестичасового полета. Она не могла дождаться, наконец, снова увидеть Холли, провести с ней время и поболтать обо всех сплетнях.

Сабрина закрыла кастрюлю и поставила ее в холодильник, когда позвонили в дверь. Она закрыла дверь холодильника и решила, что это Морис, водитель, который должен был отвезти ее в аэропорт приехал раньше.

— Иду, — крикнула она и поспешила к двери. — Я еще не совсем готова, Морис.

Она широко раскрыла дверь, затем резко остановилась.

— О, вы не Морис.

Курьер озадачено посмотрел на нее, затем передал ей большой конверт.

— Доставка для Сабрины Палмер.

— Это я. — Она взяла конверт.

— Распишитесь здесь!

Сабрина взяла пластиковую ручку и расписалась на дисплее.

— Хорошего дня, — сказал он и исчез.

Сабрина закрыла дверь и посмотрела на тоненький конверт. Обратный адрес принадлежал Нью-Йоркской компании, но она не узнала ее. Пожав плечами, она разорвала конверт и заглянула внутрь.

Сначала ей показалось, что он пуст, но потом она заметила фотографию и достала ее.

Ее сердце почти остановилось, а дыхание оборвалось.

Она держала в руках глянцевое фото Дэниела и Одри. Позади Дэниела она увидела витрину с бюстгальтерами, и поняла, что они находились в магазине нижнего белья. Но это было не самое страшное. Рука Дэниела по-хозяйски лежала на груди Одри, сжимая ее, тогда как рука Одри находилась у него на затылке, ее пальцы зарылись в его волосах, словно она гладила его.

От шока у нее затряслись ноги. Рука Одри была изогнута таким образом, что было невозможно сказать, целовались они или нет, но по расстоянию между их головами, Сабрина могла предположить только самое худшее.

Сабрина сглотнула горечь, подступившую к горлу, и подперла рукой столик в фойе. Ее руки тряслись и слезы одолевали ее.

"*Дыши*", сказала она себе. Возможно, это старое фото. Его с легкостью могли сделать несколько месяцев назад, когда Дэниел и Одри были вместе. Это ничего не значит.

Немного успокоившись, она снова взглянула на фото, и рассмотрела его более пристально, пытаясь найти какую-нибудь подсказку, когда оно было сделано. Она перевернула его, но на обратной стороне даты не было. Она снова перевернула фото, еще раз взглянув на объятия Дэниела и Одри.

Нет, она не могла в это поверить. Это должно быть старое фото, и кто бы ни прислал его, просто хотел спугнуть ее, чтобы она ушла. Скорей всего, его прислала сама Одри. Кому еще нужно, чтобы она рассталась с Дэниелом? Разве она не говорила, что Дэниел еще

вернется к ней? Это так она собиралась это сделать? Послав ей старое фото, чтобы она поверила, что оно было сделано недавно?

Сабрина пригляделась, увидев табличку распродаж на прилавке, но на ней не говорилось, что это была за распродажа. Кроме того, распродажи бывают практически каждую неделю по той или иной причине. Это не поможет ей выяснить, когда было сделано фото.

Она посмотрела на безупречную внешность Одри: идеальный макияж, множество драгоценностей и дорогая одежда. Ее сумка, возможно, стоила дороже, чем месячная зарплата продавца.

Сабрина огрызнулась.

— Уродство!

Затем ее глаза вдруг, наткнулись на что-то, что казалось, совершенно неуместным: из сумки Одри торчала газета.

Она прочитала заголовок и узнала его. Несколько дней назад она читала эту статью в библиотеке, где кто-то оставил ее на столе, когда она готовилась весь вечер.

Она чувствовала себя опустошенной: фото было недавним, а точнее ему всего несколько дней. Поэтому Дэниел никогда не приходил домой по вечерам, потому что по-прежнему встречался с Одри?

Всхлип вырвался из ее груди.

Дэниел изменял ей. Со своей бывшей девушкой!

Как он мог так с ней поступить? Зачем Дэниел позвал ее жить к себе, если хотел продолжать отношения с Одри?

— Зачем? — Задохнулась она от очередного всхлипа.

Неужели это была игра для него, чтобы посмотреть, как далеко он пойдет с женщиной, которая однажды притворилась эскортом. Он решил отплатить ей так за ее обман? За то, что она притворилась эскортом? За то, что солгала ему, кто она на самом деле?

Ужасная мысль посетила ее: что если это очередное пари, которое заключил он со своими друзьями из клуба вечных холостяков? Он рассказал им правду о том, как они познакомились? Поэтому они все с ней заигрывали? Он поспорил с ними, что сможет иметь сразу двух женщин одновременно?

Она почувствовала себя обманутой. Она просила только две вещи, когда соглашалась поехать с Дэниелом в Нью-Йорк: его любовь и уважение. Выходит, он никогда не собирался давать ей ни того, ни другого.

Звук ключа в двери, заставил ее повернуть голову.

Дэниел вошел с большим букетом красных роз в руках.

— Привет детка, — начал он, затем уставился на нее. — Что случилось, Сабрина?

Его голос был охвачен паникой, когда он бросился к ней, протягивая свободную руку.

— Как ты мог? — Она сунула фото ему в руку. — Я доверяла тебе!

Она взглянула на цветы и почувствовала больше гнева. Самое явное доказательство вины, это мужчина, который пришел без причины к девушке с цветами. Ее чуть не вырвало от их резкого запаха.

— Что это? — Его взгляд метался то к ней к фотографии в его руке.

Чувствуя, как очередное рыдание вырывается наружу, она схватила свою сумочку со столика, и, выбежав, поспешила к лифту. Неистово она нажала на кнопку вызова. Двери мгновенно открылись, лифт не успел уехать после того, как его использовал Дэниел, и она

вошла внутрь.

— Сабрина! Я могу объяснить! Это не то, что ты думаешь! — Дэниел побежал за ней.

Не то, что она думает? Как низко он мог пасть? Это было именно, то что она подумала: Дэниел изменял ей.

Она без остановки нажимала на кнопку "заккрыть дверь" и двери закрылись, прежде чем Дэниел успел добраться до нее.

Прежде чем лифт покинул их этаж, она услышала, как выругался Дэниел. Сабрина прислонилась к стене, не в силах больше сдерживать рыдания.

Что она теперь будет делать? Кто подставит ей плечо, чтобы выплакаться?

Когда она вышла на улицу и огляделась, она почувствовала безнадежность своей ситуации. *Она осталась одна. Одна в чужом городе. Без друзей. Без любви.*

Без Дэниела.

Глава 22

— Черт!

Дэниел пнул стену, когда двери лифта закрылись и Сабрина пропала из его поля зрения. Он по-прежнему сжимал в руке фотографию, на которой был он и Одри. Когда Сабрина кинула ему фото, ему потребовалось мгновения, чтобы понять, что это такое и что натворила Одри.

К несчастью, Сабрина не позволила ему объяснить. Она просто сбежала. И он понятия не имел, куда она направиться. Она никого не знала в городе.

Он разглядел фото и снова взглянул на него, насмехаясь. Как он мог быть таким глупцом, и не понять, что планировала Одри? Она не собиралась соблазнять его, нет, она пыталась вовлечь его в ситуацию, которая выглядела бы, будто они близки.

И, черт побери, тот, кто не видел эту сцену собственными глазами, поверил бы фотографии. Черт, казалось, что они страстно целовались, а рука Дэниела на груди Одри, казалось, была в минутах от того, чтобы сорвать с нее одежду.

Одри за это заплатит.

Но сначала он должен найти Сабрину. Он беспечно отшвырнул розы и фото на стул, затем запер квартиру.

Найти человека в Нью-Йорке все равно, что пытаться отыскать иголку в стог сена.

Пока он выходил из здания, он позвонил Сабрине. Она не ответила. Он знал, что так и будет и оставил голосовое сообщение.

— Пожалуйста, Сабрина, нам нужно поговорить. Одри все подстроила. Это обман. Пожалуйста, позвони мне.

Дэниел поймал такси и сел внутрь.

— Куда?

На мгновение Дэниел попытался успокоиться, размышляя, куда могла отправиться Сабрина.

— Отвезите меня в Метрополитен.

Ей нравилось там так же, как и ему. Возможно, она пойдет туда, чтобы найти утешение.

Осматривая Метрополитен около часа и не найдя признаков присутствия Сабрины, Дэниел направился к Центральному Парку. Солнце уже почти садилось, и от мысли, что она бродит по парку одна, все его внутренности переворачивались от страха. После поспешного

обыска, он вернулся обратно. Сабрина разумный человек. Она прекрасно понимает, что не стоит гулять по парку одной ночью.

Дэниел выдохнул и провел рукой по волосам.

Он попытался позвонить еще раз, надеясь, что она уже достаточно успокоилась, но все равно, она не ответила.

Может, она пошла по магазинам. Каждый раз, когда у них с Одри случались разногласия, она отправлялась, как она любила это называть, на шоппинг-терапию. Возможно, Сабрина занималась тем же, хотя он с трудом мог себе это представить. Она была не такой. Сабрина была не похожа на Одри или на любых других женщин. Сабрина была уникальной.

Нет, по магазинам она точно не пошла.

— Ох, Сабрина, где же ты, любовь моя? — Пробормотал он себе под нос. — Ты нужна мне.

Прошло уже несколько часов с тех пор, как Сабрина выбежала из их квартиры. Что если она пошла домой? Скорей всего, она знала, что он будет искать ее. Что если она пошла домой, и в этот самый момент пакует чемоданы, чтобы вернуться в Сан-Франциско?

После того, как такси высадило его возле дома, он толкнул дверь в холл.

— Ну, наконец-то! — Поприветствовал его раздраженный женский голос.

Он метнул голову, в ее сторону.

— Холли! Что ты здесь делаешь?

С большим чемоданом и небольшой дорожной сумкой стояла Холли. Она была потрясающей блондинкой с голубыми глазами и пухлыми губами, что могли заставить многих мужчин пустить по ветру их принципы, чтобы оказаться с эскортом. К счастью, на Дэниела ее чары не действовали.

Холли указала на швейцара.

— Он не хочет впускать меня. Говорит, что меня нет в списке. Ужасно грубо!

Дэниел зачесал волосы рукой и подошел к ней, быстро ее обняв.

— Прости, Холли. — Затем он посмотрел на швейцара Харви. — Харви, пожалуйста, мог бы ты внести Мисс Фостер в список гостей, которые могут приходить без приглашения в любое время.

Харви покорно кивнул.

— Конечно, сэр.

— Спасибо. — Дэниел потянулся к чемодану Холли. — Давай я понесу. Поехали.

Он подтолкнул ее к лифтам.

— Где Сабрина? Она обещала забрать меня из аэропорта с твоим роскошным водителем, — сказала Холли и зашла в лифт, везя за собой дорожную сумку.

Дэниел нажал на кнопку лифта и подождал, пока закроются двери прежде, чем ответить ей.

— Прости. Если бы я знал, я бы сам отправил за тобой водителя.

Холли нахмурилась.

— Что это значит? Если бы ты знал?

Дэниел вздохнул.

— Сабрина сбежала несколько часов назад.

— Что? — Холли раскрыла рот и уставилась на него.

Лифт остановился. Через мгновения двери открылись. Дэниел указал ей на коридор и

подождал, пока Холли выйдет из лифта, затем последовал за ней.

— Ну, объясняй! — Потребовала она нетерпеливо.

Он достал ключи и открыл дверь.

— Заходи. Будет легче, если я тебе покажу, чем объясню словами.

— Что ты с ней сделал? — Спросила Холли с подозрением, входя в квартиру и оглядываясь.

Он включил защитную реакцию.

— Я ничего с ней не сделал. Это недоразумение.

Бросив чемодан Холли, он закрыл дверь, затем указал на стул, где он оставил цветы и фото.

— Вот что случилось. Она получила фото по почте сегодня.

Холли взяла фотографию и разглядела ее рукой. Затем поднесла ближе к лицу, и внимательно рассмотрела.

— О, мой Бог!

Дэниел съежился.

— Это совсем не то, что кажется! — Ах, да, зачем он вообще старается? Все равно никто ему не поверит. Тем более лучшая подруга Сабрины.

— Одри, полагаю?

— Да. — Дэниел знал, что Сабрина рассказала подруге о его расставании с Одри.

— Не могу поверить, что ты такой дурак! — Сказала она, качая головой.

— Что ты хочешь сказать?

— Я полагаю, это не фотомонтаж.

Он покачал головой.

— Нет, это все было. Одри нагрязнула в магазин и загнала меня в угол. Но я не...

— Ну, конечно, нет, — прервала его Холли, выставив фото. — Это определенно подстроено. И я не могу поверить, что ты не понял, когда она это делала.

Дэниел поднял брови, удивленный словами Холли.

— Конечно, это подстроено, но как ты поняла?

— Просто: Одри очень щепетильно относиться к своей внешности. Идеально уложенные волосы, профессиональный макияж, маникюр... и эта одежда, гарантирую, она стоит дороже моей машины. А сумка? Дороже месячной аренды в Сан-Франциско.

— Ага, это точно стиль Одри.

— Именно! Ни один человек, так заикленный на своей внешности, как она, не засунет в свою сумочку газету. — Холли усмехнулась. — Могу поспорить, она не читает ничего, кроме светской хроники.

Дэниел склонился над фотографией в руках Холли и ближе рассмотрел ее.

— Сволочь, — пробормотал он. Он указал на заголовок, который четко был виден на газете. — Она засунула газету на видное место, чтобы Сабрина с легкостью убедилась, что фото было сделано всего несколько дней назад.

— Точно! Одри спланировала это. К тому же, с ней должен был быть фотограф.

— Эта подлая змея..

Холли положила руку ему на предплечье.

— Позже. Ты сказал, фото прислали Сабрине, не тебе?

Он кивнул, указывая на конверт, что до сих пор лежал на полу.

— Если бы она хотела шантажировать тебя, она бы прислала его тебе. Но прислав его Сабрине, она ясно дала понять, чего хочет: она хочет, чтобы Сабрина бросила тебя.

Дэниел вздохнул.

— Сабрина не дала мне объяснить. Она просто убежала. Я весь город обыскал. Она не отвечает на звонки. Я ужасно волнуюсь и не знаю, что делать.

— Ну, конечно же, она не станет разговаривать с тобой. Но вот со мной она поговорит.

— И как ты заставишь ее послушать тебя?

— Я та, кто убедил ее притвориться эскортом, забыл? Еще я та, кто убедил ее вернуться к тебе после первого происшествия с Одри. И если мне не изменяет память, я так же была той, кто убедил ее...

— Ладно, ладно, я понял. Ты можешь убедить Сабрину, как никто другой. Но это не объясняет, как ты собираешься найти ее в городе, о котором ничего не знаешь.

— Мне не нужно искать ее. Мне просто нужно ей позвонить.

Дэниел покачал головой.

— Она не отвечает на звонки.

— Может, на твои и не отвечает, а на мой ответит. Потому что ей нужно плечо, на котором можно выплакаться. Я — это плечо, — сказала Холли, указывая на себя.

Дэниел вздохнул, признав свое поражение.

— Ладно. А что делать мне?

— Ты, мой дорогой друг, сделаешь несколько вещей. Отправляйся в квартиру Одри и поговори с ней.

— Для чего?

— Предоставь это мне. — Улыбнулась Холли загадочно. — Во-вторых... — Она достала ручку из сумочки и передала ему. — Мне нужна информация.

— Информация?

— Ага. — Она указала на обратную сторону фотографии. — Пиши.

Глава 23

Добравшись до дома Одри, Дэниел без проблем прошёл к лифту, так как дворецкий впустил его без лишних вопросов. Казалось, что Одри не лишила его привилегии появляться у нее в гостях, очевидно надеясь, что он вернется к ней.

Когда он оказался напротив ее двери, он сделал глубокий вдох, прежде чем позвонить. Он нетерпеливо ждал, его палец метнулся к звонку, чтобы позвонить во второй раз, когда дверь, вдруг, распахнулась.

Экономка Бэтти, поприветствовала его.

— О, мистер Синклер, вы вернулись! — Она ударила в ладоши, а затем улыбнулась. — Так приятно снова вас видеть. Здесь совсем не так без вашего прелестного личика. — Она провела его внутрь. — Мисс Одри будет так рада вас видеть.

Он в этом сомневался, но не стал возражать Бэтти.

— Спасибо Бэтти. Ты можешь ей, пожалуйста, передать, что я пришел с ней увидеться?

— Конечно.

Она отправилась в сторону спальни Одри. Если бы он по-прежнему был с Одри, он бы проследовал за ней, но он ни за что, больше не взглянет на ее спальню.

Пока он ждал, он рассмотрел ее роскошно обставленную гостиную. Ему никогда не нравился ее чрезмерный вкус и резкий запах духов, который всегда витал в ее квартире.

Сабрина никогда не пользовалась подобными резкими запахами. Вместо этого, она соблазняла его естественным ароматом своего тела, которым он не мог насладиться.

— Ты, наконец, вернулся, — промурлыкала Одри.

Он развернулся и увидел, как она выходит в гостиную, двигаясь, словно по подиуму. Она была одета так же скудно, словно она была моделью от "Victoria's Secret" и продемонстрировала их последнюю коллекцию. Шелковый халатик, накинутый поверх ее бюстгалтера и трусиков, скрывал слишком мало. Очевидно, она ждала его, и оделась, чтобы соблазнить его.

Он сузил глаза.

— Да, я вернулся. Вернулся, чтобы разобраться с тобой раз и навсегда. Потому что в этот раз ты зашла слишком далеко.

— Совсем наоборот. Я еще даже не начала. — Она распустила пояс на своем халате.

— Это не сработает, — предупредил он ее. — Так что можешь не тратить свою энергию.

Она издала смешок, который прежде казался ему соблазнительным. Теперь он действовал на него иначе.

— Не будь так уверен. Я знаю, что тебе нравится. И готова дать тебе то, в чем ты нуждаешься. — Она стянула халат по плечам и позволила ему упасть к своим ногам. Затем она подняла одну ногу и поставила высокий каблук на скамеечку.

— Я готова на все ради нас.

— Нет никаких нас! — Поправил он ее, его голос оставался холодным.

— Будет, как только ты отправишь эту шлюшку домой.

— Этого никогда не случится.

Она засмеялась.

— Ну, возможно, тебе и не придется отправлять ее домой. Возможно, она уже в пути. Уверена, мой небольшой подарок помог расставить все на свои места.

Что-то внутри него надломилось.

— Ты мерзкая, гнилая стерва! — Он почувствовал, как его лицо покраснело, и адреналин побежал по венам. — Мы оба знаем, что ты все это подстроила, чтобы на фото выглядело все так, словно мы близки.

— Ну конечно. Ты был не в самом подходящем расположении духа в тот день. Я просто пытаюсь открыть тебе глаза, чтобы ты увидел, какую ошибку совершил, связавшись с этой женщиной. Я просто хочу, чтобы тебе было легче выйти из этих неудачных отношений.

Одри сделала несколько шагов ему на встречу.

— Мы предназначены друг для друга, Дэниел. И тебе следует уже знать, что я всегда получаю то, чего хочу.

— Не в этот раз, Одри. Не от меня. Ты сделала свой выбор, когда прыгнула в постель к Джадду. — Он зло смотрел на нее, сжав руки в кулаки, ногти впивались ему в кожу. — И по правде говоря, ты сделала мне одолжение. Между нами было все кончено задолго до того, как ты переспала с Джаддом.

— Джадд ничего не значит для меня. Он был просто инструментом, чтобы привлечь твое внимание.

— О, ты привлекла мое внимание. Еще как. Но твой план провалился так же, как и эта авантюра. Хоть моя гордость и была задета, когда я поймал вас с Джаддом, мне стало гораздо легче. Но сейчас, сейчас ты причинила вред Сабрине, и я не позволю тебе выйти сухой их воды за то, что навредила женщине, которую я люблю.

Он сделал шаг в ее сторону, сжав челюсть, сверкая яростным взглядом.

Сабрина перепроверила адрес, который дала ей Холли, чтобы удостовериться, что она пришла правильно. Это было многоэтажное жилое здание со швейцаром. Холли предупредила ее, что ей придется проскользнуть мимо швейцара, поскольку Холли нельзя было никого впускать в квартиру. Оказалось, что один из клиентов одолжил Холли квартиру, но явно не хотел, чтобы в его отсутствие устраивали дикие вечеринки.

Сабрина была рада, что Холли удалось организовать это место. Она наблюдала за дворецким со стороны. Рано или поздно ему придется отлучиться в ванную комнату, и тогда она сможет незаметно проскользнуть, и подняться на лифте.

— Простите, пожалуйста, мэм, — произнес голос позади нее.

Она развернулась и поспешно отошла в сторону, чтобы пропустить курьера с тележкой, что была наполнена коробками. Он вкатил ее в холл и направился к административной стойке. Решив воспользоваться шансом, Сабрина подождала еще несколько секунд, прежде чем последовать за ним.

Когда дворецкий посмотрел на планшет, который дал ему курьер, Сабрина шмыгнула вправо, где виднелся лифт. Она нажала на кнопку, и звонок оповестил о прибытии лифта. Двери открылись.

— Мисс? К кому вы пришли? — Вдруг позвал ее дворецкий.

Сабрина быстро кинулась внутрь и нажала кнопку этажа, который дала ей Холли, затем зажала пальцем кнопку "заккрыть дверь"

— Мисс! Вы должны расписаться.

Двери закрылись раньше, чем дворецкий успел остановить ее. Она облегченно вдохнула и следила за загорающимися кнопками отдельных этажей, пока лифт, наконец, не остановился, и раскрылись двери.

Она отыскала подходящую дверь, и нажала на звонок, желая быстрее войти внутрь, пока дворецкий не поймал ее.

Дверь быстро открыли, но не Холли, как она ожидала. Взрослая женщина в фартуке обратилась к ней.

— Чем могу вам помочь?

Возможно, в квартире были прислуги?

— Да, я должна встретиться со своей подругой Холли здесь.

Брови женщины сошлись вместе.

— Боюсь, здесь нет никакой Холли. Возможно, вы зашли не в ту квартиру.

Сабрина еще раз уставилась на номер двери.

— Нет, это правильная квартира. Возможно, ваш хозяин не упомянул, что Холли будет жить здесь несколько дней....

— Это невозможно. Мисс Одри никогда не упоминала ни о ком с именем Холли. Должно быть вы...

— Одри? — Выдавила Сабрина.

Затем она услышала громкие голоса, доносящиеся из квартиры. Она не могла не узнать,

кому принадлежа мужской голос: Дэниел.

Сабрина протолкнулась мимо женщины, которая решительно сопротивлялась.

— Вы не можете просто так входить сюда!

— Дэниел? — пробормотала Сабрина на одном дыхании и последовала на звук голосов.

— Ты ничего мне не сделаешь, Дэниел. Не важно, что ты говоришь, я знаю, у тебя все еще есть чувства ко мне. Зачем бы тогда пришел сюда?

— К тебе я испытываю только отвращение. Все кончено, Одри, и уже очень давно.

Сабрина лишь однажды слышала, такой холодный и злой голос Дэниела: когда он обнаружил Одри в своем номере отеля в Сан-Франциско. Он говорил таким же тоном тогда. В тоже время его слова подтверждали что-то другое: он покончил с Одри.

— Ты по-прежнему хочешь меня! — Продолжала Одри. — Что ты нашел в ней? В ней ничего нет! Она никто, дешевка!

— Больше ни слова! Я люблю Сабрину больше жизни и не собираюсь выслушивать, как ты поливаешь ее грязью. У нее есть то, чего нет у тебя, Одри! У нее есть сердце, сострадание, вкус. И кое-что еще: У нее есть моя любовь.

Сердце Сабрины возрадовалось. Дэниел любил ее. Он не изменял ей с Одри.

Она подошла к входу в огромную гостиную и увидела Одри напротив Дэниела. При виде Одри, сердце Сабрины чуть не остановилось: не считая крошечного нижнего белья и высоких каблуков, она была голой! И, очевидно, пыталась соблазнить Дэниела. Но к радости Сабрины, Дэниел скалился на нее.

— Да, и ничто никогда не изменит этого. И если ты думаешь, что сможешь разлучить нас подсунув фальшивую фотографию, и заставишь ее поверить в то, что я по-прежнему с тобой, то ты сильно ошибаешься. Я сделаю все возможное, чтобы она узнала, что между нами ничего не было

Одри огрызнулась.

— Ну и как ты собираешься это сделать?

— Ему не придется ничего делать, — сказала Сабрина твердо, входя в комнату.

И Одри и Дэниел, развернули головы в ее сторону, заметив ее только сейчас.

— Черт! — Прошипела Одри. Затем она наклонилась и подняла халат у своих ног, накинув его. — Бэтти! — Закричала она. — Вызови охрану, и пусть они вышвырнут эту суку из моего дома!

— Не утруждайся, — сказала Сабрина спокойно. Я не задержусь. Я только пришла, чтобы забрать свое. — Она посмотрела на Дэниела и улыбнулась.

Уголки его губ приподнялись, и он направился к ней.

— Ты хочешь сказать, что пришла украсть мое, — кричала Одри. — Дэниел никогда не был твоим. Ты забрала его от меня.

— Нет, Одри, начнем с того, что он никогда не был твоим. Если ты еще раз попытаешься встать между нами, я вырву твои идеально наманикюренные ногти и выцарапаю ими твои глаза. Ты поняла?

Одри сузила глаза.

— Вон из моего дома! Оба!

— С радостью.

Дэниел взял Сабрину за руку и повел ее к выходу мимо пожилой женщины, которая все еще стояла в фойе. Возле лифтов он остановился.

— Сабрина, — пробормотал он и притянул ее в свои объятия, крепко прижимая ее к

себе.

Весь страх и напряжение улетучились, когда он обнял ее и потерся о ее губы губами.

— Сабрина, мне так жаль, детка. Одри все подстроила, чтобы рассорить нас.

— Теперь я знаю, — ответила она и посмотрела ему в глаза.

— Я обыскал весь город, Я так волновался.

— Прости, что сбежала, но мысль, что вы по-прежнему вместе, причиняла слишком много боли.

— О, детка, мне так жаль, но, когда она загнала меня в угол в том магазине, я понятия не имел, что она вывернет все так, будто мы с ней вместе. Я не рассказал тебе о нашей встрече, потому что знал, что это расстроит тебя.

Сабрина кивнула.

— Теперь все позади. Я должна была доверять тебе.

Он поцеловал ее, затем снова посмотрел на нее.

— Как ты нашла меня здесь?

— Холли попросила встретиться с ней здесь. Она сказала, что это квартира одного из ее клиента, и мы можем ей воспользоваться. Я понятия не имела, что это квартира Одри.

Холли сказал, что мы будем перемывать тебе кости всю ночь.

Он засмеялся.

— Я не знал, что она планирует. Но всегда можно рассчитывать, что она найдет выход.

— Да, она лучшая. — Сабрина улыбнулась ему. — Отвези меня домой?

Глава 24

Двери лифта закрылись, и Дэниел на мгновения прикрыл глаза. Этот кошмар закончился. Сабрина была снова в его объятиях, а все остальное не имело значения.

— Иди сюда, — сказал он, снова обнимая ее.

Он слился с ней в поцелуе, исследуя ее рот своим языком. Боже, он любил ее вкус. Дэниел простонал ей в рот.

— Я скучал по тебе, — прошептал он.

— Я скучала сильнее.

Она провела руками под его пиджаком.

— Я хочу тебя. Сейчас, — простонала она.

— Сейчас? — Эхом повторил он.

— Да, — промурлыкала она, затем подняла веки, чтобы взглянуть на него. — Я требую выполнение одиннадцатого параграфа нашего контракта.

— Одиннадцатый параграф? — Он отчаянно размышлял.

За несколько недель до того, как они покинули Сан-Франциско, он составил контракт, который они оба подписали. Контракт, который привязывал ее к нему, а его к ней. Теперь он пытался вспомнить, о чем говорилось в параграфе одиннадцать.

Сабрина усмехнулась.

— Ты ужасен, Дэниел, ты даже не помнишь, что написано в контракте.

— Я помню, — настоял он. Затем он потянулся мимо нее и зажал рукой кнопку аварийной остановки, лифт содрогнулся и мгновенно остановился.

Сабрина врезалась в него.

— На самом деле, я только что вспомнил. — Он склонился губами к ней. — Если я не

ошибаюсь, параграф одиннадцать обязывает меня удовлетворять тебя в любое время. Сдается мне, у нас около пятнадцати минут, прежде чем кто-то снова запустит этого малыша.

Сабрина обольстительно на него посмотрела.

— Ну, тогда, давай не будем тратить время на разговоры.

— Давай не будем, — согласился он и захватил ее губы.

Ее губы были теплыми и отзывчивыми, раздвинувшись от легкого давления, они позволили ему углубиться в ее изысканный рот. Он щелкнул языком по ее языку, танцуя с ней, пробуя ее. Она целовала его в ответ с той же необходимостью и страстью, что он вложил в поцелуй, доказывая ему в очередной раз, что она была равноправным партнером. Женщина, которая желала его, не за его деньги или положение в обществе, а потому что она любила его.

Он прижал ее к стене, затем оторвал свои губы от нее.

— Я люблю тебя, Сабрина! Больше всего на свете.

Прежде чем она успела ответить, он склонил голову к ее шее и проложил дорожку из поцелуев по ее разгоряченной коже, пока его руки стягивали ее легкий пиджак с плеч и расстегивали блузку.

Когда он раздвинул ткань в стороны, его взгляду предстал черный кружевной, маленький бюстгальтер, который едва прикрывал ее соски, и с трудом удерживал ее идеально округлую грудь.

— Прикоснись ко мне! — Потребовала она бездыханно.

Ей не пришлось просить дважды.

Дэниел провел большим пальцем по ее груди и сдвинул ткань, так что ее соски выскочили из своей незначительной клетки. Опустив голову, он подул на них и почувствовал, как Сабрина задрожала, а ее соски мгновенно затвердели.

Он ухватил губами одну розовую вершинку и втянул ее в рот, вызвав сладкий стон Сабрины.

Она ухватила за его плечи, вонзая ногти в его пиджак, напомнив ему, что он по-прежнему был одет. За несколько резких движений он избавился от него, и бросил на пол, продолжая облизывать и посасывать ее грудь, прежде чем приступить к повторным действиям на другой груди, одновременно сжимая теплую плоть.

Сабрина выгнула спину, подталкивая свою грудь к его рту и рукам, прижавшись к нему тазом. Его член пульсировал, жесткая длинна прижималась к ее животу, желая быть в ней.

Когда он почувствовал руки Сабрины на своем ремне, он с благодарностью выдохнул. Скоро он погрузится в нее и найдет удовлетворение.

Все еще посасывая ее грудь, Дэниел скользнул рукой по ее туловищу к заднице, обхватив ее и дернув ее на себя.

Очень громкий стон сорвался с ее губ, когда его член настойчиво потерялся об нее.

Его пальцы отыскивали молнию на ее юбке, расстегнув ее, а затем, спустив одежду по ее бедрам, позволили упасть ей к ногам. Наконец, его ладонь коснулась голой кожи на ее заднице в стрингах. Он жадно ласкал ее.

Нежные стоны и вздохи отскакивали от стен лифта, в крошечном пространстве звуки казались громче, напоминая ему о том, что время играет против него. Он должен взять ее быстро, или кто-нибудь наведается к ним и прервет их страстную сцену.

Будь у него больше времени, он бы опустился на колени и попробовал ее, но ему

придется отложить это удовольствие до тех пор, пока они не окажутся дома.

— Я должен взять тебя, сейчас, — прорычал он и сдернул ее стринги.

В то же время Сабрина опустила молнию на его штанах и стянула их вниз к его ногам, затем повторила действие с его боксерами, высвободив его возбуждение.

Когда ее теплые руки обхватили его, он замер и сделал успокаивающий вдох.

— Черт, детка!

Долго он не продержится, это было очевидно.

Он юркнул пальцами между завитушек, что охраняли ее лоно, и почувствовал ее влагу и тепло. Он нырнул между ее складками и окунул пальцы в ее жар, затем отстранившись, провел одним пальцем по ее клитору.

Сабрина ахнула, ее тело затряслось. Затем она начала двигать бедрами, подталкивая клитор к его пальцу. Он откликнулся на ее молчаливую просьбу и потер чувствительный орган круговыми движениями в то время, как она хваталась за него, не скрывая своей потребности.

Рука на его члене замерла, но по-прежнему крепко сжимала его.

— Я хочу кончить вместе с тобой, — сказал он и убрал от нее руку.

Затем он схватил ее ногу и задрал к своему бедру. Он подступил к ее центру, прижимая ее сильнее к стене, прежде чем задрал вторую ногу, и удерживал ее на весу, широко раздвинув ее ноги.

— Введи меня внутрь.

Она потянулась к его члену, медленно направляя его, пока он не почувствовал, как головка его члена коснулась ее теплой влаги.

Он сжал зубы и зарычал, когда удовольствие разлилось по его телу.

Не в силах сдержаться, он нырнул в нее, вдавливая ее сильнее в стену. Лифт содрогнулся от удара.

Мышцы Сабрины крепко обхватили его, а тепло и влага ее лона укутали его словно шелковый шарф.

Он отстранился на несколько дюймов, затем толкнулся обратно в нее.

— О, боже, Дэниел, — пробормотала она.

— Открой глаза, детка. Я хочу смотреть в твои глаза, когда мы вместе кончим.

Ее веки медленно приподнялись. Страстью и необузданным вождением сияли ее глаза. Ее приоткрытые губы были алого цвета от его поцелуев. Он опустил взгляд и жестче вонзился в нее, наблюдая, как подскакивала вверх и вниз ее грудь с каждым толчком, подмяв под себя бюстгальтер.

Ему хотелось ущипнуть ее твердые соски, но его руки были заняты, удерживая ее, чтобы он мог входить и выходить из нее своим членом.

— Притронься к своим соскам, — приказал он.

Удивление сверкнула в ее глазах, и он увидел ее замешательство.

— Сделай это! — Потребовал он. — Я хочу видеть, как ты прикасаешься к себе.

Медленно ее руки переместились на грудь. Сначала она обхватила их, затем потеряла большими пальцами твердые соски. От этой эротической сцены, Дэниел толкнулся жестче, казалось, его член стал еще больше, когда больше крови прилиvalo в него.

— Ущипни их! — Приказал он. — Представь, что это делаю я.

Его сердце билось неистово, его пульс участился, и пот собирался на его шее и торсе. Еще пару секунд и его не станет. Он наблюдал за ней восторженно, когда она захватила

соски между пальцами и покрутила их, а из ее горла вырвался нежный стон.

— Черт, да! — Прорычал он.

Он никогда не видел ничего сексуальнее в своей жизни.

— Теперь клитор! Мне нужно, чтобы ты кончила со мной. Прикоснись к нему. Покажи мне, как ты доводишь себя до оргазма!

Легкий стоны вылетел из ее горла, но затем она опустила одну руку между их телами, когда другая по-прежнему дразнила ее сосок. Дэниел посмотрел на руку, что теперь находилась между ними, и немного отстранился, чтобы она смогла провести пальцем по клитору.

Затем он толкнулся в нее, ударившись о ее палец и сильнее прижав его к ее сосредоточению страсти.

Сабрина закричала.

— О Дэниел! Да! Еще!

Услышав свое имя из ее уст, он чуть не съехал с катушек. Он всегда любил: когда она признавала, что он тот, кто доставлял ей удовольствие, тот, кто доводил ее до экстаза.

Быстрыми, неистовыми движениями, он продолжил трахать ее, каждый раз прижимая ее палец к клитору.

— Сейчас, — выдохнула она.

— Да! — Выкрикнул он, почувствовав, как сжимается ее лоно вокруг его члена, сжимая его еще сильнее, чем прежде.

Он расслабился и через мгновение почувствовал, как его член взорвался семенем, наполняя ее. Он продолжал двигаться, наслаждаясь остатками ее оргазма, от которого ее мышцы сжимались.

Он почувствовал, как ослабли его колени, и прижал ее сильнее к стене, прекращая толчки. Тяжело дыша, он склонил лоб к Сабрине.

— Черт, Сабрина, это было потрясающе.

— Да, — ответила она также тяжело дыша.

— Ты такая горячая! Не могу поверить, что мы это сделали.

— Я никогда не занималась сексом в лифте.

Он улыбнулся.

— Я тоже. — Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. — Но теперь, когда я попробовал, должен сказать, что мне начинает это нравиться.

Сабрина гладила пальчиками его затылок, вызывая приятную дрожь.

— Ты становишься откровенным авантюристом.

Он подмигнул.

— Мне хочется делать с тобой много разных вещей.

Медленно его дыхание восстановилось, и он вышел из нее, затем осторожно опустил ее ноги на пол.

Сабрина покачнулась и придержалась за стену.

— Воу, осторожно, детка. Ты в порядке? — Он потянулся к ней, поддерживая ее, хотя сам чувствовал слабость в ногах.

— Просто немного трясутся ноги. — Она подняла ресницы, соблазнительно на него посмотрев. — Возможно, мы сможем сделать это лучше.

Он притянул ее к себе, нависнув над ее губами.

— Коварная женщина. Не искушай меня, зная, что у нас не осталось времени. Швейцар

запустит лифт в любую минуту.

Он жестко ее поцеловал.

— А теперь одевайся, пока я не отшлепал твою прелестную попку.

Она усмехнулась и наклонилась, чтобы поднять стринги. Он потянулся к ним.

— Думаю, я куплю тебе трусики с прорезью. Тогда мне не придется их снимать. И в следующий раз, когда мы окажемся в подобном месте, мне понадобится только, задрать твою юбку, и я смогу незамедлительно вонзить свой член в тебя.

Сабрина облизнула губы.

— Или в следующий раз я не надену трусики, — предложила она, похотливо посмотрев на него.

Он зарычал, от соблазнительной мысли его член снова затвердел, и он осторожно шлепнул ее по заднице.

— Ты убиваешь меня, Сабрина! Теперь одевайся или я нагну тебя и правда отшлепаю твою маленькую задницу, и войду в тебя своим членом, так что твой крик будет слышен до самого холла.

Глава 25

Сабрина стояла рядом с Дэниелом на обочине. Одной рукой он обнимал ее, а другой ловил такси.

То, что он дал отпор Одри и донес до нее, что любит только Сабрину, было для нее самым лучшим извинением, которое он мог когда-либо принести. Сабрина обняла его чуть крепче.

Он повернулся к ней лицом, улыбаясь.

— Все в порядке?

Она взглянула на него и улыбнулась.

— Все отлично.

Ну, не учитывая того, что она стояла на холодном вечернем воздухе, между ног до сих пор все трепетало после оргазма. Могут ли прохожие заметить, что она только что занималась сногшибательным сексом в лифте? Сабрина усмехнулась над собой.

— Над чем смеешься?

— Над нами. Как ты думаешь, люди могут догадаться, что мы только что занимались сексом?

Дэниел тихо засмеялся и поднес рот к ее уху.

— Это написано на твоем лице. И я никогда не видел тебя более красивой.

Сабрина спрятала лицо в изгибе его шеи.

— Тебе нечего стыдиться, — сказал он.

Ее снова обдало жаром.

— Мне жарко. — Обмахала она себя.

Дэниел усмехнулся.

— Это потому что ты горячая. — Он поцеловал ее в щеку. — На самом деле, ты самая горячая женщина, которую я встречал.

Она закатила глаза и покачала головой.

— Ты нарочно понимаешь все не так?

— Ладно, хочешь прогуляться до дома и остыть?

— Если бы мои ноги не тряслись, я бы согласилась, но боюсь, кто-то отнял у меня все силы.

— Что ж, тогда давай не будем мучить твои ножки, — сказал он и махнул мимо проезжавшему такси.

Оно остановилось, и Дэниел открыл дверь для Сабрины. Она запрыгнула внутрь, и он забрался следом за ней.

— Куда? — Спросил водитель.

Дэниел сказал ему адрес.

— Итак, на чем мы остановились? — Спросил он игриво и, обняв ее за плечи, притянул к себе.

Она наклонилась к нему, когда он захватил ее губы в поцелуй. От чувства его языка во рту и их смешного дыхания, ее снова охватило пламенем. Она тихо простонала, и Дэниел углубил поцелуй.

Отчаянно нуждаясь быть ближе, Сабрина провела рукой по его груди, наслаждаясь ощущением его теплой кожи и твердых мышц под тканью.

Он разорвал поцелуй со стоном.

— Напомни мне отблагодарить Холли, и купить ей самый большой, и самый дорогой подарок, который я сумею найти.

— Найти подарок, который она сама уже не решила себе купить, будет очень трудно. У нее целых два дня спланированного шоппинга.

— Тогда может, ты знаешь, по каким магазинам она пойдет?

— Я могу узнать, для чего? — Сабрина подняла голову и посмотрела на него.

— Потому, что я планирую оплатить его.

У Сабрины отвисла челюсть.

— Ты понятия не имеешь, сколько может потратить Холли.

Он пожал плечами.

— Мне все равно. То, что она для меня сделала, дороже денег.

Сабрина подняла брови.

— Ты уверен?

Дэниел кивнул.

— Сабрина, я всем обязан Холли. Из-за нее ты есть в моей жизни. Она помогла мне в Сан-Франциско, когда мне нужна была помощь, и она помогла мне снова сегодня. Если бы не она, я бы до сих пор был бы вечно работающим холостяком, отбивающийся от Нью-Йоркских охотниц за богачами. Она подарила мне мою жизнь, когда подарила мне тебя. В мире нет таких денег, которыми я бы мог отплатить ей за это.

Сердце Сабрины растаяло. Ее глаза стали влажными от не пролитых слез.

— Ты такой милый, — проговорила она с трудом.

— Это правда. — Дэниел поцеловал ее в макушку. — И тебе я тоже обязан.

— Мне? За что?

— За все, что ты сделала против Хэннигена. Он забрал свое заявление.

Радость пронзила ее.

— О, мой, бог! Правда? — Она выпрямилась. — Не могу поверить. Сработало!

— Да, сработало. — Дэниел засмеялся. — У тебя получилось, Сабрина. Ты

великолепней любого дорогостоящего адвоката, которым я плачу. Если бы ты не уговорила женскую половину работников у Бранда, Фримана и Мерривотера подать заявления против Хэннигена, этого бы не случилось.

Сабрина улыбнулась.

— Я так рада, что все кончилось. Хенниген урод, который думает, что закон на него не распространяется. Приятно знать, что он осознал, что за свои поступки нужно отвечать.

Дэниел провел по ее щеке тыльной стороной руки.

— Не знаю, чтобы я делал без тебя.

— Хорошо, что ты никогда этого не узнаешь, — прошептала она. — Думаю, это стоит отметить.

— Все что пожелаешь. Выбирай время и место.

— Хмм... — Она постучала пальцем по губе. — Я хочу, чтобы ты взял выходной. Всего на один день, и провел его со мной. Нам не обязательно куда-то ехать или что-то делать. Я просто хочу, чтобы ты немного побыл только со мной.

Мгновение он просто смотрел на нее, затем покачал головой, смеясь.

— Знаешь что? Любая другая женщина, попыталась бы выбрать самый дорогой ресторан в городе, но ты, тебе просто нужно мое время, ничего больше. — Его глаза сияли, когда он наклонился и снова поцеловал ее. — Я люблю тебя, Сабрина.

Прежде чем она смогла ответить, такси замедлилось и остановилось возле их здания.

Дэниел потянулся в карман своего пиджака, затем замер на мгновение.

На секунду ей показалось, что он мог потерять свой кошелек в лифте, но затем улыбка заиграла на его губах.

Он подался вперед, обращаясь к водителю.

— Пожалуйста, можете немного подождать.

Водитель кивнул.

С любопытством, Сабрина наблюдала, как Дэниел перевел внимание снова на нее, и извлек что-то из кармана. Машинально, она опустила взгляд на его руку.

Когда она поняла, что лежит на его ладони, ее глаза расширились, а сердце пустилось вскачь быстрее, чем стадо лошадей.

— Боже мой, — прошептала она, прикрыв рот ладошкой.

Дэниел открыл коробочку, на красной бархатной подушечке восседал огромный бриллиант.

— Я купил его сегодня после того, как узнал новости о том, что Хэнниген отозвал иск и понял, что ты поспособствовала этому. Тогда я понял, что нужно внести изменения в свою жизнь и убедить тебя, что мы предназначены друг для друга.

Слеза сорвалась с ее ресницы и побежала по щеке.

— Поверь, я хотел сделать это не так и не здесь, но я больше не хочу ждать ни минуты. После всего, что сегодня произошло, и от страха, что я потерял тебя навсегда... — Он покачал головой и сделал вдох. — Сабрина Палмер, я люблю тебя больше всего на свет и не желаю провести ни единого дня без тебя в моей жизни.

Он взял кольцо из коробки и выставил перед ней.

— Ты выйдешь за меня?

Сердце Сабрины билось, словно оно хотело выпрыгнуть из груди.

— Да! — Удалось произнести ей. — Да!

Дэниел надел кольцо ей на палец, затем притянул ее в свои объятия.

— Ты понятия не имеешь, как я счастлив. Я так сильно люблю тебя, детка.

Сабрина шмыгнула, не в силах остановить льющиеся слезы.

— Я люблю тебя, Дэниел. Больше всего на свете. Не могу дождаться, когда буду твоей женой.

— Поздравляю, — прервал резкий голос водителя.

— Простите. — Дэниел потянулся к пиджаку и достал кошелек.

Он передал водителю несколько купюр, затем открыл дверь и вышел. Он протянул руку Сабрине и помог ей выбраться. Как только она выпрямилась, он снова притянул ее в свои объятия.

— Ты же знаешь, что должен уйти из клуба вечных холостяков и отказаться от трех-половиной миллионов долларов?

— Что такое три-с-половиной миллиона долларов, если у меня будешь ты?

Она просияла.

Дэниел фыркнул.

— Ты понимаешь, что согласившись выйти за меня замуж, наш контракт будет аннулирован.

Она кивнула.

— Если хочешь, мы можем составить новый.

— Ты хочешь? — Он приподнял бровь и улыбнулся.

— Да, и я знаю чудесного юриста, который смог бы нам помочь.

Он засмеялся.

— И какие условия ты предлагаешь?

— Ну, для начала, мне бы хотелось оставить параграф одиннадцать из нынешнего контракта. Без него сделка будет невозможной.

— Согласен. Абсолютно невозможной. Что еще?

— Ты обязуешься приходить раньше с работы, хотя бы раз в неделю.

Дэниел задумчиво кивнул.

— Я могу это сделать. Но у меня тоже есть условие. И оно не подлежит обсуждению.

Она подняла подбородок, гадая, что у него на уме.

— Какое?

— Никакой статьи о досрочном расторжении договора на этот раз, ни для кого из нас, Сабрина. *Per sempre*. Навсегда.

— Навсегда, — повторила она, прежде чем он снова впился в ее губы и страстно поцеловал ее.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net